Сокровища „Черного ордена“

Geheime Reichssache

ЮЛИУС МАДЕР

Сокровища „ЧЕРНОГО ОРДЕНА"

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАССКАЗ

Сокращенный перевод с немецкого
А. ГУТЕРМАНА и Г. РУДОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1966

9(И)7
М13

JULIUS MADER

DER BANDITENSCHATZ

Ein Dokumentarbericht
über Hitlers geheimen
Gold-und Waffenschatz

Deutscher Militärverlag
Berlin, 1965

Немецкий публицист Юлиус Мадер — автор хорошо известных советскому читателю книг «По следам человека со шрамами», «Тайна Хантсвилла».

Содержание

ПЛАНЫ «ЧЕРНОГО ОРДЕНА»

Дорога ведет в «Мезон руж» 5
Заговор за глухими дверями 7
280 тонн золота 10
Подсудимый Функ изворачивается 12

БАНДИТЫ ДЕЙСТВУЮТ

Награбленное имущество 25
Мародеры 27
«Операция Бильдерклау» 29
Торговля людьми 30

ОРУЖИЕ ИЗ БУМАГИ

Фальшивомонетчики с эмблемой «Мертвая голова» 32
Тайна блока № 18/19 39

ИГРА ПО-КРУПНОМУ

Первая ставка: 10 миллионов марок 49
Две зловещие буквы 55
Загадка красного особняка 57
Спекулянты с докторскими званиями 60
Авантюрист в роли финансиста 63
«Зеннер 1» открывает границу 66
Шпионы — обманутые и обманывающие 71

ПОСЛЕДНИЙ АКТ

«Альпийская крепость» 76
Очевидцы свидетельствуют 79
Генеральная инвентаризация 84
Заминированные сокровища 88

Последняя кузница оружия 89
Партизаны действуют 95
СТЕНА МОЛЧАНИЯ ВЗОРВАНА
Макнэлли принимается за дело 101
Приговор вынесен 104
У генерала Тэйлора отказывает память 105
Человек, который был правой рукой Кальтенбруннера 118
Ходкий товар и его покупатели 124
ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ «КОЗА НОСТРА»
«ДЕГУССА» и бомба 128
Куда же утекло золото? 137
Преступники забеспокоились 140
Опасно для жизни! 154
Нацистское подполье в действии 162
ПОДДЕЛКА ДОЛЛАРОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ
Новая «операция Бернгард»? 171
Факты настораживают 175
ПРИЛОЖЕНИЕ 181

ПЛАНЫ «ЧЕРНОГО ОРДЕНА»

ДОРОГА ВЕДЕТ В «МЕЗОН РУЖ»

Стрелка спидометра колебалась около цифры 90. Мотор большого черного «мерседеса» равномерно гудел. Шоферу было приказано прибыть в Страсбург не позднее десяти утра. Сознание этого помогало ему бороться с усталостью. Прошлой ночью так и не удалось выспаться. Затемно прибыл из Вены в Мюнхен и едва успел заняться засорившимся карбюратором, как английские самолеты загнали его в бомбоубежище. И вот опять впереди дорога, к тому же с таким нетерпеливым пассажиром.

На заднем сиденье машины с газетой в руках развалился статс-секретарь Эберхард фон Ягвиц, руководитель пятого главного управления имперского министерства экономики. Со скучающим видом он просматривал свежий номер «Фёлькишер беобахтер» [1].

На первой странице выделялся напечатанный крупным шрифтом заголовок: «Осуждены народом. 8 участников преступления 20 июля постигла заслуженная кара». Затем следовали приговор суда по делу восьми офицеров вермахта, пытавшихся совершить покушение на Гитлера, и сообщение о том, что «все осужденные повешены через два часа после объявления им приговора».

Фон Ягвиц удовлетворенно кивнул. Он не испытывал ни капли сострадания к офицерам, которые могли поднять руку на его фюрера. Гораздо больше

[1] Гитлеровская официозная газета.— *Прим. ред.*

интересовала фон Ягвица очередная сводка верховного командования вермахта, в которой сообщалось об упорнейших боях в Нормандии и отражении наступления советских войск в районе Барановичей. И хотя тон сводки был оптимистическим, факты заставляли тревожиться. Армии участников антигитлеровской коалиции неумолимо приближались к имперским границам. Следующий крупный заголовок возвещал: «Будущее принадлежит германскому секретному оружию. 14 тысяч человек ежечасно покидают Лондон». А рядом мелким шрифтом было напечатано, что накануне англо-американская авиация снова усиленно бомбардировала Кельн.

Фон Ягвиц быстро пробежал официальное сообщение о новом сокращении рациона продовольствия для населения, в частности о замене сливочного масла маргарином и прекращении выдачи порошка какао на детские жировые карточки. Однако все это мало волновало статс-секретаря.

Складывая газету, он обратил внимание на ряд извещений, заключенных в черные рамки с изображением «Железного креста» над текстом: «Д-р Отто Кауфман погиб во время воздушного налета на Киль». «Сестры Ротраут и Герда Шпеман убиты при бомбардировке Штутгарта». «Смертью героя пал в бою в Атлантическом океане лейтенант флота Гейнц Бонац». «Не вернулся из ночного воздушного боя капитан люфтваффе Эрих Штендер». Далее сообщалось о гибели «на Востоке лейтенанта запаса, начальника отдела в имперском министерстве пропаганды Иоганнеса Фельдмана».

«Наверное, опять партизаны»,— подумал фон Ягвиц, засовывая газету в боковой карман своего объемистого портфеля. Судьба Бонаца, Штендера и Фельдмана его не трогала. Подумаешь, какие-то трое из огромной армии погибших соотечественников. За годы войны сложили свои головы три с половиной миллиона немецких солдат и офицеров. Их останки захоронены в 54 странах. Кто их туда послал? Что они там искали с оружием в руках? Ради чего жертвовали собой? Фон Ягвица, естественно, не беспокоили такие вопросы. Его волновали совсем иные проблемы.

Определенные круги из нацистского руководства, в том числе и сам фон Ягвиц, уже примирились с мыслью о неизбежности военного поражения Германии. Тот, кто выражал эту мысль вслух, рассматривался как пессимист, паникер и политический диверсант. Уличенному в ней грозили застенки гестапо и концентрационный лагерь. Однако избранного нацистским руководством круга лиц, к которому принадлежал фон Ягвиц, это не касалось. Ему по долгу службы приходилось заниматься делами, связанными с возможным поражением Германии в войне: он должен был продумать и подготовить меры, посредством которых можно было бы создать экономическую базу для четвертого германского рейха. Этот рейх должен в будущем взять реванш у победителей.

Такова была секретная миссия фон Ягвица, чей «мерседес», обгоняя группы беженцев, мчался к Страсбургу мимо разбомбленных городов Германии.

ЗАГОВОР ЗА ГЛУХИМИ ДВЕРЯМИ

10 августа 1944 года у отеля «Мезон руж» в Страсбурге царило напряженное оживление. К подъезду одна за другой подкатывали автомашины. Выходившие из них люди в штатском и в форме офицеров вермахта поспешно исчезали в дверях. Собралось весьма знатное общество. Часть участников встречи знала друг друга, другие пытались по внешнему виду определить происхождение, занимаемое положение или чин остальных присутствующих, так как из соображений секретности от церемониала представления пришлось отказаться. Военные фирмы «Крупп», «Мессершмитт», «Бюссинг», «Рехлинг», «Рейнметалл АГ», «Фольксвагенверке» и другие отнюдь не были заинтересованы в том, чтобы имена их представителей стали известны в связи с этим весьма щекотливым совещанием, в котором принимали участие чиновники министерства вооружений и командования германских военно-морских сил.

Ровно в десять обитая кожей дверь конференц-зала закрылась, и перед ней встали двое здоровен-

ных парней, проверявших до этого удостоверения прибывших. Охранники явно неудобно чувствовали себя в цивильных костюмах, обтягивающих их мощные фигуры.

Протокол страсбургского совещания не велся. Его участникам было вежливо, но в категорической форме заявлено, что они не должны делать никаких записей.

О чем же говорили высокопоставленные представители третьего рейха в августе 1944 года? Какие замыслы разрабатывались ими в условиях строгой секретности? Об этом стало известно только после окончания войны.

В ноябре 1945 года союзническая комиссия по расследованию военных преступлений объявила в Лондоне результаты проведенного ею расследования относительно намеченных в «Мезон руж» секретных мероприятий. Речь шла о планах руководящих нацистских кругов, направленных на возрождение в будущем «великой Германии». Они предусматривали создание технических учреждений и исследовательских бюро, которые, будучи разбросанными после войны по всей Германии, должны работать в условиях полной конспирации. На них возлагалась обязанность тайно подготовить новое производство вооружения, объединить всех бывших нацистских чиновников и, наконец, создать коммерческую организацию за границей.

Докладчик на страсбургском совещании говорил:

— Германской промышленности следует себе уяснить, что о победе не может быть и речи. Поэтому уже сейчас необходимо начать подготовку к послевоенной экономической деятельности. Каждый промышленник должен установить контакты с иностранными фирмами и заключить с ними договоры. Это надо делать в индивидуальном порядке, дабы не вызвать подозрений. Далее, нужно провести подготовку к получению значительных иностранных кредитов после окончания войны. Промышленники также должны быть готовы финансировать НСДАП [1],

[1] НСДАП — сокращенное название нацистской партии.— *Прим. перев.*

которая, по-видимому, окажется вынужденной действовать в подполье. НСДАП считает, что после поражения рейха некоторых ее видных лидеров могут осудить как военных преступников. Необходимо принять меры к тому, чтобы менее известные влиятельные члены партии смогли укрыться в различных немецких фирмах под видом экспертов по техническим вопросам.

Руководство национал-социалистской партии, указывалось далее в сообщении союзнической комиссии по расследованию военных преступлений, изъявило готовность передать промышленникам крупные суммы в иностранной валюте для создания после войны тайной организации за границей. Взамен промышленники обязались предоставить в распоряжение НСДАП свои финансовые запасы, находящиеся за рубежом. Представитель имперского министерства вооружений и военной промышленности потребовал далее, «чтобы крупные германские предприятия немедленно создали технические или исследовательские бюро, которые внешне не поддерживали бы с ними никаких связей. Эти бюро получат чертежи и планы производства новых видов оружия, а также документы, которые ни в коем случае не должны попасть в руки противника.

Указанные бюро лучше всего разместить в крупных городах, где их можно хорошо замаскировать. Но их можно создать и в небольших деревнях поблизости от гидроэлектростанций под предлогом изучения развития гидроэнергетики. О существовании этих бюро должно быть известно лишь очень ограниченному числу людей в каждой отрасли промышленности, а также руководителям НСДАП»[1].

Вот и все, что узнала общественность о решениях страсбургского совещания. Они имели далеко идущие последствия.

То, что обсуждалось и было согласовано осенью предпоследнего военного года ведущими представителями германской крупной промышленности, вермахта, государства и гитлеровской партии относи-

[1] Сообщение агентства Рейтер от 8 ноября 1945 года. «Department of State Bulletin». Washington D. C. 30. III. 1945.

тельно наследования нацистских тайных сокровищ — валюты, золота и чертежей оружия, до сих пор остается недописанной главой фашистского прошлого. А взволновавшее в ноябре 1945 года общественность сообщение союзнической комиссии было вскоре забыто

280 ТОНН ЗОЛОТА

Начиная с 1938 года гитлеровский вермахт вторгся во многие европейские государства, оккупировал обширные территории Европы, а частично и Африки. За колоннами танков и пехоты следовали части СС, алчные представители германских монополий и министерств с многочисленными свитами. Едва заканчивались военные операции, как начинался разбойничий набег этого второго эшелона, действовавшего в полном соответствии со словами рейхсфюрера СС Гиммлера: «Живут ли другие народы в достатке, или дохнут с голоду, это интересует меня лишь постольку, поскольку они нужны нам как рабы для нашей культуры. Остальное меня не интересует!»

Только за первые четыре года войны гитлеровцы изъяли в Чехословакии, Польше, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Дании, Норвегии, Югославии и в других странах финансовые ценности на сумму около 80 миллиардов германских марок.

Немецкому народу война выгоды не принесла. Ненасытный молох войны пожирал почти все, что награбили взрастившие его. А вскоре за победами Гитлера и его генералов последовало закономерное поражение.

Играя ва-банк, бесноватый фюрер вверг Германию в страшную катастрофу. Миллионы немецких солдат сложили головы на полях сражений. Немецкие женщины до изнурения работали в военной промышленности. Германские города были превращены в руины. Магазины опустели. Марка обесценилась. Продовольственные пайки, выдававшиеся по карточкам, не обеспечивали даже полуголодного существования.

В то же время те, кто сидел на шее немецкого народа и вверг его в опустошительную войну, сказочно обогатились. К началу 1945 года в их руках сосредоточились награбленные сокровища невиданных доселе в Германии размеров: многие тонны золота, драгоценностей, в том числе бриллиантов, произведения искусств общей стоимостью — если ее вообще можно установить — около 10 миллиардов золотых марок. За исключением очень немногих посвященных лиц, часть которых участвовала в страсбургском совещании, до сих пор никто точно не знает ни размеров, ни местонахождения этих огромных богатств. Нет, например, сведений о десятках тонн золота из этого бандитского клада. А ведь по нынешним ценам мирового рынка тысяча килограммов золота стоит минимум 4 миллиона западногерманских марок. Что касается вошедшей в поговорку скрупулезности немецкой бухгалтерии, то в данном случае она выглядела своеобразно: нацисты умышленно оставили после себя фальсифицированные бухгалтерские документы.

В свое время гитлеровцы издали законы, обязывающие германских граждан сдать государству все имевшееся у них золото, за исключением ювелирных изделий, служащих украшениями. В результате официальный золотой запас германского рейхсбанка, по данным его президента, составил к началу 1939 года 500 миллионов имперских марок. В отчете же рейхсбанка, опубликованном 28 февраля 1945 года, золотой и валютный запас указывался в сумме 77 400 тысяч марок. Получалось, что за годы войны он значительно сократился.

В действительности дело обстояло иначе. После тщательных расследований удалось установить, что до октября 1946 года англо-американские власти обнаружили в Германии и в некоторых нейтральных государствах Европы 277 тонн золота, награбленного нацистами[1]. Примерно 220 тонн этого драгоценного металла западные союзники присвоили. О 50 тоннах золота им сообщила Швейцария и об остальных 7 тоннах — Швеция. В переводе на золотые марки стои-

[1] «Neue Zeitung». München, 14 X.1946.

мость только этой части нацистских сокровищ составляет не менее 772,8 миллиона марок, то есть в 10 раз превышает указанную рейхсбанком сумму германского золотого запаса на конец войны [1].

Следовательно, рейхсбанк, строго придерживаясь страсбургских решений, скрыл действительную стоимость бандитских сокровищ, чтобы, с одной стороны, ввести в заблуждение немецкий народ, а с другой — помочь гитлеровцам спрятать списанное со счетов или вообще не заприходованное золото.

Несомненно и то, что в руки властей США и Англии попало далеко не все золото, награбленное нацистами. Например, до сих пор не удалось обнаружить 60 ящиков золота общим весом минимум 3 тонны, вывезенных эсэсовцами из подвалов венгерского Национального банка на трех самолетах «Физелер Шторх» в конце февраля 1945 года, когда Будапешт находился в осаде.

Кроме золота нацисты в последние десять месяцев войны поспешно перевели за границу, обменяли и депонировали на секретные счета в банках большое количество валюты, девиз и драгоценностей. И в данном случае речь шла о миллиардных суммах. Кроме того, за пределы Германии были вывезены чертежи новых видов оружия, сконструированного немецкими учеными.

При этом нацистский «черный орден» сделал все, чтобы тщательно замести следы и скрыть имена причастных к этому лиц.

ПОДСУДИМЫЙ ФУНК ИЗВОРАЧИВАЕТСЯ

6 мая 1946 года. В Нюрнбергском дворце юстиции уже сто двадцать второй день заседает Международный военный трибунал, призванный осудить главных немецких военных преступников. Сегодня он приступает к допросу обвиняемого Вальтера Функа — бывшего имперского министра экономики и президента германского рейхсбанка. Кто-кто, а Функ лучше всех

[1] При этом рейхсбанк исходил из соотношения золотой марки к обычной 1 : 1.

осведомлен, откуда поступали награбленные нацистами ценности и куда они девались. Будет ли он говорить? Скажет ли он «правду, и только правду», как того категорически требует высокий суд?

Функ встает, надевает наушники. Допрос ведет представитель обвинения от США Додд. Вопрос сменяется вопросом. Обвиняемый отвечает нарочито медленно, запинается, зачастую лжет.

— Вы были связным между нацистской партией и крупными промышленниками? — спрашивает Додд.

— Это не отнимало у меня много времени,— отвечает Функ, уходя от прямого ответа...

Подсудимый ловчит. Его ответы предельно кратки. Он старается ввести трибунал в заблуждение относительно той роли, которую играл в гитлеровском рейхе. На самом деле Функ еще в двадцатые годы заведовал отделом в газете «Берлинер берзенцейтунг» и довольно рано вступил в нацистскую партию, рассчитывая с ее помощью сделать карьеру. Вскоре он становится экономическим экспертом СА[1], а в 1931 году Гитлер назначает его своим личным уполномоченным по вопросам экономики. В последующие два года на Функа была возложена двойная задача: он должен был вести переговоры с представителями крупных германских банков и монополий и добиться, чтобы они оказывали поддержку Гитлеру, и в то же время информировать фюрера о пожеланиях этих кругов. С начала непосредственной подготовки к нападению на соседние с Германией государства, то есть с 1937 года, Функ, занимавший до тех пор пост заместителя Геббельса, был назначен министром экономики. В 1939 году он стал также президентом рейхсбанка и занимал эти два ключевых поста вплоть до окончательного поражения фашистской Германии.

Это отступление необходимо было сделать, чтобы показать положение нациста Функа в гитлеровском рейхе. А теперь вернемся опять во Дворец юстиции.

— Я предъявляю трибуналу документ 1031-ПС, датированный 28 мая 1941 года, то есть примерно

[1] Гитлеровские «штурмовые отряды».— *Прим. перев.*

через месяц после назначения Розенберга[1],— обращаясь к председательствующему, говорит Додд.— Это секретный протокол совещания у министра Функа. На этом совещании говорилось об изготовлении фальшивых денежных знаков для использования в России — на Украине и Кавказе.

— Вы припоминаете, подсудимый Функ?

— Нет,— трусливо озираясь, отвечает бывший министр.

— Значит, вы не припоминаете? Взгляните на этот документ, его номер 1031-ПС, США-844. Возможно, вы вспомните тот день, когда директор рейхсбанка Вильгельм высказал опасение по поводу распространения на оккупированных территориях фальшивой валюты. На совещании присутствовал и Розенберг. Вы нашли этот документ? Вы говорили о проблеме валюты на территориях, которые собирались оккупировать, и это было за месяц до нападения и спустя месяц после назначения Розенберга, не так ли?

Функ лихорадочно роется в лежащей перед ним стопке документов.

— Я не могу найти это место,— говорит он.—...Но, конечно, когда эти страны были бы завоеваны, пришлось бы заняться и такими вопросами...

Итак, Функ косвенно признает, что, планируя агрессию, нацисты одновременно подготавливали широкое производство фальшивых денег, чтобы использовать их в качестве дополнительного оружия против подвергшихся нападению стран и народов. Таким образом, Международный военный трибунал напал на след еще одного крупного преступления.

Однако обвинитель от США при допросе игнорирует факты, изобличающие подсудимого Вальтера Функа как одного из крупнейших в истории фальшивомонетчиков. Додд делает упор на то, чтобы дока-

[1] Альфред Розенберг, рейхслейтер нацистской партии, руководитель ее внешнеполитического отдела, был назначен в 1941 году имперским министром по делам оккупированных «восточных областей». По приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге казнен в числе других главных немецких военных преступников.

зать подсудимому, что тот точно знал о подготовке вероломного нападения на СССР.

— Я не был информирован о готовящемся нападении,— неуклюже пытается уверять Функ.— Я знал лишь о надвигающейся угрозе войны.

— Хорошо, будь по-вашему,— прерывает его Додд.— То, что вы говорили о намеченном пуске в обращение фальшивых рублей на Украине и Кавказе, это действительно имело место?

— Да,— вынужден признать Функ...

Так впервые в истории на заседании Международного суда стал известен случай, когда президент государственного банка одной страны санкционировал массовый выпуск фальшивых банкнотов другой страны, растоптал международную конвенцию о защите валюты от подделки и стал фактически королем фальшивомонетчиков. И если до сих пор не хватало доказательства, что фашизм использовал в финансовой сфере чисто уголовные с точки зрения международного права методы, то теперь оно было налицо.

123-й день заседания Международного военного трибунала. Допрос продолжает представитель обвинения от США Додд:

— Вчера до перерыва мы говорили о золотых запасах рейхсбанка, и я спросил вас, подсудимый Функ, когда вы начали сделки с СС? На это, как мне помнится, вы ответили, что с СС ничего общего не имели. Затем вы все же признали, что руководство СС передавало вам различные вещи, ранее принадлежавшие заключенным концентрационных лагерей. Правильно ли я понял ваши показания?

— Нет,— резко отвечает Функ.— Я сказал, что Пуль[1] однажды, точно год я припомнить не могу, сообщил мне, что от СС получен вклад, и с некоторой иронией добавил, что лучше всего не уточнять, каково его содержание. Да, собственно, этого и нельзя было сделать. Ведь рейхсбанк не имел права проверять, из чего состоит вклад. Лишь позже, при другом докладе Пуля, до моего сознания дошло, что термин «вклад» был им выбран неверно. Речь шла о сдаче

[1] Эмиль Пуль занимал должность вице-президента рейхсбанка.— *Прим. ред.*

золота. Я полагал, что это были золотые монеты, небольшие слитки или аналогичные предметы, сданные заключенными концентрационных лагерей, подобно тому как их должен был сдавать любой человек в Германии. Теперь я вспомнил то, на что не мог ответить во время предварительного допроса. Тогда меня спросили, добивался ли я согласия рейхсфюрера СС[1] на то, чтобы золото, сданное в рейхсбанк, можно было использовать в его операциях. Я ответил, что не могу припомнить. Однако, если Пуль утверждает это под присягой, я не хочу и не могу оспаривать. Ведь само собой разумеется, если золото сдается в рейхсбанк, то он может его использовать. По всем этим делам я говорил с Пулем не больше чем два-три раза. Мне не известно, из чего состояли эти вклады, что с ними стало и как они использовались. Пуль не информировал меня об этом.

Заметно, что Додду надоело слушать, как изворачивается Функ.

— Хорошо,— говорит американский обвинитель,— посмотрим дальше. Разве обычно рейхсбанк принимал в качестве вкладов драгоценности, оправы для очков, часы, портсигары, жемчужные ожерелья, бриллианты, золотые зубы и тому подобное?

— Нет,— тихо отвечает Функ.— Мне кажется, банк не должен был делать этого, ибо такие вещи надо было сдавать в другое место. Насколько я информирован, их следовало направлять в имперское ведомство по благородным металлам, а не в рейхсбанк. Если уж так случилось, то рейхсбанк занимался незаконной деятельностью.

Додд продолжает задавать вопросы:

— И вы утверждаете, что ничего не знали об этом?

— Нет,— говорит Функ.

— Вы часто посещали кладовые рейхсбанка и водили туда посетителей, не правда ли? Я повторяю вопрос: вы сами часто бывали в кладовых?

— Да, там, где хранились золотые слитки.

— Каков был их вес?

— Это были обычные слитки золота, которые приняты в обращении между эмиссионными банка-

[1] Имеется в виду Гиммлер.— *Прим. ред.*

ми. Насколько мне известно, они имеют различный вес. Но это были, я полагаю, слитки 20-килограммовые. Впрочем, можно вычислить. Если...

Додд прерывает Функа:

— Не приходилось ли вам видеть во время посещения кладовых такие предметы, как портсигары, часы и другие ювелирные изделия, которые я уже называл?

Функ заметно повышает тон:

— Никогда, никогда! Я был в золотохранилищах всего четыре-пять раз, и всегда лишь для того, чтобы показать посетителям это весьма интересное зрелище.

Додд поднимает указательный палец.

— Вы хотите убедить трибунал, что, будучи президентом рейхсбанка, не проводили ревизий кладовых и никогда не проверяли, что в них находится? Ведь любой ответственный банкир делает это регулярно, не так ли? Что вы можете сказать по этому поводу?

— Нет. Дела рейхсбанка вел не президент, а директорат. Я не занимался отдельными операциями с золотом. Если поступало большое количество этого металла, то об этом сообщали в директорат. Он руководил всем, и об отдельных операциях были информированы только ответственный директор, высший чиновник или референт директората.

— Хорошо, позднее мы еще вернемся к этому. Сейчас, поскольку вы не можете припомнить описанные мною ценности, я попрошу показать вам фильм о некоторых предметах, обнаруженных в банковских кладовых.

Я прошу вас, г-н председатель,— говорит Додд, поворачиваясь к судейскому столу,— разрешить подсудимому пересесть в зал, чтобы он мог лучше видеть фильм, который, возможно, освежит его память.

Два дюжих парня в форме американской военной полиции подводят Функа к месту рядом с его защитником Заутером. Зал погружается в темноту. На экране появляются массивные двери кладовых. Объектив киноаппарата перебегает на сейфы, отделенные друг от друга стальными решетками. Банковские

чиновники открывают замки. Лучи карманных фонарей падают на содержимое сейфов. В них золото, бриллианты, рубины, смарагды, серебро, платина. Все это лежит кучей, словно брошено застигнутыми врасплох грабителями.

Американский военный чиновник запускает руку в сейф и потом подносит ее к объективу Драгоценное жемчужное ожерелье, четыре золотые десятифранковые монеты выпуска 1862 года, рубиновая брошь и два золотых коренных зуба. Кинообъектив выхватывает детали из сверкающей кучи драгоценностей. Исчезают последние сомнения. То, что находилось в кладовых рейхсбанка, было награблено эсэсовскими мародерами.

В зале вспыхивает свет. Председатель суда первым нарушает молчание:

— Г-н Додд, я полагаю, что вы дадите суду пояснения относительно этого фильма.

— Несомненно,— говорит Додд.— Пока я могу сообщить, что фильм был заснят во Франкфурте-на-Майне, когда союзные вооруженные силы заняли этот город и проникли в кладовые рейхсбанка.

Додд вновь обращается к Функу:

— Просмотрев этот фильм, вы теперь, очевидно, вспоминаете, что действительно имели в своем распоряжении такие ценности в течение трех с лишним лет?

— Ничего подобного я не видел,— причитает Функ.— По-видимому, большая часть вещей, показанных в фильме, взята из шкатулок тысяч вкладчиков. Они приносили в рейхсбанк опечатанные шкатулки, в которых находились и такие ценности, как иностранная валюта, девизы, золотые монеты и т. д. Все это они должны были сдать государству. У нас, насколько я помню, находились тысячи таких запечатанных шкатулок, о содержимом которых рейхсбанк не знал. Таким образом, я никогда не видел ни одного предмета из тех, которые были показаны в фильме, и не имею никакого представления о том, откуда взялись эти вещи, кому они принадлежали и для чего использовались.

— Ваш ответ весьма интересен,— говорит Додд.— Но я спрашивал вас вчера и вновь спрашиваю сейчас:

слышали ли вы когда-нибудь, чтобы кто-либо помещал на хранение в банк свои золотые зубы?

Функ опускает голову.

— Вы видели в фильме золотые мосты, коронки и другие изделия, используемые стоматологами для протезирования. Ведь никто и никогда не хранил подобных вещей в банке. Вы с этим согласны?

Функ снова пытается уверить суд, будто это какое-то недоразумение и что он не знает, как все это попало в рейхсбанк.

Тогда Додд зачитывает показания Эмиля Пуля, данные под присягой 3 мая 1946 года в Баден-Бадене. Пуль писал, что начиная с августа 1942 года в рейхсбанк поступали на хранение драгоценности, часы, оправы для очков, золотые зубы, коронки и большое количество других предметов. «В основном,— говорится в его показаниях,— все это было изъято эсэсовцами у евреев и лиц других национальностей — жертв концентрационных лагерей. Руководство СС хотело превратить эти ценности в звонкую монету и пользовалось для этого содействием рейхсбанка с ведома и согласия Функа».

Функ опять припёрт к стенке, но сдаваться не хочет.

— Я заявляю, что показания Пуля ложны! — восклицает он, дрожа от злобы.— Я могу лишь повторить то, что уже говорил. Пуль сообщил мне однажды о получении золотого вклада от СС, и позже, как теперь вспоминаю, я говорил с рейхсфюрером СС о том, могут ли эти вклады использоваться рейхсбанком. Рейхсфюрер ответил утвердительно.

— А что вы скажете по поводу показаний Пуля о том, что банк в течение всех этих лет получал специальное вознаграждение за хранение указанных ценностей и что в общей сложности в рейхсбанк было передано 77 партий грузов с драгоценностями, которые вы видели сегодня на экране? Вы подтверждаете это?

— Возможно, это и так, но я не был информирован, я ничего не знаю об этих вещах,— снова изворачивается Функ.

Додд обращается к очередному документу:

— Вот письмо от 15 сентября 1942 года, адресован-

ное, очевидно, дирекции берлинского городского ломбарда. Я не собираюсь зачитывать его полностью, хотя это и очень интересный документ. В нем, между прочим, говорится: «Мы передаем вам следующие драгоценности и просим использовать их по возможности наилучшим образом». Далее идет перечень этих драгоценностей: «247 колец из платины и серебра, 154 золотых часов, 1601 золотая серьга, 13 брошей с бриллиантами». Кое-что я пропускаю и читаю дальше: «324 серебряных наручных часов, 12 серебряных подсвечников, серебряные ложки, вилки, ножи, различные украшения и корпуса от часов, 187 жемчужин, 4 бриллианта». За названием учреждения «Центральная касса германского рейхсбанка» следует подпись, но она неразборчива. Может быть, вы взглянете на письмо и скажете нам, кто его подписал?

Функ продолжает упорствовать:

— Не знаю, кто его подписал... Я не имею понятия об этих операциях.

Додд предъявляет новый документ, датированный 19 сентября 1942 года. В нем говорится о передаче в рейхсбанк на счет имперского министра финансов банкнотов, золота, серебра и драгоценностей общей стоимостью 1 184 345 059 германских марок. Далее зачитываются показания свидетелей, сообщивших, что все это было отобрано у людей, умерщвленных впоследствии в концентрационных лагерях.

Функ делает удивленное лицо.

— Я не знал, что часы, портсигары, кольца и другие вещи поступали в рейхсбанк из концентрационных лагерей. Это для меня новость.

— Скажите,— спрашивает Додд,— что вам сказал Гиммлер и что ответили ему вы, когда обсуждался вопрос о золоте, принадлежавшем жертвам концентрационных лагерей? Где и когда состоялась эта беседа?

— Это было приблизительно в 1943 или в 1944 году, точно не помню, равно как и забыл, где происходила встреча. Я спросил Гиммлера: «Ведь в рейхсбанке имеется специальный золотой вклад, принадлежащий вам, СС. Члены директората интересуются, может ли рейхсбанк пустить эти средства в оборот». Гиммлер ответил: «Да». Уверяю, что тогда не было

сказано ни одного слова о драгоценностях и тем более о золотых зубах.

Додд в упор смотрит на Функа.

— Вы помните показания Гесса?[1] Он давал их совсем недавно в этом зале. Гесс заявил, что уничтожил в концлагере Освенцим от двух с половиной до трех миллионов евреев и лиц других национальностей. Прежде чем задать вам следующий вопрос, я хотел бы напомнить его показания. Это должно помочь вам. Вспомните, Гесс говорил, что в июне 1941 года его вызвал к себе Гиммлер и сообщил о планах окончательного решения еврейского вопроса. Ему было поручено проводить этот план в жизнь. Гесс направился в Польшу, осмотрел сооружения одного из лагерей и пришел к выводу, что их недостаточно для уничтожения столь большого количества людей. Он предложил тогда построить газовые камеры, в которые можно было бы загонять сразу по две тысячи узников. Поэтому программу уничтожения начали осуществлять только с осени 1941 года. Теперь вы вспоминаете, что писал ваш коллега и верный друг Пуль: вклады от СС начали поступать в 1942 году?

Функ впадает чуть ли не в истерику.

— Я не знаю, когда это было, мне это неизвестно, я к этому не причастен, для меня новость, что рейхсбанк занимался такими делами в столь больших размерах.

— Эти вклады обагрены кровью, не так ли, обвиняемый Функ? И вы знали об этом с 1942 года!

— Я вас не понял,— снова пытается увильнуть от прямого ответа Функ.

Каждому из сидящих на трибуне для прессы становится совершенно ясно, что бывший президент рейхсбанка знает больше, чем говорит.

Во второй половине дня слово берет помощник главного обвинителя от СССР Рагинский:

— Подсудимый Функ, я полагаю, что вам знакома структура вашего министерства. Вы знаете также,

[1] Рудольф Гесс — первый комендант концентрационного лагеря Освенцим. Повешен по приговору польского народного суда.— *Прим. ред.*

что пятое главное управление министерства возглавлялось статс-секретарем фон Ягвицем. Это управление ведало решением особых экономических задач в различных странах, а его пятый отдел занимался военно-экономическими вопросами внешней торговли. Так?

Функ съеживается.

— Да,— тихо произносит он.

— Это же управление,— продолжает Рагинский,— занималось особыми иностранными платежами, а также конфискованными вкладами?

Бывший министр экономики делает вид, будто не понимает вопроса. Тогда Рагинский передает ему документ, в котором изложена структура министерства.

— Возьмите отдел девизов,— говорит обвинитель.— Видите, что там говорится о конфискованных вкладах? Имели ли вы отношение к взаимодействию вашего министерства с внешнеполитическим отделом НСДАП? Был у вас в министерстве специальный отдел, который этим занимался?

— Это следует объяснить тем,— отвечает Функ,— что статс-секретарь фон Ягвиц, будучи руководителем главного управления, одновременно работал в Заграничной организации партии[1] и для себя лично создал в министерстве специальный орган, чтобы обрабатывать экономические вопросы, которые поступали в министерство через Заграничную организацию.

Перекрестный допрос вступает в решающую стадию. Функ явно нервничает. Едва успевает вытирать пот, градом катящийся со лба. Ведь он назвал имя статс-секретаря Эберхарда фон Ягвица, того самого Ягвица, который в августе 1944 года представлял его на секретном совещании в Страсбурге.

Знает ли обвинение о фактических функциях майора в отставке фон Ягвица? Известно ли ему, что фон Ягвиц работал в штабе Гитлера советником по экономическим вопросам, а с 1937 года был в ведомстве Геринга руководителем так называемой коммерче-

[1] Имеется в виду национал-социалистская партия.— *Прим. ред.*

ской группы, занимавшейся внешнеторговыми сделками? Догадываются ли обвинители о тесных деловых связях Ягвица с гиммлеровской службой безопасности? Эти вопросы не дают Функу покоя.

Наконец допрос окончен. В ходе его полностью доказано, что нацисты подделывали денежные знаки других стран, проводили в широких масштабах ограбление заключенных концентрационных лагерей, которых затем умерщвляли. Захваченные ценности руководство СС направляло в рейхсбанк. Золото переплавлялось в слитки и в балансовых отчетах не фигурировало. Затем фон Ягвиц, являвшийся посредником между нацистским казначейством и фашистскими «пятыми колоннами» за границей, заботился о том, чтобы сокровища эсэсовцев были своевременно вывезены в надежные места. Так выполнялись решения страсбургского совещания. Поэтому, когда англо-американские войска вошли во Франкфурт-на-Майне, они обнаружили в подвалах банка лишь жалкие остатки награбленных сокровищ.

Функ лично и возглавлявшееся им министерство экономики всемерно способствовали сокрытию награбленных нацистами сокровищ. А то, что оставалось на территории Германии накануне краха рейха, Функ намеревался поделить с доверенным Гитлера оберштурмбанфюрером СС Отто Скорцени[1]. С этой целью Функ в конце апреля 1945 года направил к окопавшемуся в альпийском местечке Рауштадт Скорцени двух своих чиновников. Однако союзные войска опередили их.

Процесс главных военных преступников в Нюрнберге показал, что Функ был знаком с планом бегства нацистов и знал, где запрятаны сокровища эсэсовцев.

Функа приговорили к пожизненному заключению. В 1957 году он был выпущен из западногерманской

[1] Отто Скорцени — бывший начальник военного отдела секретной службы СС, военный преступник, гангстер и террорист, связанный с разведками США, ФРГ и других капиталистических стран. Проживает в Испании и пользуется покровительством диктатора Франко. Подробно о его преступной деятельности см. книгу: *Юлиус Мадер*. По следам человека со шрамами. Госполитиздат, 1963.

тюрьмы Шпандау по состоянию здоровья и поселился в своем поместье близ Бад-Тельца, услужливо возвращенном ему западногерманскими властями. Умер он в мае 1960 года, унеся в могилу тайну миллионов нацистского «черного ордена».

О том, как создавались эти миллионы, повествует следующая глава.

БАНДИТЫ ДЕЙСТВУЮТ

НАГРАБЛЕННОЕ ИМУЩЕСТВО

11 ноября 1938 года главари СС и полиции безопасности приказали нацистским отрядам начать крупнейший в истории Германии антисемитский погром — «Хрустальную ночь». Гестапо издало директиву: «Подготовить по всей империи арест примерно 20—30 тысяч евреев. Отобрать в первую очередь зажиточных». В течение суток в Берлине были разграблены, разгромлены и подожжены принадлежавшие евреям 29 крупных магазинов и 7500 лавок. Грабители в коричневой форме проводили операцию в широких масштабах. Только в ювелирном магазине Маргграфа на Унтер-ден-Линден они похитили золотые поделки, драгоценные камни, жемчуг и часы на сумму 1,7 миллиона марок.

Охваченные слепой расовой ненавистью, нацисты непрерывно преследовали евреев с момента прихода к власти. Однако после «Хрустальной ночи» евреи были вообще поставлены вне закона. На следующий день после погрома шеф фашистской полиции безопасности Рейнхард Гейдрих докладывал Герингу: «Арестовано 20 тысяч евреев».

Вскоре нацисты обязали лиц еврейской национальности выплатить контрибуцию в 1 миллиард марок, а 3 декабря 1938 года министр экономики Вальтер Функ издал приказ изъять в пользу государства все их имущество.

В застенках гестапо на Принц-Альбрехтштрассе в Берлине эсэсовские палачи пытали арестованных, добиваясь от них сведений о капиталах, депонированных за границей. Нацисты изыскивали валюту для

закупки дефицитного сырья за рубежами рейха. В нем остро нуждалось производство вооружения. Кроме того, каждый из высших гитлеровских чинов искал возможности для личного обогащения. Видя безвыходность своего положения, многие арестованные добровольно отдавали свои состояния в надежде спасти хотя бы жизнь родных. Но некоторые сопротивлялись, ибо понимали, что им так или иначе не будет пощады от бандитов в форме с эмблемой СС. Поэтому гиммлеровской службе безопасности и гестапо пришлось изыскивать пути, чтобы подобраться к капиталам, депонированным зажиточными евреями в банках Швейцарии.

Секретные счета в швейцарских банках пользуются особой защитой. По законам этой страны банки не обязаны давать сведения о вкладах и движении капиталов даже правительственным органам. Кроме того, крупные банки Швейцарии предоставляют клиентам возможность договориться о шифре в виде пароля или цифровой комбинации как ключа к счету, причем этот шифр известен только вкладчику и очень ограниченному числу высокопоставленных банковских служащих.

И все же агентам Гитлера удалось раскрыть шифры многих счетов. Используя валюту, полученную от других своих жертв, эсэсовские агенты стали обращаться в крупнейшие банки Швейцарии с просьбой положить определенную сумму на секретный счет того или иного вкладчика. Ведь шифр счета служил как гарантия от незаконного снятия средств, вклады же на секретные счета, как правило, принимались без оглашения шифра. Приняв вклад, банк признавал тем самым наличие у него искомого счета, хотя формально тайну вклада не нарушал. Таким образом, эсэсовцы уточняли банк, в котором находился вклад того или иного арестованного. После этого путем зверских пыток гестапо добивалось от владельцев счетов их шифра. Как только шифр становился известен, нацисты беспрепятственно изымали из швейцарских банков принадлежавшие евреям капиталы.

Награбив таким образом огромные суммы в иностранной валюте, нацистские бонзы заложили основу своих сокровищ.

Другим источником, из которого эсэсовские бандиты пополняли свои сокровища, были концентрационные лагеря. В них были согнаны противники гитлеровского режима, лица, преследуемые по расовому признаку, а с началом войны — миллионы людей из оккупированных стран.

Тому, кого гитлеровцы намеревались отправить в лагерь уничтожения, разрешалось брать с собой лишь самое необходимое. Каждый, разумеется, стремился взять то, что было для него наиболее ценным и занимало мало места. Ведь зачастую большинство несчастных не знало, куда их отправляют. Как только эти люди прибывали в концентрационный лагерь, их имущество немедленно отбиралось, а сами они уничтожались.

Но даже мертвые не давали покоя эсэсовским мародерам. Они осматривали трупы расстрелянных, отравленных в газовых камерах и вырывали золотые зубы и мосты. Добытые таким путем драгоценности и золото отправлялись в Берлин. Только в концлагере Освенцим скапливалось ежедневно около 12 килограммов золота, или в среднем 4,4 тонны в год. А кроме Освенцима существовало еще несколько крупных «комбинатов смерти» и сотни мелких лагерей уничтожения.

Сразу же после нападения гитлеровской военной машины на страны Европы в Берлин, в подвалы рейхсбанка, потекло награбленное. И хотя президент рейхсбанка Функ пытался это отрицать, найденные документы свидетельствовали о другом. Вот что писал уполномоченный Гиммлера Одило Глобочник в октябре 1943 года в своем отчете о завершении так называемой «операции Рейнгард» [1]:

«Главному административно-хозяйственному управлению СС в Берлине сданы для дальнейшей передачи рейхсбанку, соответственно имперскому министерству экономики, следующие ценности, полученные в ходе «операции Рейнгард»;

[1] Под этим шифрованным названием проходила операция по ограблению евреев на территории оккупированной Польши, особенно в Люблинском воеводстве.

а) Имперские марки наличными на общую сумму	53 013 133,51 марки
б) Валюта всех основных стран мира в банкнотах (в том числе 500 тыс. долларов) на сумму	1 452 904,65 марки
в) Валюта в золотых монетах на сумму	843 802,75 марки
г) Благородные металлы (1800 *кг* золота и около 10 000 *кг* серебра в слитках) на сумму	5 353 943 марки
д) Прочие ценности, в том числе предметы украшения, часы, оправы для очков и т. д. (армии передано 16 тыс. исправных и 51 000 требующих ремонта часов) на сумму . .	26 089 800 марок
е) 1000 вагонов пряжи на сумму . .	13 294 400 марок
Итого	100 047 983,91 марки

Мы располагаем также 1000 вагонов пряжи и другими ценностями на сумму, равную примерно 50 процентам указанной выше. Следует подчеркнуть, что стоимость указанных выше ценностей определена на основе официального курса. Однако действительная их стоимость, например при продаже драгоценных камней или благородных металлов за границей, значительно выше, поскольку перевод в твердую валюту там имеет место в гораздо более широких масштабах, чем у нас. Кроме того, продажа за границей обеспечит нам поступление инвалюты. Указанные цены проставлены ориентировочно, чтобы дать представление о сданном. В общем этот расчет мерилом служить не может. Главное состоит в том, что теперь есть возможность получить большое количество крайне необходимого сырья, а также валюты, на которую, в свою очередь, соответствующие имперские органы смогут закупить сырье.

Глобочник,
группенфюрер СС
и генерал-лейтенант полиции»[1].

Начав с ограбления отдельных лиц, нацисты перешли к массовому мародерству и ограблению целых народов. Из чехословацкого Национального банка в Праге они вывезли 23 тысячи килограммов золота в

[1] «SS im Einsatz». Berin, 1960, S. 133.

слитках[1]. В бельгийском Государственном банке было изъято золото на сумму 550 миллионов марок. Специально созданная спекулятивно-торговая фирма имперского министерства экономики «Берлин — ROGES» скупила на черном рынке во Франции ценности за сотни миллионов обесцененных банкнотов[2].

«ОПЕРАЦИЯ БИЛЬДЕРКЛАУ»

Пришло время, когда вооруженные силы стран антигитлеровской коалиции, и прежде всего Советская Армия, стали теснить фашистских агрессоров на всех фронтах. Вокруг Германии сжималось кольцо. Настал день, когда оккупантам пришлось отступать и из Венгрии. Уполномоченный Гитлера в Будапеште бригадефюрер СС Эдмунд Везенмайер[3] приступил со своим штабом к беспримерному в истории разграблению произведений искусств из частных собраний. Эсэсовцы заявили самым богатым венгерским евреям, что они могут спасти свою жизнь, если немедленно перепишут принадлежащие им акции, предприятия, поместья и дома на имя высоких чинов СС. Вымогатели обещали предоставить этому небольшому числу лиц самолеты для переезда в Португалию, предупредив, однако, что багаж каждого пассажира не должен превышать 50 килограммов. Круг лиц, к которым обратились эсэсовцы, был тщательно подобран. Вот некоторые фамилии: д-р Ференц Хорин, д-р Биллиц, президент венгерского Национального банка д-р Ференц Борбели, барон Мориц Корнфельд, Ганс фон Маутнер, семья Манфреда Вейса и другие. Им принадлежали в Венгрии банки, универсальные магазины, крупные предприятия, роскошные замки и виллы.

[1] «Internationaler Militärgerichtshof», Band XIII. Nürnberg, 1948, S. 230.

[2] Ibid., S. 201.

[3] В 1948 году Везенмайер за военные преступления, преступления против человечности и членство в преступных организациях был приговорен в Нюрнберге к 20 годам заключения. Спустя три года американские оккупационные власти выпустили его из каторжной тюрьмы Ландсберг, и он занялся коммерческой деятельностью в Дармштадте (ФРГ).— *Прим. перев.*

В один из ноябрьских дней 1944 года «юнкерс-52» с перечисленными людьми на борту вылетел в направлении Лиссабона. Едва самолет скрылся за горизонтом, как особые команды эсэсовцев набросились на имущество улетевших. На автомашины были погружены изделия из фаянса и фарфора, столовое серебро, гобелены, прекрасные восточные ковры, а также более тысячи ценнейших картин, часть которых принадлежала кисти Рембрандта, Рафаэля, Дюрера, Корреджо, Пикассо, Матисса и Ренуара. Железнодорожные составы были набиты экспонатами Будапештского музея истории искусств и музея в Дьере. Заполненные вагоны покатились в сторону Австрии. Разумеется, множество ценнейших вещей исчезало в чемоданах эсэсовских реквизиторов. Примерно в это время Альфред Розенберг докладывал в канцелярию фюрера, что для отправки только из Восточной Европы «добытых там произведений искусств и культурных ценностей потребовалось 1 418 000 железнодорожных вагонов, а 427 тысяч тонн соответствующих грузов направлено водными путями» [1].

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

С середины 1944 года СС начали в определенных случаях требовать выкуп со своих жертв, обещая сохранить им жизнь. Эсэсовская верхушка полагала, что ей удастся основательно погреть руки и обеспечить таким образом дополнительное количество валюты для реализации плана бегства видных нацистов за границу. Она предложила еврейской общине обменять миллион мужчин, женщин, детей и стариков на 10 тысяч грузовых автомашин, 200 тонн чая, 800 тонн кофе, 2 миллиона ящиков мыла и большое количество вольфрама, в котором нуждались гитлеровцы для производства своего «вундерваффе» [2].

[1] *Max und Ruth Seydewitz.* Die Dame mit dem Hermelin. Berlin, 1963, S. 175.

[2] «Чудо-оружие» — так гитлеровцы называли ракеты типа «Фау», которые, как они надеялись, изменят ход войны в пользу Германии.— *Прим. перев.*

Провернуть эту операцию взялся штандартенфюрер СС Курт Бехер — опытный торговец и верный приспешник Гиммлера. 21 июля 1944 года он встретился на швейцарской границе с представителями всемирной организации помощи евреям. Переговоры затягивались, и Бехер грозил, что находящиеся в руках СС евреи будут уничтожены. Бехера уже мало интересовали грузовики и кофе. Он требовал за каждого человека тысячу долларов. Весной 1945 года, когда уже шли переговоры о безоговорочной капитуляции Германии, Бехеру удалось частично совершить сделку. За 1685 человек, вывезенных из лагеря смерти Берген-Бельзен по специальному списку, эсэсовцы получили выкуп в 1 685 000 долларов.

Шантаж, разграбление произведений искусств, убийства с целью грабежа, мародерство, вымогательство, торговля людьми — все это широко практиковалось нацистами и показало всему миру, что немецкий финансовый капитал является не только самым агрессивным, но и самым бесчеловечным. Германские финансовые и промышленные монополии постоянно поощряли связь между одетыми в форму подонками общества и высшими государственными и хозяйственными органами страны. В результате появился на свет беспримерный политический бандитизм. Обергруппенфюрер СС Гейдрих, пытками добивавшийся расшифровки закодированных счетов, носил форму полицейского генерала. Палач и грабитель Глобочник имел чин генерал-лейтенанта полиции. Творя кровавые дела, они не забывали о собственном благополучии, как и многие другие в грабительском аппарате гитлеровского рейха.

Но все это — не единственный источник эсэсовских сокровищ. Их след ведет к крупнейшей в истории человечества фабрикации фальшивых денег.

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ С ЭМБЛЕМОЙ «МЕРТВАЯ ГОЛОВА»

В сентябре 1939 года начальник гитлеровской полиции безопасности Рейнхард Гейдрих вызвал к себе Альфреда Науйокса и поручил ему весьма «деликатное» дело. Гейдрих сообщил, что службе безопасности (СД) поручено организовать производство фальшивых денежных знаков иностранных государств. Гауптштурмфюрер СС, член национал-социалистской партии с 1931 года и сотрудник СД с 1934 года, Науйокс занимал в то время пост руководителя так называемой технической группы в главном имперском управлении безопасности и слыл «надежным» человеком. Гейдрих был убежден: Науйокс обладает всеми необходимыми качествами, чтобы возглавить «операцию Андреас», как первоначально была названа акция фальшивомонетчиков.

Нацистское руководство поручало Науйоксу, как правило, самые грязные дела. В 1934 году он проник в Чехословакию и убил в ресторане «Сагорши», неподалеку от Праги, немецкого антифашиста инженера Рудольфа Формиса. Науйокс командовал группой уголовников, одетых в польскую военную форму, которые инсценировали нападение на радиостанцию Глейвиц. Как известно, гитлеровцы использовали эту провокацию для вторжения в Польшу. В начале ноября 1939 года этот политический гангстер вместе с шефом шпионской службы СД Вальтером Шелленбергом похитил и увез из голландского пограничного

местечка Венло английских офицеров Беста и Стивенса. При этом Науйокс застрелил офицера голландского генерального штаба Клоппа. Во время войны Науйокс зарекомендовал себя как палач народов Бельгии и Дании [1].

Науйокс делал все, чтобы оправдать доверие, оказанное ему высокопоставленными нацистами. Семь месяцев подряд, день за днем, пять лучших граверов Германии работали над изготовлением матриц для печатания фальшивых банкнотов. Науйокс подгонял находившихся в его распоряжении специалистов. Ему хотелось представить Гитлеру, Гиммлеру и Гейдриху такую фальшивую продукцию, которую самый большой знаток не мог бы отличить от настоящей. Он заставил профессоров университетов делать анализы бумаги. Известные математики занимались расшифровкой системы, принятой английским казначейством для нумерации банкнотов. Изготовление бумаги для денежных знаков было поручено высококвалифицированным мастерам. Искусные граверы, художники и литографы занимались гильошированием [2]. Сотни опытов, проведенных в берлинской мастерской Науйокса, закончились неудачей. И вот наконец заработали печатные станки.

В марте 1941 года один из агентов СД предъявил в швейцарском банке несколько фальшивых кредитных билетов и, сославшись на то, что приобрел их у лиц, связанных с черным рынком, попросил произвести экспертизу. Банковские служащие тщательно исследовали банкноты и единодушно признали их настоящими.

Тем не менее столь удачно начатое изготовление английских фунтов стерлингов было внезапно приостановлено по приказу сверху. Это объяснялось тем,

[1] «Der Mann von Gleiwitz und von Venlo». «Der neue Mahnruf». Wien, Nr 10/1963. В сентябре 1963 года после появления Науйокса в Западной Германии гамбургская прокуратура была вынуждена возбудить против него уголовное дело по обвинению в убийстве.

[2] Гравирование узора из пересекающихся линий на металле, литографском камне, дереве, стекле при изготовлении кредитных билетов с целью предохранения их от подделки. По имени изобретателя Гильо.— *Прим. перев.*

что нацисты к этому времени вплотную приступили к осуществлению плана «Барбаросса» [1].

Поставленную ранее перед службой безопасности задачу с помощью авиации сбросить над Англией крупные партии фальшивых фунтов стерлингов и тем самым дезорганизовать английские финансы пришлось временно отложить. Силы люфтваффе и запасы горючего, предусмотренные для этой операции, надо было зарезервировать для действий на Востоке. Перед нацистскими фальшивомонетчиками встала новая проблема — срочно приступить к изготовлению советских денежных знаков.

Лишь осенью 1942 года служба безопасности возобновила производство фальшивых английских банкнотов, причем на сей раз в весьма широких масштабах. Руководителем центра фальшивомонетчиков был назначен начальник «группы Ф» в VI управлении главного имперского управления безопасности гауптштурмфюрер СС Бернгард Крюгер. К возложенным на него обязанностям Крюгер приступил с размахом, и прежде всего переименовал «операцию Андреас» в «операцию Бернгард», дав ей, таким образом, свое имя.

За довольно короткий срок этому фальшивомонетчику удалось развернуть массовое производство английской и другой валюты. Своих подручных Крюгер разместил в замке Фриденталь, неподалеку от концлагеря Заксенхаузен. Этот сравнительно изолированный от внешнего мира район пока еще не подвергался бомбардировкам авиации союзников. Охрана его была поручена Отто Скорцени. Через некоторое время «Химико-графическое предприятие» (под таким названием Крюгер замаскировал свой секретный центр) выдало первые штампы, станки, клише и матрицы-контуры для печатания фальшивых банкнотов.

Германская финансовая буржуазия и стоящая за ее спиной гиммлеровская служба безопасности, инспирируя массовое производство фальшивых иностранных денег, преследовали в основном три цели.

[1] План «Барбаросса» — шифрованное название плана нападения на СССР.— *Прим. перев.*

Во-первых, гитлеровский рейх крайне нуждался в дефицитном сырье и других материалах для военной промышленности. Получить их можно было только через нейтральные государства и только за иностранную валюту. Некоторые страны, как, например, Швеция, не продавали Германии стратегически важные товары даже за чистое золото. А валютная касса рейха была почти пуста, поскольку перестройка экономики страны на подготовку к войне в течение ряда лет все больше и больше суживала внешнюю торговлю. Вставал вопрос: где взять иностранную валюту? Гитлеровское правительство надеялось, что, организовав производство и сбыт фальшивых иностранных денег, оно сможет утолить валютный голод и одновременно ослабить бремя своего военного бюджета, который в 1943 году достиг 160 миллиардов марок, превысив, таким образом, расходы Германии в первой мировой войне, составлявшие 147 миллиардов марок.

Во-вторых, посредством «бумажного оружия» гитлеровцы намеревались подорвать экономическую мощь соответствующих стран, натравить пострадавшие от фальсификации денег народы на их правительства и дезорганизовать мировой денежный рынок. Английский фунт стерлингов, например, перед второй мировой войной имел хождение как международное платежное средство и, будучи стабильной валютой, использовался с 1932 года многими государствами для создания валютных запасов.

Английский банк в Лондоне в финансовом отношении был подобен золотой цитадели и делал все возможное, чтобы сохранить эту свою славу в капиталистическом мире. Поэтому задуманный нацистами подрыв стабильности именно фунта стерлингов имел бы далеко идущие последствия для мирового капиталистического рынка, и без того претерпевшего потрясения в результате многолетней войны.

Наконец, у фашистской секретной службы просто-напросто не было необходимой валюты для содержания огромной армии шпионов и участников «пятых колонн» за рубежами рейха. А на субсидирование шпионажа требовались миллионные суммы.

Кроме того, чувствуя, что война ими проиграна, гитлеровцы путем обмена фальшивых иностранных банкнотов на устойчивую иностранную валюту, а также за счет награбленного золота и драгоценностей стали создавать финансовую базу для операций германского империализма в послевоенный период.

Следует сказать, что политические деятели третьего рейха не были оригинальными в использовании «бумажного оружия». Великобритания, например, еще в 1790—1796 годах выпустила большое количество фальшивых бумажных денег, чтобы экономически ослабить своего конкурента Францию.

К подделке иностранной валюты прибегала и Франция. Например, Наполеон I приказал начальнику тайной полиции Жозефу Фуше напечатать английские, австрийские и русские банкноты, чтобы дезорганизовать хозяйство и государственные финансы своих потенциальных военных противников. Так, накануне похода в Россию французские агенты заслали в Москву не менее 34 фургонов с фальшивыми рублями.

В годы первой мировой войны германский империализм впервые в широких масштабах применил «бумажное оружие». Небезызвестный Яльмар Шахт обязан своей карьерой не в последнюю очередь умелым операциям с фальшивыми банкнотами. Будучи в годы войны главой отделения Дрезденского банка в оккупированной немцами Бельгии, Шахт столь широко сбывал там фальшивую валюту, что почти бесплатно поставлял кайзеровской Германии необходимое сырье и оружие. Владельцы германских монополий оценили усердие Шахта: в 1923 году он стал министром финансов, с 1922 по 1930, а затем с 1933 по 1939 год занимал пост президента рейхсбанка, одновременно с 1934 по 1937 год был министром экономики в правительстве Гитлера.

В двадцатые годы секретная служба рейхсвера использовала фальшивые иностранные платежные средства, чтобы отомстить Франции за проигранную войну, а также для борьбы против молодого Советского государства. По поручению генерала рейхсвера Макса Гофмана и с ведома членов германского пра-

вительства полковник генерального штаба Макс Бауэр образовал группу из опустившихся бывших немецких офицеров и уголовных элементов из среды русской эмиграции, которая занялась фабрикацией французских франков и советских червонцев. В августе 1927 года полиция Франкфурта-на-Майне совершенно случайно обнаружила тайник, в котором оказалось 1200 килограммов фальшивых червонцев на сумму не менее 12 миллионов рублей. Поддельные деньги предназначались для организации диверсий с целью подрыва советской национализированной промышленности и для финансирования остатков контрреволюционного отребья в Советском Союзе.

Фабрикация германской секретной службой фальшивых франков и рублей не раз приводила к международным скандалам. В 1925 году потерпел провал венгерский филиал созданного германскими империалистами центра фальшивомонетчиков. Его возглавляли шовинистически настроенный венгерский министр принц Людвиг Виндишгрец, начальник полиции генерал Эммерих Надоши и полковник Янкович. Указания, печатные станки, бумагу и другие материалы для производства фальшивых денежных знаков они получали от полковника рейхсвера Макса Бауэра. Задержанный в Гааге с огромной суммой поддельных франков, Янкович выдал своих высокопоставленных сообщников. Под давлением возмущенной общественности Виндишгреца, Надоши и Янковича пришлось подвергнуть предварительному заключению. Однако рейхсвер сумел выручить своих подопечных. Фальшивомонетчик принц Виндишгрец был, например, не только амнистирован, но даже «за заслуги перед отечеством» произведен диктатором Хорти в майоры.

В Германии секретная служба рейхсвера систематически заметала всякие следы производства фальшивых денег. Постоянно менялись помещения, где печатались фальшивки, все причастные к этому лица периодически перепроверялись. И все же летом 1927 года там разразился скандал, связанный с фабрикацией фальшивых рублей. Несмотря на старания властей затянуть и замять это дело, им пришлось

все же приговорить двух фальшивомонетчиков к непродолжительному тюремному заключению, а еще двух — к уплате чисто символических денежных штрафов. Однако не успели судьи объявить приговор, как рейхсвер устроил побег обоих фальшивомонетчиков — эмигрантов из России Карумидзе и Садатхирашвили — в Швейцарию. Характерно, что сразу же после прихода Гитлера к власти в 1933 году Карумидзе и его «коллегу» пригласили как «экспертов» вернуться в Германию, где их приняли под свое покровительство эсэсовцы.

Гиммлеровская служба безопасности тщательно обобщала и собирала все, что могло оказаться полезным для производства фальшивых денег: опыт, технические средства, специалистов-фальшивомонетчиков. Непосредственно этим занимались начальник полиции безопасности и СД Рейнхард Гейдрих, инспектор полиции безопасности и СД в Вене бригадефюрер СС Отто Раш, а также выступавший под видом историка и доктора философии гауптштурмфюрер СС Вильгельм Хеттль.

Гитлеровское государство было, несомненно, самым крупным производителем фальшивой валюты из всех империалистических государств, когда-либо занимавшихся этим видом международного разбоя. Установлено, например, что эсэсовцы фабриковали начиная с 1939 года английские фунты стерлингов достоинством в 5, 10, 20 и 50 фунтов, с 1941 года — советские рубли, с 1944 года — югославские банкноты, а также американские бумажные купюры достоинством в 5, 10, 50, 100 и 500 долларов.

За период с 1942 по 1944 год фашистские фальшивомонетчики напечатали только английских фунтов стерлингов 8,9 миллиона купюр на общую сумму 134,6 миллиона фунтов. Не трудно представить себе, что означает эта сумма, если весь золотой запас Британской империи, например, в 1933 году составлял 137 миллионов фунтов стерлингов. Разумеется, не все напечатанные фальшивые английские банкноты были реализованы: часть фальшивок была плохого качества. Однако, по заявлению одного хорошо информированного швейцарского источника, речь шла об огромной сумме. Эквивалент в имперских марках,

полученный от сбыта фальшивых фунтов стерлингов и депонированный в Швейцарии, составил около 1 миллиарда германских марок [1].

По сведениям того же швейцарского источника, с 1 мая 1945 года нацисты планировали осуществить «операцию Бернгард II», то есть сбыть фальшивые американские доллары, производство которых было налажено на «Химико-графическом предприятии» СС еще в конце 1944 года. Организациям, которые занимались реализацией фальшивых денег, было обещано доставить первую партию банкнотов на сумму 500 миллионов долларов [2].

Известно, что международное право и законы отдельных государств предусматривают суровые кары за фабрикацию и распространение фальшивых денег. Женевское соглашение от 20 апреля 1929 года, к которому в ноябре 1933 года присоединилась и Германия, обязывало подписавшие его государства бороться против подделки денег и подвергать фальшивомонетчиков суровому наказанию, независимо от того, какие денежные знаки они фабрикуют — отечественные или иностранные. Однако если внутри страны фашистские власти считали это соглашение обязательным, то в международном плане они его грубо нарушили.

Вина нацистских фальшивомонетчиков усугубляется тем, что они использовали для своей преступной деятельности обреченных на смерть заключенных концлагерей.

ТАЙНА БЛОКА № 18/19

Эти люди были самыми отверженными из отверженных. Бараки, в которых они работали и жили, находились в клетке из колючей проволоки. Она виднелась всюду: на окнах, потолке, дверях. Отгородив от внешнего мира, их погребли заживо. Эсэсовцы

[1] *Eberhard Frowein.* Wunderwaffe Falschgeld. Kreuzlingen 1954, S. 11.
[2] Ibidem.

вывезли заключенных из Франции, Бельгии, Дании, Норвегии, Польши, Югославии, Голландии, Чехословакии, Советского Союза и самой Германии. По национальности это были исключительно евреи. Каждого ждала смерть в газовой камере, но сейчас в них нуждались, и они получили отсрочку.

В июле 1942 года служба безопасности разослала комендантам концентрационных лагерей Бухенвальд, Равенсбрюк и Заксенхаузен циркуляр. Он предписывал: к 3 августа отобрать среди заключенных печатников, специалистов-бумажников и других искусных ремесленников, в том числе парикмахеров. Вскоре из репродукторов лагеря Бухенвальд прозвучала команда: «Заключенным печатникам, бумажникам и парикмахерам немедленно явиться на лагерный плац!» Кое-кто из узников заколебался. Что означает эта команда? Какой новый трюк придумали эсэсовские душегубы?

Двадцать семь человек построились в центре огромной лагерной площади. До сих пор часть из них работала в каменоломне, других эсэсовские изверги-врачи специально держали для производства над ними разного рода медицинских экспериментов. Непродолжительная процедура сбора в дорогу, и вот уже новое место заключения: Заксенхаузен, блок № 18/19.

Ганс Курцвейль — один из немногих оставшихся в живых подневольных фальшивомонетчиков-узников — показал в 1960 году в уголовном суде Вены:

«Я был арестован в ночь на 15 января 1939 года на границе у Саарбрюкена при попытке бежать из Германии. В марте меня отправили в концентрационный лагерь Дахау, а в сентябре перевели в Бухенвальд. Здесь я находился до августа 1942 года, когда меня вместе с другими 26 узниками перевезли в концлагерь Заксенхаузен...

В Заксенхаузене нас определили в 19-й барак. В начале октября 1942 года туда доставили новенькие печатные машины, а 27 узников — обитателей этого барака — наглухо изолировали от всех внешних контактов. Год спустя был оборудован еще один барак, но нам строго-настрого запретили какое бы то ни

было общение с его обитателями. Комендант лагеря объяснил нам, чем мы должны заниматься. Он прямо сказал, что в случае неудачи нас повесят.

Общее руководство осуществлял штурмбанфюрер Крюгер. Я был единственным во всей команде специалистом-переплетчиком. Тогдашний технический руководитель Август Петрик оценил мою квалификацию и поставил меня бригадиром команды по подготовке бумаги к печатанию. Группу печатников возглавляли двое заключенных-специалистов: Шнаппер и Кребс.

Вначале бумага по своему качеству была непригодной. Однако в ноябре 1942 года поступила первая партия хорошей бумаги, и работа началась, хотя серийное производство было налажено лишь в конце января 1943 года. В первые месяцы 1944 года наша команда насчитывала уже 140 человек, причем за исключением одного заключенного — некоего Смолянова — среди нас не было ни одного профессионала-фальшивомонетчика. Смолянова собирались использовать на фабрикации фальшивых долларов.

На первых порах эсэсовцы использовали для фабрикации фунтов стерлингов специалистов — печатников и бумажников. Затем из различных концлагерей стали прибывать бывшие банковские служащие и даже парикмахеры. Главным критерием при отборе были искусные руки.

Готовые матрицы нам присылали из замка Фриденталь, где этой работой некоторое время руководил Отто Скорцени. Их изготовлением были заняты эсэсовцы или специально нанятые ими служащие-немцы.

Ежемесячно я получал 10 тысяч листов бумаги для печатания банкнотов. Меня обязали следить за тем, чтобы использовалась только такая бумага, на которой были четко нанесены водяные знаки. После печатания готовые банкноты тщательно просвечивались, чтобы установить, нет ли неточностей в водяных и печатных знаках.

Когда нас стало 140, мы были разделены на две команды. 40—50 заключенных постоянно занимались просвечиванием готовой продукции. Мы настаивали

на этом, ибо под таким предлогом имели возможность отбраковывать больше фальшивых денежных знаков и растягивать сроки работы.

В последние дни войны нас собирались ликвидировать, для чего отправили в концлагерь Эбензее. Но мы прибыли туда на три часа позже назначенного срока, и это было спасением. 5 мая нас освободили американцы».

Другой бывший заключенный концлагеря — чешский карикатурист Лео Хаас вспоминает:

«В середине 1944 года меня, находившегося в «предварительном заключении» гестапо в Праге за «гнусную пропаганду в гетто Терезиенштадта», отправили в концлагерь Освенцим. Поскольку я значился в документах как художник, меня вскоре определили в чертежное бюро команды, возглавлявшейся доктором Менгеле [1]. В этом бюро вычерчивались различные графики и диаграммы, в том числе и медицинские. Мне же было дано по меньшей мере необычное для концлагеря задание. Эсэсовские охранники принесли несколько номеров старых иллюстрированных журналов «Югенд» и «Вестерманс монатсхефте», выбрали рисунок и приказали его точно скопировать. По своей наивности, от которой не избавился, несмотря на длительное заключение, я создал композицию на заданную тему, за что был жестоко избит. Под угрозой карцера мне было вторично приказано так скопировать рисунок, чтобы он не отличался от оригинала. Через месяц с небольшим меня и еще семь узников отправили в концлагерь Заксенхаузен. Среди нас были художники Жиловский из Праги и ЖанЛенталь из Парижа. Имена других я уже забыл, но мне помнится, что это были граждане Бельгии и Югославии, специалисты печатного дела.

Когда нас определили в блок № 18/19 Заксенхаузена, я понял, почему в Освенциме меня заставляли копировать рисунки. Это была в известной мере «проверка годности» для работы в блоке фальшивомонетчиков.

[1] Врач-садист Менгеле производил над заключенными лагеря бесчеловечные опыты. Этот преступник, по некоторым сведениям, бежал после войны в Бразилию, где и скрывается по сей день.

Я подробно рассказываю об этом, чтобы показать, какое значение придавало руководство СС производству фальшивых денег. Пригодные для этого люди самым тщательным образом отбирались во всех концентрационных лагерях. Это было, видимо, нелегким делом. Например, в нашей команде был всего один фальшивомонетчик-профессионал. Между тем нацисты с хладнокровием садистов старались подобрать для этой унизительной работы именно политических заключенных, которые все равно подлежали уничтожению. Если кто-либо в нашей команде заболевал, его тут же ликвидировали. Я никогда не забуду наших товарищей Сукинника и Зусмана, людей, полных оптимизма и юмора, несмотря на одолевавший их недуг. Оба они были уничтожены, как «бесполезные едоки», хотя у всех нас было впечатление, что их можно было вылечить».

Двадцатидвухлетний Петер Эдель попал в блок № 18/19 также из Освенцима. После освобождения он рассказал:

«Обитатели девятнадцатого блока в концентрационном лагере Заксенхаузен составляли команду смертников, отданную на произвол эсэсовцев. Задача узников состояла в том, чтобы фабриковать иностранные банкноты. Производство их было начато в августе 1942 года в бараке № 19. В декабре того же года команда насчитывала 28 человек. Измученные, истощенные от постоянного голода узники, предназначенные для уничтожения в газовых камерах, были привезены из разных лагерей. Ранее никто из них не знал, чем им придется заниматься. Говорили, будто предстоит работа в типографии, расспрашивали, насколько они знакомы с типографским и граверным ремеслом.

В бараке № 19 они сразу же познакомились с вдохновителем, организатором и шефом производства фальшивых банкнотов штурмбанфюрером СС Бернгардом Крюгером. Крюгер пояснил, что он руководитель «предприятия» и что отныне на членов команды возлагается ответственнейшая задача изготовлять фальшивые английские фунты и всякого рода документы. Он заявил далее, что в случае саботажа или разглашения характера производства вся команда бу-

дет расстреляна. Я был взят в блок № 18/19 самим Крюгером и гауптшарфюрером Гельмутом Бекманом из лагеря уничтожения Освенцим 27 января 1944 года для работы в типографии. Как и другие мои товарищи, я не знал, чем мне придется заниматься. Но представьте себе мое тогдашнее состояние: полумертвого от истощения, со дня на день ожидающего отправки в газовую камеру узника берут в особую команду для того, чтобы он работал по своей специальности.

Бараки № 18 и 19 походили буквально на мышеловки: колючая проволока была не только вокруг, но и сверху. Стекла небольших окон замазаны белой краской, чтобы остальные заключенные не могли видеть происходящее в этой своеобразной клетке. Не удивительно, что о блоке № 18/19 слагались всякого рода легенды, рассказывались страшные истории. Но правда все же просочилась наружу, и, хотя подробностей никто не знал, вскоре стало известно, что там изготавливаются какие-то фальшивки...

Поскольку мы были посвящены в тайну производства, нас даже в лагерную больницу водили под конвоем эсэсовцев. Если кто-либо заболевал так, что не мог встать с постели и становился нетрудоспособным, его судьба была предрешена. Многие наши товарищи умышленно скрывали свои болезни, боясь, что их уничтожат. Некоторое время они чахли втихомолку, но в конце концов были умерщвлены.

Я вспоминаю одного из них, совсем юного студента по фамилии Сукинник. У него был туберкулез, который можно было вылечить. Этот поистине талантливый, исключительно умный человек, товарищ в лучшем смысле слова, в течение нескольких месяцев ждал смерти. Он хорошо знал, что ему предстоит, но мы никогда не слышали от него ни единой жалобы, ни одного злого или горького слова. Своим близким друзьям он говорил лишь, что хотел бы дожить до победы. Но его мечте не суждено было сбыться. За несколько месяцев до краха гитлеровского рейха он был убит трусливым образом, как и многие тысячи до него. По приказу Крюгера обершарфюрер Хейцман повел Сукинника якобы на рентген, а по дороге застрелил...

Вот еще один пример зачастую трагических обстоятельств, связанных с ненавистной нам работой.

В конце мая 1944 года у дверей нашей клетки из колючей проволоки были сгружены несколько ящиков. В них оказались паспорта, удостоверения личности и другие документы жертв нацистов, ликвидированных в газовых камерах или каким-либо другим способом. Специально подобранная группа узников должна была сортировать эти документы и осторожно отклеивать гербовые марки разных стран. Затем штурмбанфюрер Крюгер отбирал те, которые представляли для него интерес. Все остальное уничтожалось. Во время сортировки возникали душераздирающие сцены. Некоторые товарищи обнаруживали паспорта и фотографии своих убитых родных и близких. Как ни огрубело большинство из нас, но в эти страшные моменты мы в бессильной ярости до боли сжимали кулаки.

Но и в нашем опутанном колючей проволокой бараке смертников жил дух сопротивления. Как только представлялась возможность, узники выводили из строя машины, прятали запасные части к ним, портили материалы. Мне самому удавалось порой при ретушировании вносить искажения в подготавливаемые для печати материалы, что приводило к затяжкам сдачи их в печать на целые месяцы...

Однажды нам приказали прекратить работу и демонтировать оборудование. Это было в те дни, когда Советская Армия совсем близко подошла к Берлину и усилились воздушные налеты на столицу. Мы боялись, что, как только упакуют все машины и ящики с деньгами, узников ликвидируют. Но нас перевезли в концлагерь Маутхаузен, в пресловутый карантинный блок № 20, а оттуда через несколько дней в трудовой лагерь Шлир.

Здесь в уже подготовленном бараке нас заставили в бешеном темпе устанавливать печатные станки. Крюгер произнес речь, из которой явствовало, что все снова «пойдет на лад» и что нам не следует предаваться иллюзиям насчет скорого освобождения, поскольку «в окончательной победе Германии не может быть сомнения».

Кормили нас только раз в день. Получали миску жидкого супа и буханку хлеба на девятерых. А мы и так были истощены до предела. Кроме того, приходилось днем и ночью, в любую погоду монтировать тяжелейшие станки, копать и утрамбовывать землю. И здесь мы потеряли нескольких своих товарищей, погибших от истощения.

Между тем обстановка на фронтах с каждым днем становилась для гитлеровцев все более неблагоприятной. Мы знали, что эсэсовцы стали обзаводиться формой служащих вермахта. Крюгер куда-то исчез. Затем поступил приказ: немедленно сжечь все бракованные банкноты.

Через несколько дней нас вновь погрузили на машины и переправили в концлагерь Эбензее, неподалеку от курорта Бад-Ишль в Австрии. Узников разместили в пустом бараке, расположенном вне лагеря. Он был настолько мал, что там невозможно было даже сесть, не говоря уже о том, чтобы прилечь. Вскоре эсэсовская охрана объявила, что все заключенные должны перебраться из лагеря в шахту, дабы «уберечься» от бомбардировок американской авиации. До нас дошли слухи, что, как только все 20 тысяч узников спустятся в шахту, ее взорвут. Мы отказались идти, и это спасло нас. Эсэсовцы начали поспешно упаковывать вещи и разбегаться. Днем 5 мая 1945 года в лагерь ворвались первые американские танки»[1].

Стремительное наступление войск стран антигитлеровской коалиции помешало нацистам осуществить план уничтожения узников концлагеря Эбензее. В их числе спаслись и те, кто работал над претворением в жизнь программы производства фальшивых иностранных денег. Таким образом, остались невольные свидетели величайшего в истории мошенничества.

Заключенные, которых гитлеровцы заставили стать фальшивомонетчиками, полностью понимали безвыходность своего положения. Тем более достойно восхищения мужество этих людей, делавших все, чтобы саботировать производство фальшивых денег и

[1] «Die Weltbühne». Berlin, Nr 19/1947, S. 830.

таким образом уменьшить эффективность «операции Бернгард». Немецкий антифашист Курт Левинский, в течение двенадцати лет познавший ужасы нацистских застенков и концентрационных лагерей, сумел переправить из блока № 18/19 в жилые бараки концлагеря Заксенхаузен две ассигнации из первой изготовленной там партии фальшивых фунтов стерлингов в надежде раскрыть с помощью товарищей тайну службы безопасности.

Приговоренному к смерти участнику голландского движения Сопротивления Абрахаму Якобсону удалось затянуть начало производства фальшивых долларов. Узник из Чехословакии Оскар Скала записал номера серий и количество фальшивых банкнотов, напечатанных в блоке № 18/19, чтобы при случае сообщить об этом странам — участницам антигитлеровской коалиции.

Поистине восхищаешься мужеством и стойкостью этих людей, которых не сломило сознание того, что рано или поздно они будут уничтожены.

Чехословацкий гражданин Альфред Бургер, узник под номером 64401, приставленный прислуживать Крюгеру, писал, например, что «с заключенными блока № 18/19 говорили обо всем, не стесняясь, поскольку заранее было решено, что никто из них никогда не выйдет на свободу. Ведь тайна фабрикации фальшивок оберегалась настолько строго, что даже начальник лагерной охраны не должен был знать, что происходит в мифическом блоке № 18/19. Только служба безопасности имела власть над ним».

Это лишь немногие примеры с одного из фронтов антифашистского движения. Они показывают, что даже в таком изолированном от внешнего мира блоке, как блок № 18/19, узники сумели бороться против гитлеровской службы безопасности.

Таковы факты, свидетельствующие о преступной деятельности нацистских фальшивомонетчиков, организовавших для Гитлера изготовление «оружия из бумаги».

Однако и сегодня в Федеративной Республике Германии имеются люди, прославляющие «подвиги» гитлеровских мошенников. Бывший майор вермахта Рудольф Лузар в своей книге «Германское оружие и

секретное оружие второй мировой войны и его дальнейшее развитие», вышедшей в Западной Германии после войны, прямо называет преступную «операцию Бернгард» «успешной акцией по подделке денег» [1].

[1] *Rudolf Lusar*. Die deutschen Waffen und Geheimwaffen des zweiten Weltkrieges und ihre Weiterentwicklung. München, 1959, S. 248.

ИГРА ПО-КРУПНОМУ

ПЕРВАЯ СТАВКА: 10 МИЛЛИОНОВ МАРОК

Штурмбанфюрер Вильгельм Хеттль в своей книге «Операция Бернгард», изданной под псевдонимом Вальтер Хаген, довольно подробно рассказывает о махинациях СД с фабриковавшимися ею фальшивыми деньгами.

«Придя однажды на Беркаерштрассе[1],— пишет Хеттль,— я обнаружил, что мой кабинет заперт. Адъютант, у которого находился ключ, сообщил, что по распоряжению начальника управления (Шелленберга) в кабинет доставлен какой-то чемодан. Таинственный чемодан был перевязан веревками и опечатан. Он был настолько тяжел, что я с большим трудом поднял его на письменный стол. Одолеваемый любопытством, я не стал проверять, в сохранности ли печати, и быстро открыл чемодан. До самого верха он был набит банкнотами достоинством в 5, 10, 20 и 50 фунтов стерлингов. Это меня ошеломило. Я просмотрел пачки денег и обратил внимание на то, что купюры не похожи на только что напечатанные. Часть из них была потрепана, словно долгие годы находилась в обращении. Затем я выборочно проверил номера и ни в одной пачке не обнаружил банкнотов с номерами по порядку. Было очевидно, что эту партию денег подбирали с большой тщательностью.

Я вскрыл конверт, приложенный к деньгам. В нем находились расписка в получении пятисот тысяч

[1] Улица в Берлине, где размещалось VI управление главного имперского управления безопасности.— *Прим. перев.*

фунтов, а также несколько страниц текста с перечнем купюр и указанием номера каждой. Следовало, конечно, проверить эти несколько тысяч купюр и убедиться, совпадают ли номера с указанными в перечне. Ведь если бы обнаружилась недостача, мне пришлось бы отвечать за пропавшие миллионы. Но я отказался от этой процедуры и подписал расписку, твердо решив никогда не иметь больше дела с фальшивыми деньгами. И это удалось мне, поскольку операции с фальшивой валютой не входили в мою компетенцию. Производством денег занимался «отдел Ф-4» управления, а сбыт их организовывали экономический отдел того же управления и организация Швенда, которая работала самостоятельно» [1].

К высказываниям Хеттля следует, конечно, отнестись весьма критически. Чтобы скрыть свое участие в махинациях секретной службы, он преподносит читателю мешанину из лжи и сравнительно достоверных фактов. То, что штурмбанфюрер Хеттль получил чемодан с фальшивыми деньгами на сумму в 10 миллионов марок, факт достоверный. Но то, что он в дальнейшем не имел дела со сбытом фальшивых денег и спекуляцией миллионами,— это ложь. Хеттль, кстати, противоречит сам себе.

«Между тем,— пишет он,— Швенд затребовал от экономического отдела новую партию фальшивых денег. Отчет он обещал представить в ближайшее время. И действительно, не прошло и нескольких дней, как ко мне явился фельдфебель с «финансовым отчетом» Швенда и выручкой. Я отказался сначала принять все это, ибо хотел во что бы то ни стало отмежеваться от операций с фальшивыми деньгами... Но фельдфебель был непреклонен. Он сказал, что обязан выполнить полученный приказ... Решив, что это будет в последний раз, я в конце концов уступил и тут же пожалел об этом. Фельдфебель приказал четырем солдатам внести в мой кабинет несколько тяжелых ящиков. Их вскрыли в моем присутствии. В них оказалось колоссальное количество золотых монет и слитков золота весом в несколько сот кило-

[1] *Walter Hagen.* Unternehmen Bernhard. Wels/Starnberg, 1955, S. 113—114.

граммов. Кроме того, в ящиках находилось несколько стальных кассет, набитых долларами, фунтами стерлингов и швейцарскими франками. Тогда я придумал компромиссное решение, которое должно было избавить меня от дальнейшего участия в афере с валютой. Я приказал вновь запломбировать ящики, поскольку решил переотправить весь этот груз в Берлин: пусть экономический отдел сам окончательно подтвердит получение груза, решил я. Фельдфебелю пришлось выдать расписку, которая, разумеется не случайно, очень мало соответствовала банковским документам. В ней коротко и ясно говорилось, что мной приняты «запломбированные четыре ящика с золотыми монетами и золотыми слитками, а также три кассеты с долларами, фунтами и швейцарскими франками», которые будут отправлены в экономический отдел VI управления главного имперского управления безопасности»[1].

Характерно, что Хеттль выступил со своими признаниями только в 1955 году, то есть когда преступления, связанные с подделкой денег, стали неподсудными за давностью срока. Кроме того, Хеттль сдал свою книгу в печать лишь после того, как верхнеавстрийское издательство «Вельзермюль», распространяющее неофашистскую литературу, гарантировало сохранить в тайне имя автора. Так появился псевдоним Вальтер Хаген. Только с учетом этого можно использовать высказывания Хеттля как источник для следующих выводов:

Производство фальшивых денег службой безопасности было засекречено даже в самом аппарате СД; фабрикацией их и сбытом занимались разные ведомства.

Круг людей, знавших, куда поступала выручка от сбыта фальшивой валюты, был очень узок.

Несмотря на разделение функций по производству и сбыту, общее руководство осуществляло исключительно VI управление, которое занималось всеми секретными операциями за границей.

СД использовала поддельные фунты стерлингов, чтобы «легально» или на черных рынках в оккупиро-

[1] *Walter Hagen.* Unternehmen Bernhard, S. 118—119.

ванных, союзных и нейтральных странах, и особенно на территории западных держав, обменивать их на золото, драгоценности, а также на валюту и девизы, имеющие хождение на мировом рынке.

Отчетность о сбыте велась экономическим отделом VI управления главного имперского управления безопасности. Этот отдел, созданный группенфюрером СС Вальтером Шелленбергом, занимал особое положение в управлении.

Операции по сбыту валюты скоро дали о себе знать на всех пяти континентах: продукция эсэсовских фальшивомонетчиков появилась в Америке, Африке, Азии и Австралии; в Европе служба безопасности сконцентрировала свои усилия в этом направлении на Андорре, Бельгии, Дании, Франции, Греции, Ирландии, Италии, Югославии, Лихтенштейне, Монако, Нидерландах, Норвегии, Португалии, Швеции, Швейцарии, Словакии, Испании, Турции и Венгрии.

В составленном после войны американской разведкой так называемом докладе Макнэлли лишь частично указывалось, куда гиммлеровская служба безопасности сбывала фальшивые деньги. Речь шла только о 9 процентах выпущенных фальшивых банкнотов. Тем не менее содержащиеся в докладе данные весьма показательны. Оказывается, в 1943—1945 годах СД направила в разные страны поддельные банкноты на сумму 12 миллионов фунтов стерлингов, в том числе в Испанию, Португалию, Швейцарию, Данию, Норвегию и Швецию — на 7,5 миллиона фунтов стерлингов; во Францию, Нидерланды и Бельгию — на 3 миллиона фунтов стерлингов; в Турцию и страны Ближнего Востока — на 1,5 миллиона фунтов стерлингов. В результате межгосударственного денежного обмена поддельные фунты стерлингов стали во все больших количествах появляться и в Великобритании.

Для сбыта фальшивых денег гитлеровцы широко пользовались услугами не только разного рода темных личностей из всяческих кабаков и притонов, но и жадных до наживы дельцов в черных фраках и белых жилетах. Сбытом занимались нацистские дипломаты в Италии, Ватикане, Швейцарии, Испании, Португалии и Швеции, являвшиеся одновременно

сотрудниками СД. Бывшие узники концлагерей Георг Кон и Макс Бобер впоследствии свидетельствовали, что их заставляли упаковывать мешки с фальшивыми фунтами стерлингов и надписывать на них адреса торговых атташе при посольствах гитлеровской Германии в Анкаре, Берне, Лиссабоне, Мадриде и Риме[1].

В конце 1943 года в Лондоне почувствовали, что островную империю захлестывает опасная волна фальшивых денег. Нацистские фальшивомонетчики грозили серьезно подорвать английскую денежную систему: количество выпущенных ими фальшивых фунтов составило около 40 процентов настоящих, находившихся в обращении до войны.

Когда отдел экспертизы Английского банка выявил в 1943 году первые поддельные банкноты, Великобритания была вынуждена вначале прекратить выпуск банкнотов достоинством 10 фунтов и выше. Официально этот шаг обосновывался необходимостью «затруднить операции черного рынка». 24 марта 1945 года Английский банк вообще изъял из обращения все банкноты достоинством 10 фунтов и выше и объявил их с 30 апреля недействительными. Однако в обращении находилось еще огромное количество пятифунтовых кредитных билетов, составлявших основную часть напечатанных СД фальшивок. Английскому банку пришлось через несколько недель после окончания войны изъять старые банкноты и этого достоинства и выпустить совершенно новые.

Однако «операция Бернгард» на этом не закончилась. И вот почему. В период войны экономический отдел VI управления сделал за границей большие вклады в фунтах, посредством которых ушедшие в подполье нацисты и после разгрома рейха продолжали подрывать британскую валюту.

Вот что писала в этой связи 9 апреля 1947 года западноберлинская газета «Телеграф»: «Пятифунтовые банкноты изъяты из обращения, но они все еще обмениваются Английским банком. С сентября 1945 года

[1] *Leon Poliakov*, *Josef Wulf*. Das Dritte Reich und die Juden. Westberlin, 1955, S. 372; *Heinz Kühnrich*. Der KZ-Staat. Berlin, 1960, S. 87.

(то есть через пять месяцев после безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии.— *Ю. М.*) в Лондоне, Нью-Йорке, Брюсссле и в других столицах снова появилось большое количество таких банкнотов, поэтому следует предположить, что немалую долю их припрятали нацисты. Подделки настолько удачны, что ни контрабандисты валюты, ни дельцы черного рынка во всем мире не могли отличить фальшивые банкноты от настоящих. До сих пор обнаружить разницу удавалось лишь специалистам Английского банка, Скотланд-ярда и Интеллиджснс сервис. Многочисленные банки понесли огромные убытки».

Естественно, что «Телеграф» волновали потери банков, а не судьбы миллионов людей в разоренной войной Европе. Это они несли на черный рынок свои последние золотые вещицы, обменивали их на единственную считавшуюся еще твердой валюту, а возвращались домой с фальшивыми бумажками, всученными им агентами СД. От махинаций нацистских фальшивомонетчиков страдали в первую очередь народы Европы, притом не только во время войны, но еще долгое время после краха гитлеровской Германии.

5 июня 1950 года в лондонской «Дейли мейл» появилось сообщение, которое вновь потрясло финансовый мир капиталистических стран.

«Пять лет тому назад, в конце войны,— писала газета,— со всех континентов в Гаагу (в резиденцию отделения «Интерпола»[1] по борьбе с производителями фальшивой валюты.— *Ю. М.*) потекли «гиммлеровские фунты», и до сих пор нет никаких признаков ослабления этого потока. Большей частью они поступают из европейских стран, но кое-что возвращается из далеких Аргентины и Австралии».

Тайные запасы фальшивых денег, сфабрикованных в гитлеровском государстве, оказались настолько значительными, что послужили одной из причин тех кризисов, которые потрясли фунт стерлингов, несмотря на его 30-процентную девальвацию в 1949 году.

Гитлер и Гиммлер сгнили, но их «бумажное ору-

[1] «Интерпол» — комиссия по делам международного сотрудничества сыскной полиции.— *Прим. перев.*

жие» по-прежнему давало о себе знать на мировом рынке. В 1954 году швейцарское издательство «Нептун», открыто сочувствующее находящимся в подполье нацистам, выпустило книгу «Чудо-оружие фальшивые деньги». Как бы издеваясь над трудностями Английского банка, автор ее писал: «Это было чудо-оружие, посредством которого Германия хотела выиграть войну. Но его применили слишком поздно».

ДВЕ ЗЛОВЕЩИЕ БУКВЫ

Все, что связано с награбленными нацистами сокровищами, имеет прямое отношение к имперской службе безопасности (СД).

С 1931 года СД представляла собой секретный аппарат внутри СС, руководящие чиновники которого рассматривались нацистской верхушкой как «элита расы господ». В 1931 году эсэсовский «черный орден» состоял из десяти тысяч слепо преданных Гитлеру молодчиков, в то время как в рядах СД насчитывалось только несколько сот человек. В первые годы войны в войсках СС служили 240 тысяч человек, в полиции безопасности — 65 тысяч (в том числе в гестапо 50 тысяч), в СД всего — 3 тысячи [1]. Таким образом, только каждый восьмидесятый эсэсовец принадлежал к конспиративно действовавшей службе безопасности. СД подчинила Гитлеру политические партии, прессу и важнейшие культурные учреждения Германии.

Активная подрывная деятельность трех тысяч членов СД, необъятной сети связанных с ней агентов и шпионов требовала колоссальных расходов. Летом 1934 года, когда аппарат СД находился еще в зачаточном состоянии, тогдашний ее шеф Рейнхард Гейдрих затребовал у казначея нацистской партии ежемесячные ассигнования в размере семисот тысяч марок. Это составляло примерно сумму партийных месячных взносов всех членов НСДАП. Тогда обергруппенфюрер СС Мартин Борман привлек к финансиро-

[1] *Lord Russel of Liverpool.* Geißel der Menschheit. Berlin, 1960, S. 17—19.

ванию СД германские монополии, которые не преминули использовать ее в своих интересах. Деятельность фюреров военной экономики и СД настолько переплелась, что между ними стерлись границы. Концерн «ИГ Фарбениндустри» был представлен в СД оберштурмбанфюрером СС Генрихом Бютефищем и Максом Ильгнером; в компании «Феррошталь АГ» представителем СД был генеральный директор Франц Кирхнер, а в страховом концерне «Дейчер герольд» — Герберт Ворх. Подобных примеров можно было бы привести тысячи.

В годы войны, когда средств, выделяемых нацистской партией и германской монополистической буржуазией, службе безопасности стало не хватать, финансировать СД начали грабившие Европу части СС и гитлеровское государство. В результате бюджет СД достиг колоссальной суммы — нескольких миллионов марок.

Особое, привилегированное положение в аппарате службы безопасности занимала зарубежная разведка, то есть VI управление главного имперского управления безопасности. Начальник этого управления Вальтер Шелленберг хвастался: «Если требовались особые расходы в валюте, я всегда имел доступ к имперскому министру экономики (Функу). Таким образом я окончательно смог ликвидировать одно из самых узких мест секретной службы. Кроме того, дополнительным источником валюты служила мне организация по осуществлению четырехлетнего плана (возглавлявшаяся Герингом). Если мой предшественник не имел права расходовать свыше 100 тысяч марок, то мне после восьмимесячной деятельности в VI управлении удалось добиться того, что сумма ассигнований возросла до нескольких миллионов, и даже получить полномочия в особых, санкционированных Гиммлером и Гитлером, случаях производить расходы независимо от всякого лимита»[1].

Тесный контакт германских монополистов и их посредников в государственном аппарате с руководителями СД можно проследить с тридцатых годов до разгрома фашизма. В соответствии с законами кон-

[1] *Walter Schellenberg.* Memoiren. Köln, 1955, S 214.

центрации и централизации капитала в условиях капитализма происходило все большее сближение между верхушкой СС, СД и воротилами германского монополистического капитала. В результате грабежа и массовых убийств в Европе, возведенных СС в государственную доктрину, накапливались движимые и недвижимые ценности на миллиардные суммы, в то время как имущество миллионов германских граждан пожиралось развязанной Германией войной.

Осенью 1944 года, когда вермахт стал терпеть поражение за поражением, нацистские бонзы поставили перед VI управлением аппарата СД задачу спасти все, что можно из награбленных сокровищ. С этого момента в кабинетах управления закипела лихорадочная работа, не прекращавшаяся ни днем, ни ночью.

ЗАГАДКА КРАСНОГО ОСОБНЯКА

Тот, кто в майские дни 1945 года был на Беркаерштрассе в Берлине, вряд ли обратил бы внимание на красное кирпичное здание: дом сильно повредили бомбардировки. Из небрежно заколоченных досками оконных проемов торчали грязные обрывки гардин. Парадная дверь сорвана с петель. Фасад почернел от копоти. Стены изранены осколками снарядов.

В комнатах, служивших доселе служебными помещениями, виднелись сейфы с настежь открытыми дверцами. Вокруг ни клочка исписанной бумаги, ничего, что могло бы дать представление о том, кто прежде находился в этих кабинетах. Обитатели их постарались замести свои следы, и в этом нет ничего удивительного, если иметь в виду, что раньше в особняке была резиденция Шелленберга.

Отсюда за границу отправлялись центнеры золота, миллионные суммы в фальшивой валюте, мешочки с драгоценными камнями, сюда поступали шифрованные донесения об удачных финансовых операциях. Лишь несколько недель назад здесь работали сотрудники управления иностранной разведки СД. Они делали все, чтобы успеть вывезти из Германии ценности, валюту, девизы, замаскировать награбленные

эсэсовцами сокровища, не допустить захвата их государствами антигитлеровской коалиции. Одним словом, все силы и средства аппарата СД были брошены на то, чтобы сохранить материальную базу для ближайших последователей Гитлера и тех, кто стоял за его спиной — владельцев концернов. В здании на Беркаерштрассе совершались гигантские сделки наличными деньгами, девизами, экспортными товарами, здесь происходила распродажа награбленных нацистами сокровищ.

Сотрудники СД и их покровители из германских концернов постарались сохранить в тайне все, что делалось в особняке из красного кирпича. И все же в результате многолетних поисков удалось установить некоторые факты, проливающие свет на деятельность Шелленберга и его сотрудников. Американские власти обнаружили, что в период с 1944 по 1947 год за счет вывезенного нацистами за границу капитала были куплены подставными лицами 750 фирм, из них 214 — в Швейцарии, 112 — в Испании, 58 — в Португалии, 331 — в Центральной и Южной Америке и 35 фирм — в Азии.

Список этот далеко не полный, но местонахождение приобретенных фирм в основном совпадает с направлениями, по которым вывозились нацистские миллионы. Для того чтобы осуществить вывоз награбленных капиталов еще до краха гитлеровского государства, финансовая олигархия создала в VI управлении специальный орган — так называемый экономический отдел. Этот отдел, носящий шифр «VI—Wi», впервые упоминается в строго секретном описании структуры главного имперского управления безопасности только в конце 1943 года. Он не случайно начал свою деятельность после Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 года. Как известно, оно подготовило конференцию руководителей трех держав в Тегеране, которые недвусмысленно заявили:

«Что касается войны, представители наших военных штабов участвовали в наших переговорах за круглым столом, и мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы при-

шли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу...

Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим». [1]

Прошло лишь несколько дней после совещания, и СД через своего агента, работавшего в английском посольстве в Анкаре, заполучила секретные тегеранские протоколы. Поэтому расцвет деятельности экономического отдела VI управления, начавшийся в конце 1943 года, имел весьма реальные причины: перед лицом надвигавшегося военного поражения даже самые преданные Гитлеру монополисты вынуждены были серьезно задуматься над тем, как спасти и сохранить на будущее определенный экономический потенциал страны. Германские империалисты стали приходить к выводу, что после Тегеранской конференции все попытки договориться с западными державами и развалить антигитлеровскую коалицию вряд ли могут иметь успех. В этих условиях пришлось предпринимать ряд мер. Одну из них, организованную экономическим отделом, представляло собой секретное страсбургское совещание 1944 года. Оно, как уже говорилось, координировало вывоз капитала в крупных масштабах.

Вальтер Шелленберг в своих мемуарах уделяет этой проблеме значительное внимание.

«Экономический отдел,— пишет он,— я заполнил соответственно подготовленными экономистами и юристами. Вначале в компетенцию отдела входила обработка заказов, полученных от имперского министерства экономики. Затем началось обучение специальных агентов для экономического шпионажа за границей. Отдел стал одновременно связующим зве-

[1] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, Госполитиздат, 1946, стр. 425.

ном между министерством экономики и остальными секторами секретной службы. К его помощи прибегали, например, когда нужно было перевести деньги для создания замаскированных фирм или банковских предприятий, для контрабандного ввоза жизненно необходимого сырья для нашей военной промышленности, при выделении валюты и сырья фирмам, которые в качестве ответной услуги должны были по поручению СД выполнять особые задания за границей. Вот один пример из практики: на организацию шпионской сети в Южной Америке требовалось значительное количество валюты. Экономическая инфильтрация германских крупных фирм в южноамериканские государства привела к тому, что вновь можно было воспользоваться замороженными кредитами и замаскированными валютными фондами. Благодаря посредничеству имперского министерства экономики я получил эти средства в свое распоряжение. В качестве компенсации я предлагал фирмам соответствующий эквивалент в Европе... Теперь достаточно было радиограммы, чтобы наши представители в Южной Америке получили средства, с помощью которых они могли развертывать работу против Северной Америки...

С министром экономики Функом у меня установились хорошие отношения, и требовалось лишь время, чтобы другие министерства также были втянуты в мой план... Экономический отдел был связан с возникшими повсюду черными рынками...»[1]

СПЕКУЛЯНТЫ С ДОКТОРСКИМИ ЗВАНИЯМИ

Кто же были те люди, которым германский монополистический капитал поручил проводить тайные операции с миллионными суммами? Происхождение этих лиц, их широкие личные связи не только обеспечивали контакты со всеми ведущими германскими финансовыми и промышленными группами, но и гарантировали, что интересы хозяев будут соблюдены.

[1] *Walter Schellenberg*. Memoiren, S. 215—217.

Экономический отдел VI управления главного имперского управления безопасности возглавлял профессор доктор Роберт Шмид. Он считался среди гитлеровской «черной гвардии» одним из теоретиков в области экономики. Ему помогала целая свита биржевых спекулянтов, преданная как господам из концернов, так и их поверенным в руководстве нацистской партии. Вот некоторые фамилии: банкир Герман Виктор Хюббе, бароны Рамм и Лютгендорф, крупный спекулянт Фриц Швенд, владелец нескольких публичных домов Ганс Варзинский, фабриканты Гуго Линденберг и Рудольф Данцигер, «специалист по Дальнему Востоку» д-р Эрнст Юстус Руперти из страхового концерна «Альянс», доцент офицерской школы СД д-р Ганс О'Гильви, эсэсовский палач Франц Геринг, государственные чиновники Герман Абендрот, Ганс Мартин Цейдлер и другие. Эти субъекты, а их насчитывалось тридцать, составляли главную опору профессора Шмида и были в известной степени связными между фашистской верхушкой и рядовыми гитлеровцами. Через их руки пачками проходили фальшивые деньги, драгоценные камни, золотые слитки. Манипуляции суммами, выражавшимися шестизначными цифрами, были повседневным занятием каждого из этих спекулянтов. При этом они, конечно, не забывали и о своем кармане.

Около 50 германских и иностранных крупных промышленных, внешнеторговых и банковских предприятий принимали участие в грязных спекуляциях с нацистскими миллионами. Например, концерн «Дейче гольд- унд зильбершайдеанштальт» («ДЕГУССА») во Франкфурт-на-Майне, занимавший ведущее положение на германском рынке благородных металлов, в годы нацизма поистине переживал золотое время. Этот концерн участвовал в работах вермахта над созданием атомной бомбы, в налаживании серийного производства баллистических ракет «Фау-2» и в других проектах гитлеровского «чудо-оружия», что гарантировало «ДЕГУССА» особые прибыли, как предприятию-поставщику. «ДЕГУССА» занимался также скупкой и продажей благородных металлов, переплавкой и очисткой их, а заодно и активными банковскими и биржевыми

сделками всякого рода. Этот концерн относился к тем немногим монополистическим предприятиям, золотые слитки с клеймом которых имели хождение на мировом рынке. Поэтому в последние месяцы войны ему было поручено переплавлять в соответствующие стандартам мирового рынка слитки поступавшие из крематориев концентрационных лагерей, из гетто и экономического отдела VI управления серебряные, золотые и платиновые украшения. Хотя плавильные печи «ДЕГУССА» не остывали ни на минуту, до конца войны переработать все награбленные эсэсовцами ценности так и не удалось.

Когда экономическому отделу стало ясно, что мощностей плавильных печей «ДЕГУССА», прусского Монетного двора и других аналогичных предприятий недостаточно, чтобы превратить скопившиеся благородные металлы в пригодные для сбыта на мировом рынке, он организовал вывоз награбленных ценностей в их первозданном виде, главным образом в страны Ближнего и Среднего Востока. Об этом свидетельствует, например, случай, имевший место в Турции. В конце войны чиновники турецкой полиции обнаружили в банковском сейфе, арендованном неким Джузеппе Беретта, несколько килограммов золотых украшений, драгоценных камней и пачки с валютой. Было установлено, что Беретта подвизался в Стамбуле в качестве представителя Международного Красного Креста. На допросе он пытался сначала отрицать всякую вину. Увидев, однако, бесперспективность такой тактики, Беретта признал, что, прикрываясь своим служебным паспортом, он бесконтрольно доставлял для агента СД в Турции Вилли Гетца валюту, золотые украшения, бриллианты и ювелирные изделия, принадлежавшие раньше главным образом убитым голландским евреям. Гетц, в свою очередь, тесно сотрудничал с директором филиала Немецкого банка Гансом Вейдеманом, который умело обошел турецкие законы и организовал переплавку награбленного золота в слитки непосредственно в Турции. Гетц пополнял этими ценностями шпионские фонды и делал вклады в турецких банках.

В двух километрах от южнотирольского города Меран на покрытом виноградниками холме стоит замок «Лаберс». Башенки, украшающие его, создают впечатление, что построен он в феодальную эпоху. Но это не так. Бывший владелец здания специально перестроил его на рубеже нынешнего столетия, чтобы привлечь к созданному здесь увеселительному заведению богатых бездельников со всех стран Европы. В середине войны замок сменил владельца. На тяжелых дубовых воротах появилась вывеска: «Особый штаб 3-го танкового корпуса». Охрана здания перешла в руки двадцати вооруженных до зубов эсэсовцев. Вокруг замка среди виноградников были уложены мешки с песком и сооружены пулеметные гнезда.

Новый хозяин, называвший себя д-р Вендиг, время от времени надевал форму штурмбанфюрера СС. Но кроме паспорта на имя Вендига он располагал еще целой серией подделанных документов на другие вымышленные имена. С момента появления Вендига в «Лаберсе» замок стал южным центром экономического отдела VI управления. Отсюда отправлялись в Берлин золото, драгоценные камни и валюта, награбленные в Италии и на Балканах.

Настоящее имя д-ра Вендига Фриц Швенд. Его нередко можно было видеть в салонах высшего света, но одинаково хорошо он чувствовал себя и в компании подонков общества. У Швенда был кое-какой опыт общения с преступным миром. После первой мировой войны он служил в организации политических убийц нелегального рейхсвера, выполнял диверсионные задания секретной службы германского генерального штаба в Китае, между делом занимался контрабандой больших партий опиума и, как крупный оптовый торговец оружием, оказывал в Харбине содействие белогвардейскому генералу Семенову. Но после того как понял, что гешефты с оружием не имеют перспектив, Швенд перебазировался в Соединенные Штаты Америки.

Кальтенбруннер, Шелленберг и Шмид сразу оценили способности такого авантюриста, как Швенд,

и установили с ним контакт. Это было сделать нетрудно, так как Швенд во время войны уже переселился в Северную Италию. Швенду предложили неограниченное количество поддельных фунтов стерлингов и долларов и 33 процента комиссионных с их оборота. Он должен был скупать на них устойчивую валюту и различные ценности, взять на себя риск за операции и хранить их в строгой тайне.

Итак, Швенд сидел в замке «Лаберс» и делал золото из бумаги. К нему потянулись старые компаньоны со всех континентов. Он поручал им сбыт фальшивых денег, платил 25 процентов из тридцати трех комиссионных и переложил на них весь риск. Нанятые Швендом посредники разъезжались из «Лаберса» с туго набитыми чемоданами по всем странам, в свою очередь нанимали перекупщиков и помогали таким образом наводнять легальные, «серые» и «черные» рынки фальшивыми деньгами и скупать настоящую валюту, благородные металлы и драгоценности. На свои постоянно увеличивающиеся доходы от комиссионных Швенд покупал яхты, дома, гостиницы, земельные участки и снарядил даже собственную парусную флотилию, чтобы транспортировать в любую погоду фальшивые банкноты в Северную Африку, где в то время находились войска западных союзников.

Швенд пользовался услугами знатоков капиталистического хозяйства и банкиров, которые его постоянно консультировали. Активно сотрудничал со Швендом также штурмбанфюрер Хеттль, возглавлявший в главном имперском управлении безопасности отдел, занимающийся подрывной деятельностью в странах Южной и Юго-Восточной Европы. В письменных показаниях, направленных 9 октября 1955 года на имя адвоката Ганса Вальдейера (в Буэнос-Айресе), Хеттль, между прочим, вспоминал:

«В 1943 году в Берлине я познакомился с г-ном Фридрихом Карнацем. Он был рекомендован мне как большой знаток зарубежного финансового дела, после чего я через главное имперское управление безопасности направил его в Италию в качестве советника по экономическим вопросам. В этой должности Карнац подчинялся мне.

Отель «Мезон руж» в Страсбурге. Здесь осенью 1944 года высокопоставленные гитлеровцы разрабатывали секретные планы послевоенного возрождения «великой Германии»

Начальник VI управления главного имперского управления безопасности Вальтер Шелленберг на скамье подсудимых. В 1949 году американский военный трибунал приговорил его к шести годам тюрьмы. Однако уже через год он был на свободе

Руководитель «операции Бернгард» — штурмбанфюрер СС Бернгард Крюгер Этот фальшивомонетчик и убийца несет ответственность за преступления эсэсовцев в концлагере Заксенхаузен

Нацистский банкир Яльмар Шахт — «финансовый гений» гитлеровского рейха. На фото он дает оценку фальшивому фунту стерлингов, изготовленному на «предприятии» Крюгера

Блок № 18/19 в концлагере Заксенхаузен. В этом бараке служба безопасности (СД) использовала заключенных для изготовления фальшивой валюты и поддельных документов

Замок «Лаберс» — резиденция штурмбанфюрера Фрица Швенда. Отсюда сотрудники СД отправляли в Берлин золото, драгоценные камни и валюту, награбленные в Италии и на Балканах

Главные военные преступники: гитлеровский дипломат Франц Папен (слева) и Ялъмар Шахт (справа) на процессе в Нюрнберге. По настоянию представителей западных держав оба были оправданы

В Италии я свел его с Швендом и предложил последнему осуществить некоторые финансовые сделки через Карнаца. Швенд в это время старался переправить часть своего состояния за границу, поскольку приближался неминуемый разгром держав оси. При одной из таких операций я сам помог господину Швенду. По моему распоряжению швейцарский гражданин Ферри Мансер внес 27 марта 1945 года триста тысяч швейцарских франков, принадлежащих Швенду, в кредитный банк Лугано на счет № 930 в «Сосьете женераль де сюрвейанс» в Женеве. Подобным образом Швенд хотел через Карнаца поместить свои капиталы в Швейцарии и получил при этом мое согласие. Насколько мне помнится, речь шла примерно о ста тысячах турецких фунтов, двухстах тысячах датских крон и большой сумме в бельгийских франках».

Разумеется, в фашистском синдикате спекулянтов валютой не все шло гладко. К концу войны экономический отдел уже не мог помешать тому, что его агенты грели руки на осуществлявшихся ими операциях. Настало время, когда каждый стремился надуть другого, сбежать, прихватив преступным путем добытые ценности. Мошенник, но до поры до времени «закадычный друг» Швенда Теофил Камбер намеревался скрыться с несколькими миллионами английских фунтов стерлингов на Балканах. Но Швенд и его телохранители оказались бдительными: они вовремя расправились с Камбером.

Однако пришел день, когда и Швенд почувствовал, что надо бежать. Встал вопрос: как сохранить награбленное состояние? Полтора миллиона швейцарских франков он поместил на хранение в банк карликового государства Лихтенштейн, миллион швейцарских франков вложил в Триесте в Общество недвижимого имущества, за 350 тысяч германских марок приобрел часть акций венского «Трансданубиа-варен-экспорт- унд импортгезельшафт», на 100 тысяч марок купил ценные бумаги[1]. С остатком своей кассы Швенд бежал в долину реки Каунс, где

[1] *Anthony Pirie.* Operation Bernhard. New York, 1962, p. 275.

намеревался отсидеться в течение периода ожидавшейся послевоенной неразберихи. Недалеко от мельницы, в нескольких километрах от Ландека, он закопал 80 килограммов золота, 80 тысяч долларов, 100 тысяч швейцарских франков, а также стальную кассету с ювелирными изделиями и драгоценными камнями[1]. Даже такое количество награбленных Швендом ценностей дает представление о размерах суммы фальшивых банкнотов, пущенных им в обращение.

«ЗЕННЕР 1» ОТКРЫВАЕТ ГРАНИЦУ

Нацистская клика придавала большое значение нейтральной Швейцарии. Она рассматривала эту страну не только как биржу для шпионов, но и как надежный рынок для спекуляции золотом и валютой. Швейцарские банки принимали золото в неограниченном количестве. В Женеве шла торговля золотом и валютой и, что было очень важно, имелась возможность открывать шифрованные счета при гарантии абсолютной секретности. Такие условия были почти идеальными для германских монополий и нацистской службы безопасности, намеревавшихся надежно депонировать богатства, награбленные в ходе второй мировой войны.

И хотя гитлеровский генеральный штаб еще в 1940 году разработал конкретный план оккупации Швейцарии, «операция Таннебаум»[2], как «поэтично» закодировали нацисты предполагаемую агрессию, не состоялась. Одной из причин этого была заинтересованность Гиммлера в сохранении швейцарского нейтралитета. Вальтер Шелленберг пишет в своих «Мемуарах»:

«В моих усилиях, направленных на то, чтобы избавить Швейцарию от войны, мне весьма помог имперский министр экономики Функ, который сумел убедить верховное руководство в необходимости сохранить Швейцарию как рынок сбыта валюты»[3].

[1] *Anthony Pirie.* Operation Bernhard, p 275.
[2] Ель. — *Прим. перев.*
[3] *Walter Schellenberg.* Memoiren, S. 314

Шелленберг знал, что его планы осуществятся, поскольку службе безопасности давно удалось превратить швейцарский генеральный штаб в троянского коня. Еще 3 марта 1943 года в кабачке «Цум берен» в маленькой деревушке Биглен недалеко от Берна состоялись переговоры между руководителем эсэсовской разведки Шелленбергом и командующим швейцарской армией генералом Анри Гуизаном. О чем говорили представители двух стран, точно неизвестно. Надо полагать, что между ними было достигнуто полное взаимопонимание, поскольку начальник швейцарской военной разведки бригадный полковник Роджер Массон и его ближайшие сотрудники не препятствовали в дальнейшем осуществлению планов СД. Служба безопасности получила доступ к весьма важной информации о планах держав антигитлеровской коалиции, а с 1944 года ей была обеспечена возможность заниматься в Швейцарии спекуляцией валютой в широких масштабах. После переговоров Шелленберг начал пачками засылать в Швейцарию агентов службы безопасности под видом дипломатических работников. В германской миссии в Берне появились «экономические советники»: д-р Фриц Альберт, капитан Макс Церль, оберштурмфюрер СС д-р Макс Гофман, капитан 2-го ранга Ганс Мейснер, ротмистр Ганс фон Пессаторе и капитан Иозеф фон унд цу Мюлен. Майор Ганс Болен был назначен вице-консулом в Цюрихе, а Вольфганг Лангман — сотрудником консульства в Женеве. В чемоданах германских дипкурьеров доставлялись в Берн и Лозанну крупные партии фальшивых английских фунтов стерлингов.

Роджер Массон значился в картотеке германской агентурной сети под кличкой «Зеннер 1». Агентами СД были также сотрудники разведывательного ведомства швейцарского генерального штаба капитан Мейер-Швертенбах, он же «Зеннер 2», и капитан Пауль Хольцах, он же «Зеннер 3».

Обычно зеннеры (такое прозвище носят альпийские пастухи) славятся тем, что делают прекрасный сыр, который они поставляют чуть ли не во все страны мира. Швейцарские «зеннеры» Шелленберга прославились другим: с их помощью германская

разведка сумела переправить в нейтральную Швейцарию и депонировать там 50 тонн золота, а также капиталы, оказавшиеся достаточными для создания двухсот крупных предприятий.

В изданной в Западной Германии книге Иона Кимхе «Война генерала Гуизана на два фронта» говорится: «Среди сотрудников Шелленберга был также бывший кавалерийский майор, штурмбанфюрер Эгген, который установил в Лозанне весьма солидные экономические связи, служившие маскировкой его шпионской деятельности. Эгген познакомился с офицерами швейцарской разведки из окружения Массона — капитанами Мейером и Паулем Хольцахом. Они доложили своему шефу о контактах с Эггеном. Массон не возражал, в тайной надежде на всякий случай установить таким образом прямую связь с Шелленбергом. Последнего это тоже устраивало. Он дал Эггену указание использовать установленные контакты максимально... Поскольку Эгген был не менее тертый калач, чем его хозяева, развернутая им деятельность принесла вскоре богатые плоды. Эгген мог теперь въезжать в Швейцарию и выезжать из нее без соблюдения каких бы то ни было таможенных формальностей. Если иногда швейцарские пограничники и задерживали его, то тут же вмешивался Массон, и Эгген продолжал свой путь. Пожалуй, большего взаимного доверия нельзя было ожидать» [1].

В комментариях эта цитата, пожалуй, не нуждается. Следует лишь добавить, что швейцарские власти выдали эксперту СД по фальшивой валюте штурмбанфюреру СС Хеттлю паспорт своей страны, тем самым предоставив ему возможность в любое время беспрепятственно посещать Швейцарию [2].

Если рассматривать в этом свете некоторые послевоенные финансовые соглашения, то невольно напрашивается вывод: гитлеровский министр экономики Функ и начальник гиммлеровской разведки

[1] *Jon Kimche.* General Guisans Zweifrontenkrieg. Westberlin, Wien, Frankfurt/Main, 1962, S. 149.

[2] «Der Spiegel». Hamburg, Nr 48/1963, S. 75.

Шелленберг не ошиблись, избрав Швейцарию в качестве надежного хранилища денег. По соглашению, заключенному в 1946 году в Вашингтоне, швейцарские власти обязались реализовать находящуюся на ее территории бывшую германскую собственность (по швейцарским данным, она оценивается в 243 миллиона франков) и половину выручки выдать западным союзникам. Но на практике все вышло иначе: 26 августа 1952 года правительство Швейцарии заключило с Западной Германией так называемое выкупное соглашение. На его основе Бонн перечислил 2 апреля 1953 года в Берн 121,5 миллиона швейцарских франков, которые в тот же день были отправлены западным союзникам «во исполнение обязательств по вашингтонскому соглашению 1946 года». Таким образом, находящееся в Швейцарии движимое и недвижимое имущество германских монополий и нацистские миллионы остались нетронутыми, а вашингтонский счет оплатили западногерманские налогоплательщики.

С разрешения фашистского диктатора Франко нацисты переправляли капиталы и в Испанию. После войны Франко сумел сохранить их для депозитариев (вкладчиков), заверив западных участников антигитлеровской коалиции, что он использует нацистскую собственность якобы в качестве компенсации за ущерб, причиненный Испании в результате войны. Это была явная ложь. Ведь франкистская Испания никогда не находилась в состоянии войны с гитлеровской Германией. Наоборот, испанское правительство оказывало Гитлеру помощь в разбойничьих походах, предоставив, например, в его распоряжение «Голубую дивизию».

Немалое содействие оказала гитлеровской Германии и Аргентина в годы правления генерала Перона. Еще задолго до того, как этот фашист, организовав офицерский путч, захватил в марте 1944 года власть в стране, он числился доверенным лицом Эберхарда фон Ягвица. В 1920 году капитан фон Ягвиц, бывший до этого начальником промышленного отдела при главном командовании кайзеровской армии, по заданию разведки рейхсвера обосновался в Буэнос-Айресе и под видом добропорядочного дельца развил

там бурную деятельность. Ягвиц довольно быстро установил тесные контакты с офицерской камарильей, и вскоре молодой офицер аргентинского генерального штаба Перон уже значился в списках рейхсверовских агентов.

После прихода к власти в Германии фашистов фон Ягвиц был вызван в Берлин. Ему предложили ответственный пост в Заграничной организации нацистской партии, которой подчинялись 550 местных диверсионных групп и резидентур в 45 странах. Поэтому появление Перона в качестве аргентинского военного атташе в Берлине не было неожиданным для фон Ягвица, назначенного к тому времени на пост статс-секретаря имперского министерства экономики. Перон своевременно посвятил его в планы переворота в Аргентине, они обсудили детали заговора, а когда Перон отправился на родину, ему была вручена довольно большая сумма в фальшивых английских фунтах для подкупа нужных людей и приобретения оружия. Нацистские группы в Аргентине получили указание всеми средствами оказывать содействие Перону в подготовке путча.

Надежды, которые руководство СД связывало с планами переворота в Аргентине, осуществились с приходом Перона к власти: нацисты получили возможность переправить награбленные миллионы также и в Южную Америку. В марте 1945 года Перон ради проформы объявил войну гитлеровской Германии. Конечно, на ход военных действий такой шаг никакого влияния не оказал. Зато сокровища нацистских бандитов оказались в еще большей безопасности в стране, вступившей в антигитлеровскую коалицию. Как известно, сразу же после капитуляции Германии Перон открыл границы Аргентины для бывших видных деятелей гитлеровской партии, конструкторов «чудо-оружия», эсэсовских головорезов и предоставил им надежное убежище и солидную материальную базу для подготовки реванша.

По мере приближения неотвратимого поражения гитлеровской Германии главари вермахта и СС активизировали совместные усилия по организации подрывной деятельности. Вальтер Шелленберг мобилизовал в буквальном смысле все подонки общества из многих стран. Тысячи шпионов и диверсантов получили специальные задания. Они знали, что в случае провала в тылу государств антигитлеровской коалиции или в нейтральных странах их ожидает тюрьма, расстрел или казнь на электрическом стуле. И все же у службы безопасности не было недостатка в добровольцах в смертники, которых привлекали предложенные в награду крупные суммы в валюте, золото, платина и драгоценные камни из награбленных сокровищ. Разумеется, валюта, которой оплачивалась деятельность шпионов, была фальшивой. При этом происходило то, что характерно для практики всех синдикатов преступников и авантюристов: синдикат надувает своих участников, а они в свою очередь по мере сил и возможностей обманывают синдикат.

В 1943 году английская полиция арестовала нацистского шпиона, высадившегося у побережья Шотландии с летающей лодки. Каково же было удивление агента, когда во время допроса ему сообщили, что деньги, которыми был набит его чемодан, поддельные[1]. Этот факт, конечно, не повлиял на приговор: шпиона казнили.

Аналогичная картина выявилась при аресте гауптштурмфюрера СД Курмиса в Иране. У него изъяли 100 тысяч фальшивых фунтов стерлингов. Курмис вначале пытался вскрыть себе вены, а затем выбросился из окна больницы.

В нейтральной Швеции агенты СД чувствовали себя в бо́льшей безопасности. Там они, как правило, прикрывались дипломатическими паспортами и пользовались соответствующими правами. Их шеф — германский посол Ганс Томсен зарекомендо-

[1] «Reader's Digest». Pleasantville, Nr 7/1952, p. 26.

вал себя еще до 1941 года, будучи гитлеровским шпионом в США. После того как Томсен прибыл в Стокгольм в 1943 году, германское посольство превратилось в штаб нацистских шпионов на севере Европы. Десятки подонков, которых посол заставил работать на гитлеровскую разведку, щедро оплачивались фальшивыми деньгами, фабриковавшимися в мастерских СД.

Однако шведская полиция задержала на месте преступления гауптшарфюрера СД Пиоха, служившего чиновником германского посольства: он обменивал фальшивую валюту на шпионские сведения. Такая же участь постигла и инспектора гиммлеровской полиции Энгеля, занимавшего пост помощника торгового атташе при германском консульстве в Гетеборге. Однако после вмешательства Томсена конфликт был быстро урегулирован и провалившихся агентов заменили.

Пассивность официальных шведских кругов в отношении происков нацистских агентов не была случайной. После окончания войны стало известно, что гитлеровский военный атташе в Стокгольме генерал-лейтенант фон Утман по заданию германской разведки поддерживал довольно хорошие контакты с начальником разведывательной службы шведского генерального штаба полковником Адлеркройтцем, с шведским генералом Келлгренсом и даже с главнокомандующим шведскими вооруженными силами генералом Тернеллем[1].

Бывший офицер кайзеровского генерального штаба Франц фон Папен, находясь на посту германского посла в Анкаре, также принимал активное участие в сбыте фальшивой валюты. Еще во время первой мировой войны капитан фон Папен, будучи германским военным атташе в Вашингтоне, попался на том, что финансировал немецкого шпиона Хорста фон Гольтца (Тэйлора) поддельными чеками. Барона Гольтца судил английский военный трибунал, а фон Папен продолжал делать карьеру. В тридцатые годы, став рейхсканцлером, он заключил роко-

[1] «Göteborgs Handelstidning». Göteborg, 4 Februar 1960.

вой для Германии союз с Гитлером и с приходом последнего к власти служил ему в качестве первого вице-канцлера, затем поехал послом в Вену, где содействовал проникновению нацистов в Австрию. В 1939 году фон Папен представлял Германию в Анкаре. Его посольство было типичным эльдорадо для авантюристов всех мастей, состоявших на службе германской разведки. По просьбе Папена Гиммлер послал ему в помощь специалиста по подрывной деятельности оберштурмбанфюрера СС Людвига Мойзиша, которому в сравнительно короткий срок удалось осуществить сенсационную операцию: за сказочно огромную взятку был основательно скомпрометирован английский посол в Анкаре сэр Натчбулл-Хьюгесон.

Посол имел обыкновение работать в своем кабинете, находившемся рядом со спальней. Там же стоял специальный сейф посольства, единственный ключ от которого постоянно висел на золотой цепочке, закрепленной на брюках посла. Однако карман посла не был достаточно надежным местом хранения ключа. Состоявший на службе у СД шпион Ильяс Базна по кличке Цицерон, исполнявший обязанности камердинера сэра Натчбулл-Хьюгесона, вытаскивал ключ, когда посол спал, открывал сейф и снимал фотокопии со всех документов, имевших гриф «Совершенно секретно». Цицерон занимался своей «деликатной» деятельностью с октября 1943-го по апрель 1944 года и таким образом сумел доставить гитлеровской разведке секретные протоколы конференций стран антигитлеровской коалиции в Касабланке, Каире и Тегеране. Кроме того, он сделал множество микроснимков и с других секретных документов, касавшихся стратегических и тактических планов, а также сроков предстоящей высадки вооруженных сил западных союзников в Северной Франции.

Шелленберг, фон Папен и Мойзиш проявили необыкновенную щедрость. Камердинеру сэра Натчбулла-Хьюгесона было выплачено 300 тысяч фунтов стерлингов. Однако самого высокооплачиваемого в истории шпиона надули. Когда он, бежав в Южную Америку, решил воспользоваться плодами своего

опасного прошлого, полиция без труда доказала, что его собственность состояла из фальшивых банкнотов.

Несколько иначе обстояло дело у предателя ирландского народа шпиона Джона Фрэнсиса О'Рейли. Он был сброшен службой безопасности с парашютом над Ирландией и имел задание собрать данные о размещенных в Англии англо-американских войсках, готовившихся к вторжению в Нормандию. Едва О'Рейли закопал находившийся при нем водонепроницаемый сосуд с поддельными банкнотами, как был схвачен полицией.

В июле 1944 года О'Рейли бежал из дублинской тюрьмы, выкопал свой клад и с помощью знакомых депонировал фальшивые деньги в различных банковских учреждениях. Когда он вскоре был снова арестован и водворен в тюремную камеру, то смог без особых забот отсиживать срок. После войны О'Рейли купил за 7 тысяч фунтов стерлингов отель «Эспланада» на Паркгэйт-стрит в Дублине. Но О'Рейли заблуждался, думая, что спокойно сможет доживать свой век на преступным путем полученные деньги.

В 1948 году к нему явились два неизвестных человека и потребовали вернуть всю, до единого цента, сумму, полученную от СД для шпионских целей. Ему заявили, что деньги будут использованы для организации побега преследуемых нацистов. Когда О'Рейли наотрез отказался выдать требуемую сумму, его стали забрасывать письменными угрозами. Он счел для себя самым безопасным бежать в США. До сих пор не известно, удалось ли ему замести следы и избавиться от преследователей.

Судьба О'Рейли показывает, что ждало рядовых агентов, находившихся на службе у СД. Что касается крупных мошенников, то к ним это не относится. Гиммлеровский резидент Ганс Томсен после войны стал президентом англо-западногерманского клуба и членом президиума американо-западногерманского общества. Он приобрел роскошный дом в Гамбурге, а размеры банковского счета, переведенного им из Швеции, так и остаются тайной.

Франц фон Папен сидел на скамье подсудимых в Нюрнберге, но при содействии влиятельных покровителей из Англии и США был выпущен на свободу. После войны он подозрительно быстро восстановил свои владения в Бадене. Несомненно, что и в данном случае дело не обошлось без гешефта с фальшивыми деньгами, в котором фон Папен принимал весьма деятельное участие.

ПОСЛЕДНИЙ АКТ

«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»

К началу 1945 года войска антигитлеровской коалиции перешли границы Германии. Однако Гитлер и его клика отнюдь не думали капитулировать и избавить немецкий народ от новых жертв. Напротив, они сделали все, чтобы превратить гибель третьего рейха в катастрофу для немецкого народа. 20 марта 1945 года по германскому радио был передан приказ Гитлера:

«Борьба за существование нашего народа вынуждает использовать все средства, которые могут ослабить боеспособность противника и помешать его дальнейшему продвижению... Поэтому я приказываю:

1. Разрушить на территории империи все имеющие военное значение средства транспорта и связи, промышленные объекты и центры снабжения, а также реальные ценности, которые противник может как-либо использовать для продолжения войны немедленно или же через непродолжительное время.

2. Ответственными за разрушение всех военных объектов, включая средства транспорта и связи, являются военные власти; за разрушение промышленных объектов, центров снабжения и прочих ценностей — гаулейтеры и имперские комиссары по обороне. Войскам оказывать необходимую помощь гаулейтерам и имперским комиссарам при выполнении ими этой задачи.

3. Данный приказ максимально быстро довести до сведения всех войсковых командиров; какие бы

то ни было противоположные указания недействительны»[1].

Этот безумный приказ фашистского диктатора преследовал цель превратить Германию в зону выжженной земли, где люди в течение длительного времени были бы лишены всяких основ существования. Физическое уничтожение значительной части германской нации — вот что готовила немцам банда Гитлера в последние дни войны. Для себя же у нее на случай военного поражения Германии были особые планы. Труднодоступный район Австрийских и Баварских Альп — Зальцкаммергут — они превратили в так называемую «Альпийскую крепость». Здесь, имея за спиной нейтральную Швейцарию, фанатики из гитлеровской элиты намеревались создать круговую оборону, блокировать немногие проходимые альпийские перевалы и отсиживаться до тех пор, пока, как они надеялись, советские войска и войска западных держав, встретившись, не начнут военных действий друг против друга. Тогда нацисты собирались выйти из укрытия, заключить сепаратное перемирие с западными державами и вместе с ними продолжить войну против Советского Союза. Следует сказать, что для подобных планов были основания: Гиммлер и Шелленберг еще в 1943 году установили соответствующие контакты с разведывательными службами США и Англии, а в последние месяцы войны старались по возможности расширить их.

Значение, которое придавалось «Альпийской крепости», подчеркивалось тем, что командование в ней взял на себя сам начальник главного имперского управления безопасности обергруппенфюрер СС Эрнст Кальтенбруннер. Уже в первые месяцы 1945 года он эвакуировал сюда большую часть своего управления и приказал переселиться на юг руководящим чинам полиции безопасности и СД. Любимцу Гитлера оберштурмбанфюреру СС Отто Скорцени было поручено сформировать специальный «охранный корпус СС Альпенланд». Но своего

[1] «Dokumente der deutschen Politik», Band V. Westberlin, 1954, S. 524.

фюрера нацисты так и не дождались. 30 апреля пришла радиограмма, сообщавшая, что Гитлер покончил жизнь самоубийством.

«Альпийскую крепость», которую нацистская верхушка рассматривала как свое последнее прибежище, должны были оборонять части вермахта, отступавшие из Венгрии, с Балкан, из Италии и с запада. Кроме того, туда были переброшены парашютнодесантная дивизия и около двух тысяч солдат из отборных эсэсовских частей, поклявшихся обороняться «до последнего человека».

Под защиту вооруженной до зубов военщины стекалась нацистская знать с семьями, любовницами и домашним скарбом. Сюда прибыли оберштурмбанфюрер СС Адольф Эйхман со своей командой по уничтожению евреев, штурмбанфюрер СС д-р Вильгельем Хеттль, генерал Фабиункс, нацистские гаулейтеры обергруппенфюреры СС Август Эйгрубер и Конрад Генлейн, особоуполномоченный главного имперского управления безопасности по сбыту фальшивой иностранной валюты штурмбанфюрер СС Фриц Швенд. Последний считался наиболее вероятным кандидатом на пост министра финансов и снабжения в правительстве, которое Кальтенбруннер собирался сформировать в «Альпийской крепости».

Вместе с коричневой и черной знатью в «Альпийскую крепость» стекались накопленные ею сокровища. В этот район были переброшены в конце февраля 1945 года из блока № 18/19 концлагеря Заксенхаузен и запасы фальшивых банкнотов, печатные станки, клише и специальная бумага. После войны ходило немало слухов и легенд относительно укрытых в Альпах богатств. И действительно, характер местности, где располагался штаб Кальтенбруннера, с ее остроконечными горными вершинами, спрятавшимися в ущельях глубокими горными озерами и густыми лесами, представлял идеальное место для сооружения тайников.

Район Аусзее — последняя резервация германских нацистов в 1945 году — находится между Мертвыми горами и горным массивом Дахштейн. В центре этого района, куда можно добраться только через три узких высокогорных перевала, лежит озеро Топ-

лиц (Топлицзее). Как сейчас установлено, с осени 1944 года сюда, на небольшой клочок австрийской территории, площадью в несколько квадратных километров, граничащий с Баварией, свозились богатства, награбленные нацистской верхушкой, ценности, которые она не успела перевести за границу, и самые секретные архивы. Когда до капитуляции гитлеровской Германии оставались считанные дни, все эти сокровища были запрятаны в тщательно замаскированных штольнях или сброшены на дно глубоких горных озер. Эта операция проводилась, несомненно, по единому плану. Здесь же в одной из заброшенных горных штолен оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени с помощью своего «охранного корпуса Альпенланд» создал огромный склад оружия и боеприпасов, которым должны были воспользоваться банды СС, СД и «Вервольфа» [1], намеревавшиеся продолжать борьбу в подполье. Чтобы преградить посторонним допуск к складу, вход в него был взорван. Кроме того, были распространены разного рода легенды с целью затруднить или направить по ложному пути поиски запрятанных сокровищ. Эти легенды и поныне привлекают внимание прессы в Федеративной Республике Германии и в других западных странах.

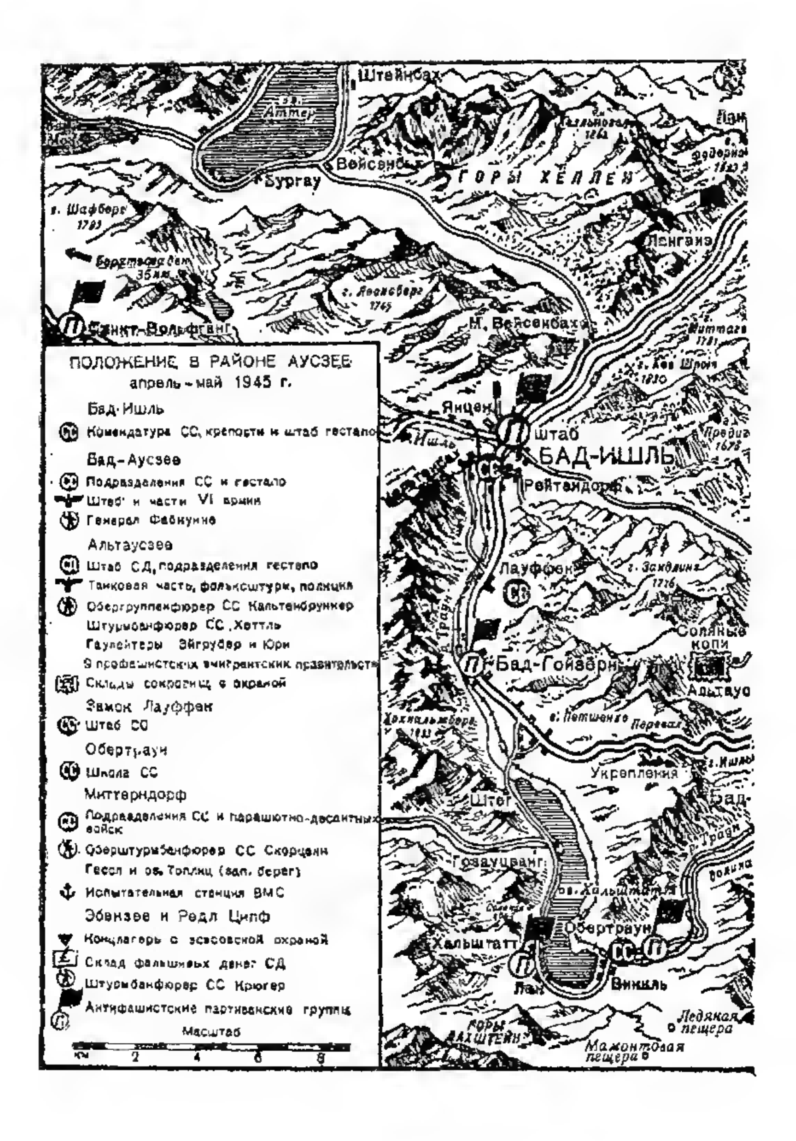
ОЧЕВИДЦЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

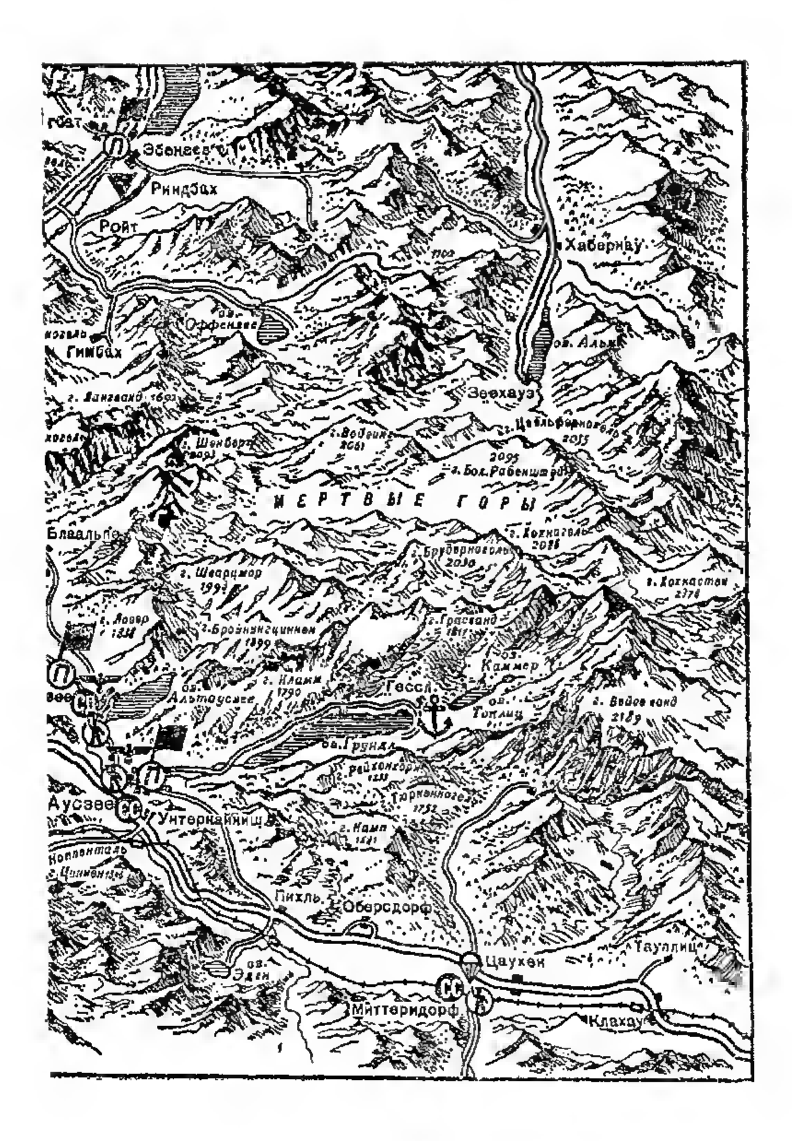
Между тем есть еще живые свидетели секретных мероприятий, проводившихся нацистами накануне краха третьего рейха.

В строительном управлении города Днепропетровска работает Иван Парфенович Волков. Он рассказывает:

«Мне сейчас 39 лет. Сам я житель города Клинцы Брянской области. В марте 1942 года за принадлежность к подпольной молодежной организации был схвачен немцами и отправлен в Германию. В 1943 го-

[1] «Вервольф» — оборотни. Организация террористов и диверсантов, которая должна была действовать в послевоенных условиях.— *Прим. ред.*


ПОЛОЖЕНИЕ В РАЙОНЕ АУСЗЕЕ
апрель – май 1945 г.
Бад-Ишль
Комендатура СС, крепости и штаб гестапо
Бад-Аусзее
Подразделения СС и гестапо
Штаб и части VI армии
Генерал Фабиунке
Альтаусзее
Штаб СД, подразделения гестапо
Танковая часть, фольксштурм, полиция
Обергруппенфюрер СС Кальтенбруннер
Штурмбанфюрер СС Хеттль
Гауляйтеры Эйгрубер и Юри
9 профашистских эмигрантских правительств
Склады сокровищ с охраной
Замок Лауффен
Штаб СС
Обертраун
Школа СС
Миттерндорф
Подразделения СС и парашютно-десантных войск
Оберштурмбанфюрер СС Скорцени
Гессл и оз. Топлиц (зап. берег)
Испытательная станция ВМС
Эбензее и Редл Ципф
Концлагерь с эсэсовской охраной
Склад фальшивых денег СД
Штурмбанфюрер СС Крюгер
Антифашистские партизанские группы
Масштаб
км 2 4 6 8
Штейнбах
Аттер
Вейсенб
Бургау
ГОРЫ ХЕЛЛЕН
г. Шафберг 1783
г. Леонсберг 1745
Ленгаиэ
Санкт-Вольфганг
Н. Вейсенбах
Янцен
Ишль
Штаб
БАД-ИШЛЬ
Рейтендорф
Лауффен
г. Зандлинг 1716
Соляные копи
Бад-Гойзерн
Альтаус
Перевал
Укрепления
Штег
Гозаузванг
оз. Хальштатт
Хальштатт
Обертраун
Лан
Винкль
Ледяная пещера
Мамонтовая пещера
Горы Дахштейн



Эбензее
Риндбах
Ройт
Гимбах
Хабернау
оз. Альм
Зеехауз
МЕРТВЫЕ ГОРЫ
Гессл
Каммер
Аусзее
Пихль
Оберсдорф
Цаухен
Миттерндорф
Клахау

ду, после неоднократных побегов из различных концлагерей, меня под номером 59793 отправили в лагерь смерти Заксенхаузен. Там я попал в так называемую команду «Бомбозухен», которую составляли из наиболее сильных физически узников. Мы были настоящей командой смертников, потому что занимались поиском невзорвавшихся бомб, падавших на Берлин и другие крупные города гитлеровского рейха.

С мая 1944 года нас переключили на перевозку на машинах металлических ящиков весом от 30 до 100 килограммов. Позже из рассказов других заключенных нам удалось узнать, что в ящиках находились фальшивая валюта, а также золото и драгоценности, награбленные и свезенные гитлеровцами из трех лагерей — Бухенвальда, Освенцима и Заксенхаузена... Позже мы вывозили архивы из Потсдамской тюрьмы и Дортмундского криминала[1], а также из здания рейхстага на Александерплац в Берлине.

В конце войны машины под строгой охраной шли преимущественно на юг — в Альпы. В одну из таких поездок, находясь ночью в каком-то селении, я заметил дорожную табличку с надписью и стрелкой: «Топлицзее». Когда машины подошли к озеру, нас заставили грузить ящики в лодки. Когда лодки вернулись, в них были одни лишь солдаты — заключенные исчезли. Они исчезли и в следующие рейсы. Мой знакомый по лагерю немецкий антифашист Рихард предупредил меня, что нас всех собираются уничтожить. Рихард помог мне попасть в партию узников, которую отправляли на секретные подземные работы. Так мне удалось спастись...»[2]

На расстоянии нескольких тысяч километров от Волкова живет англичанин Патрик Лофтус. Он попал в плен к гитлеровцам еще в 1941 году во время битвы за Тобрук в Северной Африке. Вместе с другими двадцатью англичанами и французами ему пришлось работать на испытательной станции германского военно-морского флота на озере Топ-

[1] Тюрьма для уголовников.— *Прим. ред.*

[2] «Гудок», 19 января 1964 года.

лиц. Патрик Лофтус писал в лондонской «Ивнинг ньюс»:

«Я собственными глазами наблюдал, как нацисты затопили свои сокровища в озере Топлиц. Нас, англичан, было там семеро. Однажды мы увидели, как к берегу озера подъехали четыре грузовика. Прибывшие с ними примерно двадцать эсэсовцев начали сбрасывать в озеро какие-то металлические ящики. Мы не знали, что могло быть в этих ящиках. Солдаты делали все молча. Лишь один из них потом сказал, что по личному приказу Гитлера все военнопленные, находившиеся в районе озера Топлиц, должны быть расстреляны»[1].

Австрийский гражданин Виктор Гайсвинклер, проживающий ныне в Бад-Аусзее, служил весной 1945 года в караульной команде на озере Топлиц. Он также видел, как нацисты затопили 24 ящика.

Сразу же после капитуляции гитлеровской Германии в район Зальцкаммергута прибыли два чиновника разведывательной службы армии США (Си-Ай-Си). В течение тридцати шести месяцев американцы капитан Александер и сотрудничавший с ним инженер Симон Визенталь допросили многих арестованных нацистов, изучили большое число документов и протоколов допросов: они искали следы нацистских сокровищ. Александер, который с недавних пор живет во Франции, установил, что в течение ночи незадолго до окончания войны в озере Альтаус было затоплено 6—7 ящиков по 100—180 килограммов чистого золота в каждом[2]. Эта акция носила название «секретная операция Нибелунги».

Симону Визенталю удалось узнать, что в марте и апреле 1945 года нацисты составили специальные акты о передаче и получении ценностей. В своей книге «Я охотился за Эйхманом» он писал:

«После войны американцы смогли достать только один из этих актов, в котором речь шла о фондах VI управления (СД) и личных фондах Кальтенбруннера... Известно, что существовал также протокол о

[1] Цит. по «L'Unità». Milano, 3.XI.1963.
[2] «Neue Rheinzeitung». Düsseldorf, 29.X.1963.

получении и передаче фондов Канариса[1], содержавших ценности, перечисленные на трех с половиной машинописных страницах. Во всех этих документах речь шла лишь о незначительной части того, что в конце войны и даже в последние минуты существования третьего рейха было вывезено в район Аусзее. Важнейшим и наиболее ценным документом был список депозитариев третьего рейха. Он был составлен в свое время в четырех экземплярах, спрятанных в четырех различных местах»[2].

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ

Итак, каждый, кто был либо свидетелем затопления нацистских сокровищ в озерах Зальцкаммергута, либо занимался выяснением их местонахождения, мог дать лишь частичные сведения. Но все сходятся на том, что именно в этот район эсэсовцы свезли большое количество награбленных ценностей и сокровищ. При сопоставлении имеющихся данных вырисовывается следующая картина.

Оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени доставил 6 мая 1945 года в «Альпийскую крепость» 22 ящика, которые были сброшены в озеро Топлиц. В каждом из них находились слитки золота общим весом 48 килограммов. Существуют противоречивые мнения о происхождении этого золота. Одни говорят, что его передал Скорцени имперский министр экономики Функ из запасов рейхсбанка; в то же время находящиеся сейчас в Перу непосредственные участники затопления ящиков в озере Топлиц утверждают, что Скорцени привез золото из Италии и что оно было частью так называемых «сокровищ армии Роммеля»,

[1] Вильгельм Канарис, адмирал, начальник военной разведки вермахта, казнен в 1944 году по обвинению в участии в покушении на Гитлера. Подробно о Канарисе см. книгу: *Д. Мельников, Л. Черная*. Двуликий адмирал. Политиздат, 1965.— *Прим. ред.*

[2] *Simon Wiesenthal*. Ich jagte Eichmann. Gütersloh, 1961, S 124—125.

то есть ценностей, награбленных корпусом Роммеля в Тунисе и Джербе [1].

Командующий гитлеровской 6-й армией генерал Фабиунке, удирая с Балкан, привез в Бад-Аусзее 20 ящиков с золотыми монетами и другой валютой общей стоимостью около 5 миллионов марок, а также 4,3 миллиона немецких марок, находившихся в армейской кассе [2]. Что касается золотых монет, то они составляли часть так называемых «хорватских сокровищ».

Штандартенфюрер СС Иозеф Шпацил, служивший вначале в штабе оперативного района «Украина», а позднее в личном штабе Кальтенбруннера, прибыл в местечко Альтаусзее с тремя грузовиками, наполненными золотом. Его сопровождала группа бандитов-власовцев, которые везли в мешках ценности, награбленные на советской территории,— так называемые «сокровища преисподней» [3].

Оберштурмбанфюрер СС Адольф Эйхман скрывался в первые дни мая 1945 года где-то севернее Альтаусзее, у горы Раухфанг. При нем находились 22 ящика с реквизированными ценностями. Предполагаемая их стоимость составляла 8 миллионов долларов [4].

Два неизвестных эсэсовца — гауптштурмфюрер и унтерштурмфюрер — затопили майской ночью 1945 года в озере Альтаус уже упоминавшиеся 6—7 ящиков чистого золота.

Отряд эсэсовцев запрятал в одной из заброшенных соляных шахт в районе Альтаусзее семь ящиков с награбленными в церквах и монастырях дароносицами, кубками и сосудами. Эти золотые вещи представляют собой огромную ценность [5].

Другой отряд эсэсовцев привез в Бад-Аусзее семь снарядных ящиков, наполненных драгоценностями. Обергруппенфюрер СС и нацистский гаулейтер

[1] *Raul Hilberg*. The Destruction of the European Jews. London, 1961, p. 412—413; «Correo». Lima, 3.XI.1963; «Sonntag». Berlin, Nr 40/1963, S. 5.

[2] *Albrecht Gaiswinkler*. Sprung in die Freiheit. Wien, 1947, S. 361; «Der Spiegel». Hamburg, Nr 48/1963, S. 70.

[3] «Volksstimme». Wien, 15.X.1960.

[4] *Simon Wiesenthal*. Ich jagte Eichmann, S. 71.

[5] «Der Spiegel». Hamburg, Nr 48/1963, S. 70.

Эйгрубер затопил в озере Топлиц металлический ящик размером 25 × 35 сантиметров, в котором, как утверждают, среди прочих вещей находится резиновый мешочек с бриллиантами [1].

Штурмбанфюреры СС Вильгельм Хеттль, Бернгард Крюгер и Фриц Швенд, а также гауптштурмфюрер СС Курт Ханш, находившиеся в конце апреля 1945 года в Редль-Ципфе, имели в своем распоряжении 30 миллионов фальшивых фунтов стерлингов, значительное количество девизов и золота, полученных в ходе «операции Бернгард», а также важнейшие инструменты для производства поддельных банкнот и рецепты бумаги. Большое количество денежных знаков и неиспользованная бумага были сожжены, а несколько ящиков с фальшивыми деньгами было сброшено в реку Энне или затоплено в озере Топлиц в ночь на 29 апреля 1945 года [2].

Начальник канцелярии Мартина Бормана гауптштурмфюрер СС Гельмут фон Хуммель вывез в «Альпийскую крепость» два тяжелых ящика с коллекцией монет, украденной им в австрийском монастыре Кремсмюнстер [3].

Главарь венгерских фашистов Ференц Салаши запрятал в Маттзее похищенный драгоценный ларец с реликвиями святого Стефана и часть венгерских королевских сокровищ [4], а эсэсовцы закопали где-то в неустановленном до сих пор месте австрийской провинции Бургенланд остатки золотого запаса Национального банка Венгрии [5]. Главарь хорватских фашистов Анте Павелич, также находившийся в Аусзее, имел при себе несколько канистр из-под бензина, наполненных золотыми монетами.

Бежавший болгарский профашистский премьер-министр Цанков тоже прятался в Аусзее. Он привез с собой секретный архив правительства и часть валютного запаса болгарского Национального банка [6].

[1] «Neue Rheinzeitung». Düsseldorf, 7.I 1964.
[2] Из доклада Макнэлли, июль 1952 года.
[3] «Volksstimme», 15.X.1960.
[4] Из письма секретариата зальцбургского епископа Юлиусу Мадеру от 11 декабря 1963 года.
[5] «Stern-Wiener Illustrierte», Nr 4/1964, S. 10.
[6] *Albrecht Gaiswinkler*. Sprung in die Freiheit, S. 277.

Уполномоченный Гитлера по вопросам экономики в Венгрии штандартенфюрер СС Курт Бехер прибыл в район Аусзее с несколькими вагонами награбленного еврейского имущества. Среди его «личного» имущества было несколько сундуков с золотом. Эти сокровища известны криминалистам под названием «фонды Бехера» [1]. Наконец, сам шеф главного имперского управления безопасности Кальтенбруннер доставил в «Альпийскую крепость» 5 ящиков бриллиантов и других драгоценных камней, 50 килограммов чистого золота в слитках из запасов германского рейхсбанка, 2 тысячи килограммов золота и золотых предметов в 50 ящиках, 2 миллиона швейцарских франков и коллекцию редчайших почтовых марок стоимостью около 5 миллионов золотых марок [2].

Разумеется, этот перечень весьма далек от полноты. Несмотря на то что в нем идет речь только о наиболее крупных секретных партиях ценностей, это были все же остатки. Основную массу сокровищ службы СД вывезли за границу. По неполным данным, опубликованным американскими властями после войны, только Гитлер, Геринг, Геббельс, Лей, Гиммлер и Риббентроп располагали в ряде государств вкладами на общую сумму 14 883 162 доллара, 465 000 фунтов стерлингов и акциями на сумму 600 000 фунтов стерлингов. Кроме того, эти политические трупы через посредство германских страховых концернов застраховали свои жизни в крупных американских, шведских, голландских и особенно швейцарских страховых компаниях на общую сумму 16 509 500 долларов. Геббельс под именем «герр Дейч» депонировал в банках Буэнос-Айреса не меньше чем 1 850 000 долларов. Собственность Гиммлера, составлявшая около 2 миллионов долларов, была размещена в виде наличных денег и ценных бумаг главным образом в странах Южной Америки. Характерно, что нацистские бонзы предпочитали депонировать свои богатства как раз в тех государствах, куда, как правило, переводили капиталы германские финансовые монополии [3].

[1] *J. Pinter, L. Szábo.* Unbestrafte Kriegsverbrecher. Budapest, 1961, S. 160.
[2] *Simon Wiesenthal.* Ich jagte Eichmann, S. 125
[3] «SS im Einsatz». Berlin, 1960, S. 418, 617.

В австрийской области Зальцкаммергут, превращенной нацистами в «Альпийскую крепость», были спрятаны и другие ценности. Еще в 1943 году фашисты начали свозить в заброшенные штольни соляных разработок у Альтаусзее произведения искусств, награбленные в Бельгии, Голландии, Польше, Франции и Чехословакии. Сюда же они доставили множество ценных экспонатов из музеев Германии и Австрии. Все, что было собрано там, глубоко под землей, по праву можно назвать величайшей и одновременно самой жалкой художественной коллекцией всех времен: неповторимые творения человеческой культуры были похищены, свалены в кучу и обречены на гибель. В соляных копях Альтаусзее и в рудниках у Лауффена, в долине реки Траун находилось 6500 всемирно известных картин, 1500 ящиков с рукописями, миниатюры, средневековые ковровые вышивки, скульптуры, гравюры на дереве, украшения церковного и светского происхождения, сотни дорогих красивейших ковров. Карл Зибер, которого руководство СС в порядке военной мобилизации направило в Зальцкаммергут в качестве реставратора, рассказывал: «Инвентарная опись вещей, которая постоянно дополнялась, представляла собой шесть тысяч страниц текста, напечатанного на пищущей машинке через один интервал. В штольнях находились знаменитый Гентский алтарь, подлинники Микеланджело, десятки гравюр Дюрера, венская коллекция Ротшильдов, превосходные картины из галерей Неаполя и драгоценные вещи из монастыря Монте-Касино. В одном месте были сложены произведения Вермера, Тициана и Брюгхелса, рядом в разобранном виде стоял золотой Верденский алтарь. А транспортам с произведениями искусств не было конца. Обслуживающего персонала не хватало, поэтому о квалифицированном уходе за этими сокровищами не могло быть и речи. То, что поступало с конца 1944 года, а это были главным образом ценности из Венгрии, вообще почти не учитывалось. Пожалуй, никто не может представить себе, что испытали мы, специалисты, когда весной 1945 года получили приказ

подготовить полное уничтожение всех этих неповторимых произведений искусств. Я буквально потерял покой...»

Между тем среди командования «Альпийской крепости» не было единого мнения насчет дальнейшей судьбы этих художественных ценностей. Кальтенбруннер намеревался в случае необходимости использовать их как средство нажима при переговорах с государствами антигитлеровской коалиции или как предмет обмена, чтобы получить через Швейцарию оружие и продовольствие.

В то же время нацистский гаулейтер и имперский комиссар обороны в Зальцкаммергуте Эйгрубер пытался вместе с гауптштурмфюрером СС фон Хуммелем привести в исполнение приказ Гитлера и уничтожить содержимое подземного музея. По указанию Хуммеля в двадцатых числах апреля в штольни были доставлены восемь больших ящиков с надписью: «Осторожно, мрамор, не бросать!» Мало кто знал, что в каждом из ящиков находилось по одной 750-килограммовой авиационной бомбе. Синхронный взрыв бомб должен был испепелить то, что столетиями создавали искусные руки и творческий гений человека.

Но взрыва не произошло, отказали и специально приготовленные огнеметы. И это не было ни заслугой, ни оплошностью нацистов.

ПОСЛЕДНЯЯ КУЗНИЦА ОРУЖИЯ

Гитлеровцы свезли в «Альпийскую крепость» не только золото, драгоценности, произведения искусств, иностранную валюту и фальшивые деньги. На берегу озера Топлиц находилась также их последняя кузница оружия. В этот труднодоступный район, связанный с окружающим миром одной строго контролируемой дорогой была переведена из Киля пострадавшая от бомбардировок испытательная станция военно-морского флота. Густая цепь сторожевых постов и несколько рядов проволочных заграждений надежно прикрывали территорию вокруг озера. В конфискованных гостиницах, где раньше останавливались туристы, расположились технические специалисты, в

крестьянских домах и виллах, хозяева которых были выселены, разместились лаборатории и мастерские. Под руководством инженера капитан-лейтенанта Мессермана здесь работали кильский инженер Келлер, руководитель химико-физического института д-р Детерман, инженеры Пихлер, Геренс, Майер и другие. Фронт неумолимо приближался к «Альпийской крепости». Гитлер уже покончил самоубийством, а фанатики — технические специалисты продолжали работать в поисках нового оружия, которое, по их мнению, могло бы предотвратить крах Германии.

В альпийской кузнице разрабатывались главным образом специальные артиллерийские снаряды для разрушения бетонированных фортификационных сооружений, управляемые и самонаводящиеся торпеды, подводные лодки-малютки, оснащенные торпедами и ракетами, и ракеты для запуска с подводных лодок.

Конструирование артиллерийских снарядов в основном было завершено еще в то время, когда гитлеровская Германия, упоенная первыми победами, готовилась к штурму английской крепости Гибралтар, контролирующей вход в Средиземное море. Калибр снарядов равнялся 170 миллиметрам, но они имели специальный ведущий поясок, который позволял использовать их для орудий калибра 240 миллиметров. Длина снарядов колебалась в зависимости от калибра от 2,2 до 3,6 метра, вес — от 180 до 1000 килограммов. Стреловидная форма стабилизаторов из листовой стали обеспечивала устойчивость снаряда на траектории в полете. Особые боеголовки давали возможность повысить пробивную способность, рассчитанную на разрушение бетонированных укрытий и бункеров казематного типа, оборудованных в горах. Одновременно усиливалось осколочное действие. Конструкция снарядов была основана на результатах исследований, проведенных инженером Гесснером с металлургических предприятий Рехлинга в Фельклингене (Саар). Незадолго до окончания войны командование военно-морского флота пыталось приспособить к ним ракетный двигатель. Характерно, что даже в 1963 году иностранные специалисты поражались тому уровню во-

ной техники — артиллерийских снарядов, — которого удалось достичь гитлеровским конструкторам.

Инженеры военно-морского флота стреляли экспериментальными торпедами со дна озера Топлиц по вершинам Мертвых гор. Они сконструировали самонаводящуюся торпеду «Т-5», получившую название «Крапивник». Здесь же были созданы и испытаны другие торпеды из «птичьей серии», такие, как «Жаворонок», «Коршун», «Фазан», «Павлин», а также торпеды типа «Форель», «Золотая рыбка», «Кит».

На озере испытывались подводные лодки-малютки, которые должны были действовать в прибрежных водах на англо-американских линиях снабжения, например человекоуправляемые спаренные торпеды типа «Акула» и «Дельфин» и подводные лодки, управляемые одним человеком, типа «Бобр», «Саламандра», «Щука». Эти подводные микрокорабли и управляемые торпеды создавались под наблюдением Отто Скорцени, итальянского фашиста князя Боргезе и вице-адмирала Хейе. Скорцени, курировавший по приказу Гитлера работу по созданию «чудо-оружия», торопил производственников: ему не терпелось подвергнуть Нью-Йорк обстрелу ракетами с подводных лодок.

Руководство эсэсовцев почти полностью осуществляло контроль над испытательной станцией на озере Топлиц. Одним из тех, кто числился в составе руководства, был штурмбанфюрер СС Хеттль. Позднее он писал:

«В то время об озере Топлиц почти никто не знал, если не считать сотрудников переведенной из Киля испытательной станции военно-морского флота, которые начали запланированные на длительный срок испытания. Их основная задача заключалась в разработке ракет, запускаемых с лодок в подводном положении. Это дело максимально форсировалось. Я вспоминаю, что оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени был твердо убежден в возможности обстрела Нью-Йорка такими ракетами...

Мы хотели доказать, что не собираемся сдаваться» [1].

[1] «Der Spiegel», Nr 48/1963, S. 75—76.

Однако к весне 1945 года ракеты, испытываемые в кузнице «чудо-оружия» на озере Топлиц, уже не могли иметь практического значения для исхода войны. Отсутствовала реальная возможность наладить серийное производство этого оружия, к тому же у ракетных конструкторов, засевших в Альпах, не было выхода к морю. Поэтому упорство, с каким продолжалась работа, несмотря на то что до капитуляции оставались буквально считанные дни, объясняется не только фанатизмом группы нацистов. Они уже тогда поставили перед собой цель подготовить базу для послевоенного реванша. Для этого нужно было своевременно запрятать проекты «секретного оружия», чтобы они не попали в руки разведок стран антигитлеровской коалиции.

Особую заботу нацисты проявили в отношении проектов ракетного оружия и имевшегося у них сырья для производства атомных бомб. Например, баки с тяжелой водой и окисью урана были спрятаны неподалеку от Хайгерлохского исследовательского центра в Южной Германии. В конце апреля 1945 года разведка США арестовала некоторых немецких физиков и после длительных допросов выведала у них, что часть тяжелой воды находится в подвале старой мельницы вблизи Хайгерлоха. Американцы изъяли эту воду и переправили в США. Кроме того, специально оснащенные американские поисковые команды обнаружили в районе Хайгерлоха полторы тонны маленьких шариков урана. Но и в данном случае речь шла лишь о жалких остатках, которые нацисты не успели запрятать в своем альпийском прибежище или вывезти в Испанию и Аргентину.

В самую последнюю минуту руководство испытательной станции военно-морского флота получило от СС приказ спрятать всю документацию, имеющую отношение к разрабатываемому оружию, поблизости от озера Топлиц. Здесь же должны были временно укрыть плоды своей работы и другие учреждения, занимавшиеся конструированием оружия. К резервации у озера Топлиц начали прибывать многочисленные строго охраняемые транспорты. С одним из них появился генерал-майор профессор Эрих Шуман, руководитель отдела исследований при верхов-

ном командовании вермахта, занимавшийся проблемой атомной бомбы [1]. Уже упоминавшийся Симон Визенталь писал в этой связи:

«Для полноты картины следует добавить, что имелась особая группа, которая с марта по май 1945 года доставляла в район Аусзее и затем переправляла к озеру Топлиц секретные планы, чертежи, резервуары с тяжелой водой — все, что имело отношение к атомным исследованиям. Часть этого имущества была уложена в водонепроницаемые ящики и погружена на дно озера. Специальная группа отмечала на морских картах места затопления. Один из очевидцев рассказывал мне позднее, что к ящикам были прикреплены проволокой деревянные шесты, которые виднелись на глубине 5—7 метров под поверхностью воды. Имелись даже планы обеспечения специальной защиты, если извлечением затопленных ящиков занялись бы посторонние; однако на это времени уже не хватило» [2].

При затоплении делалось все возможное, чтобы после войны можно было максимально быстро и легко извлечь со дна озера запрятанное. Однако гитлеровцы находились в страшном цейтноте. Грузы, поступавшие в самый последний момент, им пришлось топить вместе с доставившими их автомашинами. В центре озера были затоплены специальные взрывные устройства, канистры с порохом, измерительные приборы, несколько экспериментальных бомб, самолеты-снаряды «Фау-1» и ракета «Фау-2».

Ханнес Штекль, лесничий из местечка Гессл, расположенного на перешейке между озерами Топлиц и Грундл, вспоминает о последних днях гитлеровцев, действовавших в этом районе:

«Однажды мы обнаружили, что подступы к озеру Топлиц обнесены заграждениями из колючей проволоки. Жителям, под угрозой расстрела, запретили появляться в горах. Однако мы все же ухитрялись подсматривать за тем, что происходило внизу, где кончались лесные тропы и начинались отвесные скалы... Ведь у наших охотников есть бинокли, а с близлежа-

[1] *Samuel A. Goudsmit.* Alsos. New York, 1947, p. 145.
[2] *Simon Wiesenthal.* Ich jagte Eichmann, S. 125—126.

щих вершин очень хорошо видна котловина, в которой покоится озеро. Иногда мы наблюдали, как над зеркальной поверхностью воды вздымались фонтаны высотой с огромный дом, затем раздавался грохот, от которого сотрясались склоны гор, а в домах звенела посуда... Сотрудники станции жили в деревне, так что мы видели их часто; офицеры размещались на вилле Рота, на берегу озера Грундл. Все они обязаны были хранить молчание, а поэтому походили на буддийских монахов.

Как-то в конце апреля около двух часов ночи меня поднял с постели незнакомый капитан и приказал немедленно впрячь волов в повозку и ехать к вилле Рота. Офицер был вне себя от страха и ярости. Мой сосед Франц Растл получил такой же приказ. Когда мы подъехали к вилле, на повозки были погружены тяжелые ящики, и нам велели везти их через Гессл к озеру Топлиц, где нас уже ожидали солдаты. Они тотчас перенесли ящики на плоты и поплыли с ними к середине озера. Вскоре солдаты вернулись, но уже без ящиков. Судя по тому, сколько прошло времени, они сбросили груз недалеко от берега, там, где глубина достигает 60—80 метров. Позднее я видел, что стоявшие на берегу блокгауз и бараки испытательной станции были сровнены с землей, аппаратуру, говорят, тоже затопили в озере. Видимо, этим буддийским монахам наступали уже на пятки, а вскоре они вообще исчезли из деревни»[1].

Жителю села Гессл Герману Штейнэггеру также пришлось перевозить таинственные грузы. После войны он рассказывал, что доставил с виллы Рота к озеру Топлиц 40 ящиков одинакового размера. Содержимое их осталось неизвестным.

В самую последнюю очередь к озеру Топлиц прибыли отправленные по приказу штурмбанфюрера СС Бернгарда Крюгера 22 ящика, на которых стояла буква «Б» с номерами от первого до двадцать второго. В них находились списки узников блока № 18/19 концлагеря Заксенхаузен, матрицы и другие принадлежности для фабрикации фальшивых денежных знаков, а по некоторым данным, также шиф-

[1] «Die Weltbühne». Berlin, Nr 52/1963, S. 1644—1645.

ры к закодированным счетам в швейцарских банках, на которые нацисты депонировали выручку от сбыта фальшивой иностранной валюты, сфабрикованной в ходе «операции Бернгард». Таким образом, только озеро Топлиц поглотило около 100 ящиков, из них часть металлических закупоренных герметично.

Что касается ценностей, исчезнувших в других озерах и шахтах района «Альпийской крепости» (район включал в себя отдельные территории Австрии, Чехословакии, Баварии и Северной Италии), то о них пока мало что известно.

ПАРТИЗАНЫ ДЕЙСТВУЮТ

Несмотря на то что «Альпийская крепость» представляла собой хорошо укрепленный район, кишела представителями всех родов войск, а также эсэсовцами, в последние дни войны нацисты не чувствовали себя в безопасности даже здесь. Солдаты отваживались появляться на дорогах только группами, а транспорты шли в сопровождении вооруженного до зубов конвоя: в «Альпийской крепости» действовали партизаны. Команды, перевозившие ценности, находились под постоянным наблюдением партизан. Чтобы ввести их в заблуждение, эсэсовцы стали использовать для доставки своих грузов санитарные автомашины. Кальтенбруннер был вынужден принять чрезвычайные меры. Он разослал многочисленные группы гестаповцев, чтобы выследить и ликвидировать участников австрийского движения Сопротивления.

Участники австрийского движения Сопротивления, советские люди, бежавшие из концентрационных лагерей, перешедшие к партизанам немецкие солдаты сплачивались вокруг нелегально действовавших групп Коммунистической партии Австрии в районах Бад-Аусзее, Обертраун, Бад-Ишль, Гмунден, Эбензее, Бад-Гойзерн, Санкт-Вольфганг, Миттернзее и Хальштатт. В конце 1944 года насчитывалось более пятисот вооруженных партизан, которыми руководил Зепп Плисэйс, член КПА с 1934 года, участник войны в Испании. С помощью австрийских

товарищей он бежал в августе 1944 года из концлагеря Дахау. Эсэсовцы бросили в погоню за ним целый полк с собаками, но Плисэйсу удалось скрыться в горах. Не успев отдохнуть после мучений, пережитых в концлагере, он начал создавать и укреплять австрийское движение Сопротивления в районе Аусзее. Его соратниками по борьбе были: коммунист Ганс Мозер, поддерживавший связи с коммунистическими группами советских военнопленных и насильственно угнанных на принудительные работы из Советского Союза; Валентин Тарра, исполнявший обязанности военного советника; столяр Карл Фельдхаммер, предоставивший в распоряжение партизан свой дом. В Бад-Гойзерне партизанской группой руководил Луис Штраубингер. В Бад-Аусзее одним из активнейших участников партизанской группы, выполнявшим особо опасные задания, был Виктор Гайсвинклер. Партизанские группы, которыми командовали Густл Фрош, Эрвин Хаймерль и Ганс Графль, чуть ли не на глазах у СД и гестапо провели ряд смелых операций и взяли в плен свыше пятисот солдат и эсэсовских офицеров. Машинист локомотива Фридль Хейс со своей партизанской группой, состоявшей из железнодорожников. установил контроль за железнодорожным сообщением в Альпах. Партизанскому штабу немедленно сообщалось обо всех военных транспортах и подозрительных эшелонах с грузами.

Незадолго до окончания войны, в ночь с 8 на 9 апреля 1945 года, английская разведка направила в район Аусзее местного жителя Альбрехта Гайсвинклера, брата партизана из Бад-Аусзее, и трех других австрийцев, специально обученных диверсионным действиям. Группу должны были сбросить с парашютами на высокогорное плато между Дахштейном и Мертвыми горами, поблизости от Бад-Аусзее. Однако английский пилот сбился с пути, и четыре австрийских борца Сопротивления приземлились в сорока километрах от намеченного пункта, почти у концентрационного лагеря Эбензее.

Гестаповцы быстро обнаружили высадку десанта. Лейтенант Хадерлейн из полицейского участка Эбензее докладывал по инстанции в Гмунден:

«Четыре неизвестных парня, судя по диалекту, три жителя Вены и один штириец, были сброшены 9 апреля 1945 года в 4 часа 30 минут утра с парашютами с вражеского самолета недалеко от Ридер Хютте. Трое из них в гражданской одежде и один в немецкой летной форме, имеют при себе взрывчатые вещества, оружие, боеприпасы и другое снаряжение. Переночевав в Ридер Хютте, они 10 апреля около 13 часов исчезли в направлении Лангвиза. Начато преследование. О высадке направлен письменный рапорт полиции безопасности, гестапо и жандармерии Гмундена, а также сообщено всем участковым отделениям полиции безопасности и жандармским постам».

Служба безопасности подключила к поискам группы Гайсвинклера свое отделение в Линце. Но четырем мужественным австрийцам с помощью местных жителей удалось ускользнуть от преследователей, пробраться в Бад-Аусзее и связаться с действовавшими там партизанами.

Альбрехт Гайсвинклер был известен как испытанный антифашист. Уже в 1936 году он был арестован гестапо за руководство подпольной объединенной организацией социалистов и коммунистов в Бад-Аусзее. Но даже с помощью пыток нацисты не смогли вырвать у него показаний. В 1943 году он был насильно мобилизован в армию и послан в авиационную часть, дислоцированную во Франции. Через некоторое время дезертировал и перебрался в Англию. Здесь Альбрехт прошел специальную подготовку, чтобы принять участие в освобождении своей родины. Его знания весьма пригодились партизанам. Фашисты очень скоро почувствовали на собственной шкуре участие Альбрехта Гайсвинклера в действиях отряда Плисэйса.

В октябре 1944 года гестапо удалось арестовать Карла Фельдхаммера. Когда его доставили в полицейский участок Бад-Аусзее, он, улучив момент, выпрыгнул из окна и бежал. Нацисты организовали массовые облавы, чтобы разыскать Фельдхаммера, ибо предполагали, что у него хранятся данные партизанской разведки относительно транспортов с сокровищами, доставленными в «Альпийскую кре-

пость». Однако напасть на след смелого партизана гестаповцы смогли лишь в конце января 1945 года. Он был убит из автомата гестаповским чиновником на глазах у своей беременной жены. В это же время в Линце был казнен по обвинению в «государственной измене» австрийский партизан Ганс Мозер, который регулярно передавал штабу партизанского отряда сведения о поступавших в соляные копи награбленных произведениях искусств. Мозер сплотил вокруг себя небольшую группу отважных людей, поставивших перед собой задачу спасти эти художественные ценности. Партизан-патриот погиб, никого и ничего не выдав.

Благодаря самоотверженной борьбе партизан эсэсовцам не всегда удавалось осуществлять намеченные разрушения. Когда руководитель местной организации нацистской партии Руперт Кайн приступил к взрыву штольни, в которой было собрано большое количество произведений искусств, партизанская группа совершила смелый налет, схватила и увезла Кайна. Партизаны не выпускали его до самого окончания войны. В ряде мест они завалили камнями входы в штольни и таким образом помешали огнеметчикам проникнуть туда и выполнить порученное им черное дело.

Генералу Фабиунке также довелось познакомиться с партизанами. 4 мая 1945 года он приказал сжечь находившуюся в его распоряжении награбленную иностранную валюту. Генеральскую кассу сопровождал эскорт в составе отряда солдат с несколькими пулеметами и четырехствольным зенитным орудием. Партизаны совершили дерзкий налет и захватили кассу.

Двадцать участников освободительной борьбы во главе с руководителем партизанской группы Штейгером штурмовали виллу Керри, где прятались руководители гестапо и СД, и взяли их в плен.

Партизаны, уступавшие эсэсовцам и гестаповцам в вооружении, использовали в своей тактике главным образом момент внезапности. Даже отборные отряды СС и СД под командованием Отто Скорцени, располагавшиеся в районе озера Топлиц, побаивались их действий. Накануне капитуляции Германии авст-

рийские участники Сопротивления оттеснили нацистские отряды в глухую долину Эдернталь и перекрыли оба перевала, связывавшие ее с внешним миром. Часть бандитов в черных мундирах была вынуждена сдаться подошедшим вскоре войскам союзников, а некоторые нашли смерть, пытаясь пробиться через горы.

Между тем Кальтенбруннер все еще носился с идеей расколоть антигитлеровскую коалицию. С этой целью его доверенный штурмбанфюрер СС Хеттль в марте — апреле 1945 года несколько раз ездил в Швейцарию, чтобы расширить контакты с американской разведкой, установленные еще два года назад. Однако переговоры, которые он вел там, слишком затягивались.

В первые дни мая 1945 года, когда в районе Аусзее уже слышалась канонада приближавшегося фронта, штаб Кальтенбруннера внезапно распался. Те из «черного ордена», кто еще недавно клялись в «верности до конца» нацистскому режиму, требовали и приказывали вешать «трусов», дезертировавших из вермахта, в страхе метались, пытаясь спасти собственную шкуру. Они поспешно запрятали черные и серые мундиры и, воспользовавшись богатой коллекцией фальшивых документов, обратились в бегство. Штурмбанфюрер СС Бернгард Крюгер, прихватив значительное количество ценностей и легковую автомашину, исчез в направлении швейцарской границы. Штурмбанфюрера СС Фрица Швенда с семьей, запасшихся поддельными итальянскими паспортами, Хеттль доставил в Швейцарию. Эрнст Кальтенбруннер и его адъютант штурмбанфюрер Артур Шейдлер, облачившись в гражданские костюмы, тоже лихорадочно искали надежного убежища. Они предложили местному охотнику Мозеру любую плату — деньги, в том числе фунты стерлингов и доллары, драгоценности,— если он выведет их в безопасное место. Мозер, который, как и большинство австрийских охотников, был связан с партизанами, немедленно сообщил об этом Альбрехту Гайсвинклеру. Был разработан соответствующий план, и Мозер «принял» предложение Кальтенбруннера.

В одну из майских ночей Мозер повел обоих

эсэсовских фюреров в глухой район Мертвых гор. Кальтенбруннер, лишь незадолго до бегства запрятавший сокровища своего штаба, тащил туго набитый рюкзак. Через несколько часов хода они оказались у заброшенной сторожки на берегу маленького горного озера. Мозер вернулся обратно. С этого момента единственная тропа, которая вела от сторожки к озеру Альтаус, днем и ночью охранялась партизанами. Кальтенбруннер и его адъютант оказались в западне. Спустя несколько дней они были арестованы отрядом, состоявшим из американцев и австрийских партизан. При аресте эти некогда могущественные эсэсовцы вели себя как жалкие комедианты: совали фальшивые документы, твердили, что они врачи, ссылались при этом на Женевскую конвенцию и Устав Международного Красного Креста. Но это не помогло. Бандиты были опознаны и взяты под стражу.

После пленения эсэсовских руководителей в вилле «Керри», последней резиденции Кальтенбруннера, некоторое время продолжали жить их жены. Однажды партизан из отряда, охранявшего виллу, притащил в штаб к Альбрехту Гайсвинклеру стальной ящик. В нем находились более тысячи золотых двадцатидолларовых монет весом свыше 30 граммов каждая. На виллу была послана специальная группа. Она обнаружила в огороде аналогичный ящик, содержимое которого составляли золотые монеты, банкноты и массивный золотой портсигар. Когда подсчитали содержимое обоих ящиков, то оказалось, что в них находилось 10 тысяч золотых монет общим весом 76 килограммов, 15 тысяч долларов и 8 тысяч швейцарских франков банкнотами. Кальтенбруннер надеялся, видимо, воспользоваться всем этим в благоприятный момент после войны. Но истории было угодно распорядиться иначе. Бывший шеф главного имперского управления безопасности оказался на скамье подсудимых в Нюрнберге и был повешен.

СТЕНА МОЛЧАНИЯ ВЗОРВАНА

МАКНЭЛЛИ ПРИНИМАЕТСЯ ЗА ДЕЛО

По мере продвижения в глубь «Альпийской крепости» американцы получали немало сообщений от местного населения, касающихся таинственных операций в районе озера Топлиц. Командование начало проявлять активный интерес к «подводному сейфу» нацистов. Спустя несколько часов после того, как военнослужащие вермахта и эсэсовцы сбросили в озеро последние ящики, в дверь жителя горной деревни Ханнеса Штекля постучал командир специального подразделения армии США. Впоследствии Штекль рассказывал: «Не проходит и пары часов, как заявляются сюда «ами», передовой отряд. И вот уже кэптэн ихний, по-немецки говорит, вежливо вызывает меня из дому и просит показать ему то место, где происходила эта возня с ящиками. Тут же под рукой у него водолазы, и лодки надувные, и плоты. Да недолго оставались парни под водой: там, внизу, рассказывали они, совсем как в джунглях, сплошная неразбериха — стволы деревьев лежат вдоль и поперек, спускаться дальше опасно, потому что плавают они на половинной глубине и озеро это — как бы с двойным дном. Тут офицер дает всему делу отбой: мол, вернутся сюда потом, с настоящими моряками и морским водолазным имуществом. Только с тех пор не видывал я здесь больше ни одного «ами», зато скоро тут объявилась английская секретная служба: хотела разгадать эту чертовщину с ящиками, но до дна так и не добралась» [1].

[1] «Die Weltbühne». Berlin, 25.XII.1963.

И действительно, технически хорошо оснащенная водолазная группа военно-морского флота США отказалась от попытки раскрыть тайну озера Топлиц. Одной из причин этого была гибель одного из американских водолазов.

Вскоре в штаб главного командования англо-американских экспедиционных сил во Франкфурте-на-Майне поступило тревожное донесение. Офицер американской разведки сообщал радиограммой, что им задержан капитан вермахта с грузовиком, доверху заполненным ящиками. В них пачки фунтов стерлингов.

Это известие подняло на ноги майора Джорджа Макнэлли — специалиста Си-Ай-Си по борьбе с подделкой денежных знаков. Макнэлли помчался в Австрию, в район Аусзее, чтобы на месте ознакомиться с содержимым ящиков. Их вскрыли, и оттуда посыпались пачки английских банкнотов. Сумма оказалась внушительной: 21 миллион фунтов стерлингов!

Не успели американцы сообщить о находке своим английским союзникам, как из Лондона спешно прилетели представитель Лондонского банка Гарри Ривз и трое лучших детективов Скотланд-ярда во главе с главным инспектором Радкиным.

Группа экспертов, состоявшая из представителей обеих разведок, немедленно начала розыск эсэсовских фальшивомонетчиков — участников «операции Бернгард». Этому всеми силами помогали оставшиеся в живых заключенные концлагерей из команд по изготовлению фальшивых денег. Многие из них уже тогда дали американским офицерам подробные сведения о технологии производства. Назвали имена руководителей и организаторов из нацистской службы безопасности.

Бывший узник концлагеря поляк Якоб Лаубер подробно рассказал эксперту Скотланд-ярда об «операции Бернгард» и дал полный список всех участвовавших в ней эсэсовцев, а также подневольно использовавшихся заключенных.

Почти одновременно в полицейское управление Гааги явился бывший заключенный-голландец, снял ботинок, оторвал подошву и вынул много месяцев хранившиеся под ней поддельные фунты стерлингов.

Он же составил для голландской полиции обширное сообщение о гиммлеровской операции по подделке иностранной валюты[1].

Документ необычайной ценности передал Макнэлли чех Оскар Скала. Он сумел, в условиях концлагеря, записать точные данные о количестве поддельных денежных знаков, а также номера выпущенных серий. Этот методично действовавший человек ежедневно вносил в свою крошечную записную книжку данные о деятельности фальшивомонетчиков[2]. На сфотографированном с двадцатикратным увеличением банкноте Скала показал следственной комиссии ошибки, которые были характерны для фальшивомонетчиков из фашистской службы безопасности.

Полученные западными союзниками данные помогли весьма быстро обнаружить предприятия, поставлявшие эсэсовцам материалы для фабрикации фальшивых денег. Одним из них оказалась фабрика пергаментной бумаги в Дасселе. Юрисконсульт этой фирмы подтвердил автору книги, что действительно она изготовляла по приказу СД специальную бумагу и имела для этого соответствующее оборудование. Этот факт был известен компетентным английским и американским органам.

Макнэлли и другие сотрудники следственной комиссии неизбежно должны были ознакомиться и с теми показаниями свидетелей, которыми подтверждалось, что изготовление поддельной валюты сопровождалось преступлениями в отношении узников-евреев. Материалы, обличавшие Бернгарда Крюгера, Шмида, Фрица Швенда и их шефа Шелленберга, были собраны в главной квартире англо-американских войск. Шелленберг, который к тому времени находился под стражей у англичан, имел все основания не питать радужных иллюзий: тогда крупным военным преступникам ждать пощады не приходилось. Однако Бернгард Крюгер и его «главбух» Роберт

[1] «Daily Mail», 5.VI. 1950.

[2] Из письменного сообщения от 16 февраля 1964 года, присланного автору инженером Оскаром Скала, проживающим ныне в Праге.

Шмид своевременно воспользовались поддельными документами и скрылись. Правда, у них было мало шансов остаться непойманными: их следы явно вели в оккупированные американскими войсками части Германии и Австрии.

Во всяком случае, когда Макнэлли передал свой итоговый доклад о результатах проведенного им расследования во Франкфурте-на-Майне, возмездие участникам этого беспримерного преступления казалось лишь вопросом времени, зависящим только от успеха их розыска.

ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН

Международный военный трибунал в Нюрнберге, судивший «первый гарнитур» нацистских главарей за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, вынес им справедливый приговор. Двенадцать из них, в том числе Кальтенбруннер, были приговорены к смертной казни, а семь других получили различные сроки тюремного заключения — от десятилетнего до пожизненного.

Нюрнбергский приговор фашистской службе безопасности был предельно ясен. СД во всей ее совокупности признавалась преступной организацией. В обосновании приговора четко говорилось:

«Гестапо и СД использовались для целей, которые являлись согласно Уставу (Международного военного трибунала.— *Ю. М.*) преступными и включали преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы на оккупированных территориях, проведение программы рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и убийство их...

Рассматривая дело СД, Трибунал имеет в виду управления III, VI и VII главного имперского управления безопасности (РСХА) и всех других членов СД, в том числе всех местных представителей и агентов, почетных или каких-либо других, независимо от того, являлись ли они формально членами СС или нет.

Трибунал признает преступной согласно Уставу группу, состоящую из тех членов гестапо и СД, за-

нимавших посты, перечисленные в предыдущем параграфе, которые вступили в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, объявленных преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или как члены организации лично принимали участие в совершении подобных преступлений. Основой для вынесения настоящего приговора является то, участвовала ли организация в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с войной...» [1]

СС тоже были объявлены преступной организацией в соответствии с Уставом Международного военного трибунала.

Тем самым был в принципе вынесен приговор группенфюреру СС Вальтеру Шелленбергу и его ближайшим подручным: штандартенфюреру СС Шмиду, штурмбанфюреру СС Хеттлю, оберштурмбанфюреру СС Скорцени и штурмбанфюреру СС Крюгеру.

Однако скоро стало ясно, что планы, осуществление которых планировали заправилы СС и СД в «Альпийской крепости», отнюдь нс были похоронены.

У ГЕНЕРАЛА ТЭЙЛОРА ОТКАЗЫВАЕТ ПАМЯТЬ

Приговор Международного военного трибунала должен был служить руководящим началом для всех состоявшихся позднее в Нюрнберге процессов военных преступников, ставших известными под названием «последующие процессы». На них судили виновных в тяжких преступлениях фашистских магнатов военной промышленности, врачей, юристов, министерских чиновников, генералов и высших чинов СС. Но в отличие от Нюрнбергского эти процессы велись не Международным военным трибуналом, а только американскими судами.

[1] «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. VII. М., 1961, стр. 420—421.

Одним из самых важных среди этих уголовных процессов был процесс по так называемому «делу № 11». Перед американским военным судом предстали четыре нацистских министра и семь статс-секретарей, а также ряд других высших государственных чиновников гитлеровского рейха. По названию берлинской улицы, где размещались главные фашистские министерства, процесс этот получил наименование «процесс Вильгельмштрассе». Длился он с 1948 года до апреля 1949 года.

На скамье подсудимых по «делу № 11» сидели начальник зарубежной секретной службы нацистов Вальтер Шелленберг, бывший имперский министр финансов граф Шверин фон Крозиг и вице-президент германского рейхсбанка Эмиль Пуль. Поскольку эти обвиняемые также в решающей степени несли ответственность за начавшуюся осенью 1944 года транспортировку нацистских миллионов за границу, весь мир ожидал, что на «процессе Вильгельмштрассе» будут до конца вскрыты еще оставшиеся неясными вопросы.

Огромный аппарат американского обвинения подготовил к слушанию дела 550 тысяч документов; папки с ними занимали полки длиной 15 метров. В качестве обвинителей были назначены известные юристы. Главным обвинителем выступал свежеиспеченный бригадный генерал американской армии Телфорд Тэйлор. Его заместителем был доктор юриспруденции Роберт М. Кемпнер. Им ассистировали американский ученый-правовик профессор Чарльз С. Лайон и доктор юриспруденции Александр Джордж Харди. Связь с соответствующими английскими органами осуществлял весьма компетентный в финансовых вопросах сын директора одного из английских банков Уильям Х. Мерсер.

Но объективным наблюдателям, рассчитывавшим услышать на процессе важные разоблачения и ожидавшим, что виновный в подделке денег и связанных с нею преступлениях Шелленберг будет сурово наказан, пришлось с разочарованием покинуть Нюрнберг. В конце концов Шелленберга за его принадлежность к преступным организациям СС и СД, а также за совершенные им преступления против человечно-

сти все же приговорили... к шести годам тюремного заключения. Вице-президент германского рейхсбанка Пуль получил пять лет. Однако по поводу всего комплекса деятельности СД по фабрикации фальшивых денег и сопряженных с нею преступлений, осуществленных службой безопасности совместно с рейхсбанком и германскими монополиями, на процессе не прозвучало ни слова! Многие считали это случайностью.

В действительности влиятельные реакционные круги и представители финансового капитала западных держав заключили с преступниками из СД и гитлеровскими генералами сделку. Вместо того чтобы на основе вынесенного в Нюрнберге приговора Международного военного трибунала покарать главарей СС и службы безопасности, с ними вступили в антикоммунистический заговор: за предоставление своего опыта и связей американской разведке им разрешили вынуть головы из уже накинутой петли. Американская секретная служба взяла к себе на службу нацистских преступников. Об этом, например, свидетельствуют следующие факты.

Доверенный Кальтенбруннера и близкий друг Эйхмана нацистский фальшивомонетчик штурмбанфюрер СС Вильгельм Хеттль не только остался совершенно безнаказанным, но и превратился в высокооплачиваемого руководителя агентов американской разведки[1]. Более того, Си-Ай-Си воспрепятствовала выдаче Хеттля венгерскому правительству, которое официально разыскивало его как военного преступника для предания суду.

Изобличенный в многочисленных военных преступлениях фаворит Гитлера и главарь диверсантов Шелленберга оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени уже в 1947 году под кличкой Абель заключил сделку с американской секретной службой. Скорцени продал «историческому отделу» американских войск в «Кэмп кинг» свой изложенный на бумаге опыт ведения подрывной деятельности и за это получил «квитанцию о прохождении химчистки»[2]. Аме-

[1] «Der Spiegel» Hamburg, Nr 17/1953, S. 15

[2] *Otto Skorzeny* Wir kämpften — wir verloren. Siegburg — Niederpleiss, 1962, S. 263.

риканцы отказались также удовлетворить требование Чехословацкой республики о выдаче Скорцени, хотя в связи с преступлениями против человечности, совершенными им в оккупированной фашистами Чехословакии, был объявлен его международный розыск.

Штурмбанфюрер СС и фальшивомонетчик Фриц Швенд — словно в насмешку! — провел в американском плену один день[1]. Затем в течение одиннадцати месяцев он подвизался в качестве эксперта по подрывной деятельности против СССР и народной Польши в мюнхенском филиале одного из разветвлений вашингтонской секретной службы — «Спешиэл каунтри интеллидженс» (SCI)[2] Только заступничеством американской разведки можно объяснить тот факт, что Швенд не был арестован и выдан итальянцам как убийца, разыскиваемый судом города Больцано.

Джордж Спенсер Шпитц, являвшийся одной из ключевых фигур в аппарате СД по сбыту фальшивой валюты, пристроился под крылышком у начальника американской разведки в оккупированной Баварии Чарльза Михаэлиса и пользовался его покровительством[3].

Главарь действовавших против Советского Союза агентов СД и главное лицо по сбыту фальшивых фунтов стерлингов Рудольф Блашке был вызволен разведкой США из исправительного лагеря и, как и его брат фальшивомонетчик Оскар Блашке, выпущен на свободу.

Тесно сотрудничавший с Шелленбергом и Скорцени гитлеровский генерал Рейнхард Гелен, начальник шпионско-диверсионного отдела «Иностранные армии Востока» в германском генеральном штабе (ОКХ), получил в 1945 году от разведки США задание создать в Западной Германии щедро финансируемую долларами антисоветскую секретную службу. Привлеченные им в дальнейшем на службу нацисты

[1] «Correo». Lima, 3. XI. 1963.

[2] Цит. по документу генерального консула США в Мюнхене FS от 16.VI.1959.

[3] «Der Spiegel». Hamburg, Nr. 1-2/1960, S. 33.

и офицеры вермахта получили от американцев полное отпущение грехов.

Арестованный турецкой полицией специалист СД по контрабанде валюты и золота Джузеппе Беретта был освобожден из тюрьмы американским офицером Ирлом и заброшен в освобожденный Советской Армией Бухарест [1].

Список этот можно было бы дополнить не одной сотней фактов и фамилий.

Так осуществился заговор, о котором Гиммлер, германский генеральный штаб и магнаты немецкой промышленности, используя свои не прерывавшиеся в ходе военных действий международные монополистические и агентурные связи, вели переговоры с влиятельными кругами США и Великобритании. Сделавшись наследниками антикоммунистической политики гитлеровского рейха, западные державы пригласили к себе на службу и тех, кто считался в третьем рейхе наиболее надежным и кому в последние дни войны было поручено упрятать нацистские миллионы в безопасные места и строго блюсти тайну доверенных лиц, которым они были переданы на хранение.

Исходя из этих соображений, влиятельные представители Пентагона и реакционные политики США пустили в ход все связи, чтобы избежать нежелательных разоблачений. Вот почему американские военные трибуналы в Нюрнберге не решились преподнести общественности комплекс акций по сокрытию нацистских миллионов и уголовно наказуемому производству фальшивых денег, а также наказать виновных в совершенных при этом убийствах узников концлагерей. В самом деле, выглядело бы по меньшей мере странно, если бы в Нюрнберге вынесли приговор нацистским преступникам, которые тем временем числились в денежных ведомостях американской армии и разведки!

Действие этого заговора испытал на себе и автор, начав собирать материал для этой книги.

Прежде чем ее написать, необходимо было выяснить у главы американского обвинения на «процессе

[1] «Wochenpost». Berlin, Nr 39/1960, S.11.

Вильгельмштрассе» Тэйлора ряд вопросов в связи с всплывшими тем временем фактами. После 1950 года Тэйлор расстался со своим генеральским мундиром и вернулся к прежней гражданской юридической деятельности. К концу 1963 года он преподавал на юридическом факультете Колумбийского университета в Нью-Йорке. Ответ отставного бригадного генерала был предельно вежлив, но весьма краток:

«Сожалею, что за давностью лет не могу вспомнить каких-либо обстоятельств, связанных с Шелленбергом и фальшивомонетчиками. Полагаю, что эта часть дела находилась в ведении д-ра Роберта М. Кемпнера и что ответ на Ваши вопросы Вы, вероятно, смогли бы получить от него».

Трудно было поверить Тэйлору. Разве не казалось невероятным, что юрист мог забыть суть дела, разбиравшегося на таком процессе, каким являлся «процесс Вильгельмштрассе»? Ведь самая крупная в истории подделка денежных знаков в сочетании с преступлениями против человечности не такое уж мелкое преступление, чтобы так легко запамятовать о нем!

Возникшие сомнения отнюдь не ослабли, когда стало известно, что свою карьеру Тэйлор сделал в период второй мировой войны в военной разведке американской армии. Именно во время службы в разведке он продвинулся с майора в 1942 году до бригадного генерала в 1946 году. Было ли случайным, что именно генералу американской разведывательной службы поручили возглавить обвинение на процессе против шефа нацистской секретной службы Вальтера Шелленберга? Можно констатировать, что именно под началом Тэйлора на этом процессе сформировался тот политический курс в отношении нацистских преступников, который осуществлялся реакционными кругами США впоследствии. Поэтому к высказываниям Тэйлора по данному вопросу следовало отнестись критически.

Не мог вспомнить каких-либо подробностей дела и Чарльз С. Лайон, тоже преподающий ныне на юридическом факультете Нью-Йоркского университета. Он сообщил автору книги:

«Я не занимался Шелленбергом. Обвинение было разделено на несколько частей, я руководил лишь

одной его частью, а Роберт М. Кемпнер — другой, той, в ведении которой находилось дело Шелленберга. Кроме того, не могу вспомнить, чтобы я слышал что-либо об истории с подделкой денег».

Такое заявление настораживает. Ведь профессор Лайон возглавлял обвинение против хозяйственно-политических учреждений и организаций нацистского государства. А они не только активно участвовали во всех махинациях службы безопасности с фальшивой валютой, но и непосредственно помогали ей скрывать награбленные нацистами миллионные сокровища.

Оставалась надежда: может быть, что-нибудь сообщит заместитель главного обвинителя от США на «процессе Вильгельмштрассе» д-р Роберт М. Кемпнер. В 1963 году пришел ответ и от него:

«Весьма отрадно, что Вы занялись изучением дела о подделке денег. Рекомендую ознакомиться с книгами, вышедшими по этому вопросу, одна из них издана на английском языке в прошлом году. К сожалению, я не вел в Нюрнберге расследований, касающихся нацистской аферы с фальшивой валютой, которая, само собою разумеется, заинтересовала бы меня, хотя мы как обвинители, естественно, занимались убийствами, совершенными главными военными преступниками, а фальшивомонетчики не подпадали прямо под статут обвинения, применимый к военным преступникам... Александр Харди, занимавшийся делом Шелленберга на процессе, в обвинительном акте не упоминал об афере с поддельными банкнотами. По каким именно соображениям не говорилось об афере с деньгами, сказать Вам не могу».

Пришлось обратиться к профессору Харди (ныне он президент чикагской компании «Аутоматик кэнтин компани оф Америка») и задать ему вопросы насчет некоторых неясных сторон этого дела. Прежде чем привести его ответ, замечу, что в лице Харди мы опять сталкиваемся с видным представителем американской секретной службы. Во время второй мировой войны он служил в разведке военно-морского флота США — «Оффис оф нэвэл интеллидженс», откуда и был откомандирован на «процесс Вильгельмштрассе». Поэтому ответу Харди удивляться не при-

ходится. «Не припоминаю,— пишет он,— чтобы мне приходилось просматривать какие-либо материалы, касающиеся изготовления фальшивых денег и заслуживающих использования в каком-либо из тех дел, по которым я поддерживал обвинение. Все эти материалы находились в руках д-ра Кемпнера, и ему было бы легче ответить на Ваш вопрос, почему эти уголовные деяния не были включены в обвинительное заключение против кого-либо из подсудимых на «процессе Вильгельмштрассе»».

Итак, подведем итог: представители американского обвинения на «процессе Вильгельмштрассе», в подавляющей своей части состоявшего из офицеров секретной службы США, утверждают, что они якобы и знать не знали о том, как нацисты добывали свои сокровища, прятали их, спекулировали ими, подделывали и сбывали фальшивые денежные знаки, совершая при этом преступления и убийства. Но если это действительно так, значит, американская секретная служба еще в мае 1945 года сознательно скрыла составленный совместно с компетентными английскими органами доклад Макнэлли и пришла на выручку нацистам, утаив от американских обвинителей в Нюрнберге этот в высшей степени важный документ. Хотя в пользу такого предположения и говорит многое, есть, однако, еще один документ, хранящийся в сейфах Вашингтона. Он делает мало правдоподобным подозрительное выпадение памяти у некоторых представителей американской секретной службы.

Что же это за документ?

Один из случайно уцелевших узников концлагерей, которых VI управление главного имперского управления безопасности использовало в обреченных на уничтожение командах по изготовлению фальшивой валюты, Петер Эдель, во время «процесса Вильгельмштрассе» явился в Нюрнберг и под присягой дал американскому военному трибуналу обличающие нацистских преступников показания:

«27 января 1944 года в концентрационном лагере Аушвиц[1] штурмбанфюрер СС Крюгер обязал меня выполнять работу, о характере которой я не имел

[1] *Немецкое название лагеря Освенцим.— Прим. перев.*

тогда ни малейшего представления. В начале февраля 1944 года я вместе с несколькими другими заключенными был отправлен в концлагерь Заксенхаузен. После четырехнедельного карантина мы были переведены в блок № 18/19. Крюгер сказал нам, что в этом блоке изготовляются фальшивые деньги. Он сообщил, что разглашение (в том числе и заключенным лагеря, находящимся вне этого блока) происходящего в блоке № 18/19 карается смертной казнью.

В блоке, как я узнал после своего прибытия, изготовлялись не только фальшивые деньги. но и подложные документы, паспорта и бланки удостоверений многих наций. Блок № 18/19 являлся предприятием главного имперского управления безопасности...

Всем заключенным блока с самого начала было известно, что эта особая команда, именовавшаяся на лагерном жаргоне «командой вознесения на небо», являлась командой смертников, ибо все принадлежавшие к ней заключенные были евреи или люди смешанной национальности. Мы являлись, на жаргоне эсэсовцев, «носителями тайны». Если обоих этих качеств оказалось бы недостаточно самих по себе, чтобы считать нас командой смертников, то дополнительным подтверждением и доказательством служило следующее. При легкой травме, например порезе пальца, заключенных отправляли на амбулаторный прием к врачу, который не имел права обмолвиться с ними ни единым словом. Тяжелобольных не разрешалось класть в больничный барак, даже если их можно вылечить. Их ликвидировали, то есть умерщвляли.

Только благодаря неожиданно быстрому вступлению американских войск 5 мая 1945 года заключенные особой команды, которые к этому времени были переведены в лагерь Эбензее (основной лагерь Маутхаузен) в Австрии, обязаны тем, что СД не удалось привести в исполнение свои намерения.

Я дал эти показания добровольно, без какого-либо вознаграждения и без принуждения или угрозы...»

Это те самые показания, которые, по словам упомянутых представителей американского обвинения, остались им неизвестны или же были забыты! Но

показания эти были лично заверены 24 января 1948 года Норбертом Р. Барром из следственного отдела начальника американского трибунала по делу военных преступников, затем документ получил от американских судебных органов номер «NG-5508» и, таким образом, официально приобщен к делу. Если даже не брать в расчет, вероятно, действительно утаенный доклад Макнэлли, то уже один этот документ опровергает ставшее ныне стереотипным утверждение американцев, будто военный трибунал США ничего не знал о преступлениях эсэсовских фальшивомонетчиков в отношении узников концлагерей. В этой связи надо подчеркнуть и еще одно заслуживающее внимания обстоятельство: этот, вне всякого сомнения, чрезвычайно важный документ не был включен в насчитывающий свыше 3800 страниц официальный протокол «процесса Вильгельмштрассе», напечатанный в государственной типографии США в 1951—1952 годах под названием «Trials of War Criminals, Case 11» (тома XII—XIV). Таким образом, документ, разоблачавший фашистскую секретную службу, превратился в документ, обличающий американскую разведку.

Однако д-р Роберт Кемпнер, который просил автора книги держать его в курсе предпринятого изучения этого дела, вдруг решил попробовать поколебать неопровержимые доказательства. Он привел довод, что, когда Эдель давал свои показания, составление всех обвинительных актов в Нюрнберге, а особенно обвинительного заключения по «процессу Вильгельмштрассе», датированного 1 ноября 1947 года, уже было закончено. Но и этот аргумент при ближайшем рассмотрении не выдерживает критики. Ведь антифашист Петер Эдель своими показаниями лишь подтвердил то, что офицер американской разведки Макнэлли зафиксировал в своем протоколе еще за 24 месяца до того, как обвинение было предъявлено подсудимым на «процессе Вильгельмштрассе». Кроме того, Эдель еще 1 октября 1947 года, то есть за четыре недели до упомянутого обвинительного заключения, описал нацистские преступления, очевидцем которых он был, в своем документальном сообщении. Оно было опубликовано в популярном журнале «Вельт-

бюне», привлекло к себе внимание мировой общественности и, естественно, не могло остаться неизвестным американским судебным органам. Более того, оно подлежало приобщению к обвинительному акту.

Но есть и еще одно доказательство сговора между американской и нацистской секретными службами. Еще в 1945 году вновь пристроенный к делу американской разведкой штурмбанфюрер СС Вильгельм Хеттль (он же Вальтер Хаген) подтвердил весьма важный факт. Он писал: «Для меня имело большое значение то, что моя точка зрения подкреплялась английской позицией в Нюрнберге. Я был тогда «вечным свидетелем» на различных процессах военных преступников... Я являлся очевидцем того, как американское обвинение пыталось предать Шелленберга суду трибунала за «операцию Бернгард». Ведь меня допрашивали по этому делу очень часто, а самого Шелленберга, разумеется, еще чаще. Но вдруг все вопросы, касающиеся «операции Бернгард», разом прекратились. Позднее один американский офицер (который мог это знать, так как имел возможность следить за ходом судебного разбирательства) сообщил мне, что представители английского обвинения сами просили американцев не заниматься больше расследованием аферы с фальшивыми деньгами. А для Шелленберга, сказал он, это означает, что проведение «операции Бернгард» вплоть до момента германской капитуляции будет считаться дозволенной военной хитростью» [1].

В цепи убедительных доказательств не хватало до сих пор лишь одного звена: объяснения непосредственного мотива этого поступка. Но признание Хеттля дает и его. Империализм и война нераздельны. Преступному характеру империалистической войны соответствуют и ее преступные методы. Цель оправдывает средства — таков девиз того строя, для которого война закон. Американские судебные органы, вне всякого сомнения, чрезвычайно тщательно расследовали связанный с многочисленными убийствами комплекс вопросов о подделке валюты. Но они отказались от

[1] *Walter Hagen.* Unternehmen Bernhard, S. 281.

публичного обвинения и осуждения виновных нацистов для того, чтобы включить «бумажное оружие» в арсенал своих средств ведения подрывной войны против стран социалистического лагеря.

Здесь воочию видны двойная империалистическая мораль и прагматизм буржуазного права. Как английские, так и американские законы сурово карают за подделку денежных знаков. Зато у эсэсовских бандитов, не останавливавшихся перед массовыми убийствами и превзошедшими по масштабу все известные дотоле подделки денег, нашлись влиятельные покровители в правительственных органах тех стран, которым был нанесен огромный ущерб фальшивой валютой.

Все это в конечном счете может служить лишь еще одним примером растущего влияния преступности и уголовщины на политику современных империалистических государств.

Д-р Кемпнер рекомендовал ознакомиться с выпущенной в США книгой о фальшивомонетчиках из СД. Это издание под названием «Операция Бернгард» принадлежит перу Антони Пири и вышло в Нью-Йорке в 1962 году. Последовав совету, я не просто ознакомился с ним, но и шаг за шагом подверг его тщательному анализу с точки зрения фактов. И сразу стало ясно, что книга эта не что иное, как смесь лжи, полуправды и признаний. Хотя под давлением имеющегося материала Пири и вынужден признать, что изготовление фальшивых денег сопровождалось убийствами заключенных концлагерей, никаких выводов отсюда он делать не желает. Наоборот, стараясь политически и юридически лишить эти факты их обличительной силы, он прибегает к методу, несовместимому с объективным подходом к истории: дает всем прямым и косвенным виновникам преступлений произвольные псевдонимы, явно надеясь тем самым замести следы так называемого «непреодоленного прошлого». По поводу такого рода «литературных» вольностей Антони Пири счел нужным дать только следующее объяснение: «Очевидно, д-р Вильгельм Хеттль считает важным позабыть о своем прошлом. Свою книгу «Операция Бернгард» он выпустил под псевдонимом Вальтер Хаген и каждый раз, когда к

нему в этой книге (имеется в виду американское издание.— *Ю. М.*) обращались по имени, ставил вместо него прочерк. Следуя его примеру, я тоже использовал псевдоним».

Однако защита нацистских преступников со стороны определенных кругов государств, объединившихся в 1949 году в агрессивный военный блок НАТО, только одна сторона дела. Другая состоит в том, что преступные нацистские методы ведения войны стали составной частью приготовлений Североатлантического блока к агрессии против социалистического лагеря.

Об этом, в частности, свидетельствует статья лейтенанта Дж. Коуглзна, опубликованная в 1951 году в канадском военном журнале «Канадиен арми джорнэл». В его статье, озаглавленной «Боевое оружие, которым пренебрегают», предпринимается попытка сделать для НАТО актуальные выводы из «операции Бернгард». Автор, например, пишет: «Если бы Гитлер летом 1940 года вместо бомб большой взрывной силы сбрасывал на Англию фальшивые фунты стерлингов, он имел бы гораздо больше шансов сохранить свой «тысячелетний рейх». Англия могла бы оказаться засыпанной огромной массой таких банкнотов. Будем исходить из того, что один банкнот стоимостью в один фунт стерлингов весит три грамма. 400 тонн таких банкнотов потребовали бы от английского государственного банка обеспечения на сумму примерно 667 миллионов фунтов стерлингов, что лишь немного превышает общий номинал банкнотов, находившихся тогда в обращении в Англии. Если принять во внимание, что германская люфтваффе только за одну ночь сбросила на Ковентри 400 тонн бомб, приходим к выводу, что Германия в течение одной ночи могла бы удвоить количество находящихся в обращении денежных знаков Великобритании, а тем более наверняка сделать это за две или три недели! Воздействие, оказанное этим на промышленность, было бы еще более сильным, чем фатальное падение уровня производства в Германии в период инфляции 1920—1924 годов...»

Коуглзн продолжает далее: «...некоторые могут возразить, что, хотя снаряды и дороже, их все же сле-

дует предпочесть фальшивым деньгам. Во время войны потребители часто оплачивают свои покупки в двух валютах, а именно: бумажными денежными знаками и талонами. Конечно, с самолетов можно сбрасывать также продовольственные и промтоварные талоны, подделать которые куда легче, чем банкноты фунтов стерлингов» [1].

Именно тогда, когда появилась эта статья, в Вашингтоне из официального протокола нюрнбергского «процесса Вильгельмштрассе» изъяли данные под присягой показания немецкого антифашиста Петера Эделя.

Симптоматичен и другой факт: ко времени появления этой статьи осужденный американским военным трибуналом к шести годам тюремного заключения военный преступник Вальтер Шелленберг был выпущен из каторжной тюрьмы и без всяких затруднений получил визу на въезд в являющуюся членом НАТО Италию, где к тому времени даже не истек срок давности его преступлений, связанных с подделкой денег. В Италии Шелленберг не только не испытывал никаких неприятностей от полиции, но и, что весьма примечательно, жил на широкую ногу. Можно не ошибиться, расценив это как предупредительность со стороны всех тех, кто пожелал воспользоваться опытом Шелленберга в области подрывной деятельности и перенять его опыт для военной доктрины НАТО.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ БЫЛ ПРАВОЙ РУКОЙ КАЛЬТЕНБРУННЕРА

Кальтенбруннера вздернули на пеньковой веревке. Но остались живы те, кто продолжил его преступное дело. Среди них — штурмбанфюрер СС Вильгельм Хеттль. Раньше он был правой рукой Кальтенбруннера, а после войны поселился — и конечно, не случайно! — неподалеку от озера Топлиц в Австрии. Будучи человеком «хорошо информированным» и мастером дезинформации, Хеттль под псевдонимом

[1] «Canadian Army Journal». Ottawa, Nr 10/1951.

Вальтер Хаген взялся за перо и превратился в «писателя». Он пытается реабилитировать осужденную в Нюрнберге как преступную организацию службу безопасности а заодно набить цену и себе, как всегда преследуя прежде всего личную выгоду. Хеттль рассчитывает сделать неплохой бизнес на своих воспоминаниях об адской кухне СД. При этом он, разумеется, скрывает больше, чем говорит.

Свое выступление на писательском поприще ближайший подручный Кальтенбруннера начал с мало удавшейся фальсификации собственной биографии. После того как его псевдоним был раскрыт, он продиктовал для одного широко распространенного справочного издания следующие данные о своей персоне: родился 19 марта 1915 года в Вене; доктор философии, литератор, административный директор частной гимназии в Бад-Аусзее; до 1938 года — учитель; вел «исследовательскую деятельность по заданию германской исследовательской организации». Награды: Железный крест II степени, военная медаль за участие во второй мировой войне; любимое занятие — коллекционирование старинных гравюр; адрес: Альтаусзее, Пухен № 36, Бартльхоф [1].

Здесь кое-что верно, но именно кое-что. Например то, что до 1964 года Хеттль, будучи владельцем гимназии в Бад-Аусзее, занимался воспитанием юношества, а также преподавал... историю! Однако надо отметить, что там он постепенно приобрел в собственность земельные участки, школьные здания, дома и даже целый школьный интернат. Этой собственностью он владел вместе со своим компаньоном — некиим д-ром Германом Оберашером, который, находясь в далеком Тегеране, играл роль попечителя школы в Аусзее.

Если приглядеться к персоне Оберашера поближе, то выяснится, что, будучи гауптштурмфюрером СС, он после окончания войны с поддельными документами бежал на Ближний Восток и воспользовался спрятанными там нацистскими ценностями, к которым приобщился и Хеттль. Но это был не единственный источник обогащения Хеттля. Оказав своей жене

[1] «Who is who in Austria». Wien, 1961, S. 239

щедрую финансовую поддержку, он сумел обеспечить ей выгодный пост члена правления пронацистского издательства «Нибелунген-ферлаг» (Вена — Линц), в котором также вышла первая книга Хеттля «Тайный фронт». Он издал эту книгу также под псевдонимом Вальтер Хаген.

Все эти операции разыскиваемого военного преступника заставили западную прессу заинтересоваться источниками его финансовых средств. Учитывая, сколь близко расположено озеро Топлиц от местожительства Хеттля, даже западноберлинская газета «Телеграф» не могла обойти вопрос о том, откуда у него берутся деньги на такие дорогостоящие постройки, как частная школа, а также на содержание не менее дорогостоящего интерната. Газета отмечала, что источники этих средств никогда по-настоящему не выяснялись. Газета писала, что, по одной версии, Хеттль еще до конца войны переправил большие запасы валюты в швейцарские банки, а по другой, иронически замечала она, очевидно, обнаружил неподалеку от своего дома «сокровища Нибелунгов»[1].

Не подлежит сомнению тот факт, что Хеттль — один из тех грабителей и бандитов, которые неслыханно обогатились во время войны и особенно в последние ее дни. Удирая из Будапешта от Советской Армии, он украл из дома коммерсанта Лайоша, где находилась его штаб-квартира, много ценностей. В их числе: две гравюры Дюрера, коллекция старинных гравюр, полотна известных голландских мастеров, дорогой фарфор, гобелены, серебряные столовые приборы. Для перевозки одних только будапештских «трофеев» Хеттля потребовалось несколько грузовых автомашин. Все это подтверждено данными под присягой показаниями очевидцев. Однако со свойственным ему цинизмом Хеттль в биографии охарактеризовал свои грабительские действия благозвучным термином «коллекционирование».

А теперь давайте посмотрим, что это за «германская исследовательская организация», в которой Хеттль подвизался с 1938 года.

[1] «Telegraf». Westberlin, 3. X. 1963.

Это не что иное, как гиммлеровская служба безопасности. О том, что Хеттль находился на службе СД, доказывает заполненная им анкета, обнаруженная в архиве главного имперского управления безопасности.

Факты говорят и о другом: сразу после войны Хеттль определился в американскую разведку. А вскоре гамбургский журнал «Шпигель» писал о нем: «Едва ли есть сейчас в Западной Европе хоть одна тайная разведывательная организация, с которой у этого человека не было бы прямого или косвенного контакта или от которой он прямо или косвенно не получал бы различные суммы» [1].

Как уже говорилось, Хеттль называет себя в автобиографии «литератором». Действительно, в своих писаниях он подозрительно много места уделяет золоту, оружию и документам, запрятанным службой безопасности. Делает он это неспроста. Его цель: дезинформировать общественность, направить поиски и расследования на ложный путь. В своей книге «Тайный фронт», выпущенной в 1950 году штутгартским издательством «Веритас», Хеттль пишет: «Транспортная колонна, которая должна была доставить фальшивые денежные знаки из концентрационного лагеря Эбензее, где они в последнее время печатались, в Тироль, не смогла достигнуть места назначения из-за пробок на дорогах. Поэтому, не долго думая, груз сбросили с грузовиков в озеро Траун» [2].

Хеттль-Хаген упоминает о подделке денег лишь мимоходом, и это вполне понятно. Ведь он играл в ней руководящую роль, а в то время, когда писал книгу, срок давности данного преступления еще не истек. Хеттль сознательно дезориентирует читателя: фальшивые деньги никогда не изготовлялись в концлагере Эбензее; кроме того, груз был сброшен вовсе не в озеро Траун, а, как указано в докладе Макнэлли от июля 1952 года, в Энс и частично в Топлиц.

Спустя два года, в 1952 году, швейцарское издательство «Нептун-ферлаг», которому Хеттль предо-

[1] «Der Spiegel». Hamburg, Nr 17/1953, S. 16.
[2] *Walter Hagen*. Die geheime Front. Stuttgart. 1950, S. 7.

ставил материалы, выпустило в свет фальсифицирующую историю книгу Эберхарда Фровейна «Чудо-оружие — фальшивые деньги». Кстати, это издательство уже давно специализируется на выпуске «мемуаров» заправил фашистской секретной службы. Лживая стряпня была преподнесена читателю с подзаголовком: «Написано на основе фактов». Сам поставщик материала для этого «романа» Хеттль фигурировал в нем под именем д-ра Остермана, а разыскиваемый в Италии эсэсовский убийца Фриц Швенд — под псевдонимом Бернтер.

Однако, как только в мае 1955 года истек срок давности привлечения к суду за фабрикацию фальшивой валюты, Хеттль сразу же выбросил на рынок свой товар — книгу «Операция Бернгард». На этот раз он получил гонорар от издательства «Вельзермюльферлаг Фрич унд Дузль» в австрийском городе Вельс. Оно тоже выполняет «литературные» задания старых нацистов и неофашистов, имеющие целью ввести в заблуждение мировую общественность. Для характеристики этого издательства достаточно сказать, что оно, в частности, выпустило недавно книгу, в которой поднимается на щит фашистский террорист эсэсовец Отто Скорцени, разыскиваемый в Австрии как убийца и военный преступник.

В книге «Операция Бернгард» Хеттль предпринимает наиболее наглую попытку фальсифицировать как свое прошлое, так и деятельность службы безопасности. Хеттль клевещет на узников концлагерей, которых под страхом смерти заставляли изготавливать фальшивые деньги, и в конечном счете пытается возложить на них ответственность за это преступление.

«Для «операции Бернгард» впервые использовались заключенные концлагерей, в результате чего она и приобрела одиозную репутацию зловещей тайны,— лжет сей «теоретик» фальшивомонетного дела.— Крюгер отобрал в концлагерях уже имевших судимости фальшивомонетчиков, которые находились там с начала войны, будучи подвергнуты так называемому превентивному заключению. Он также использовал и других профессиональных преступников. Таким образом, практическое осуществление этой операции

все больше переходило в руки профессиональных фальшивомонетчиков»[1].

Далее Хеттль, стремясь опорочить узников концлагерей, подневольно работавших в команде по изготовлению фальшивых денег, заявляет, будто он вместе с Бернгардом Крюгером добился награждения заключенных медалью «За военные заслуги». Он пишет буквально следующее: «Однако, к счастью, Кальтенбруннер обладал чувством юмора. Он вызвал меня к себе и цинично поздравил с тем, что по случаю 9 ноября 1943 года[2] мне удалось добиться награждения евреев, находящихся в концлагерях. Мне за это ничего не сделали, а 12 заключенных, в том числе трое евреев, получили медали»[3].

Наконец, Хеттль категорически отрицает, что заключенных, принадлежавших к команде по выпуску фальшивых денег, уничтожали: «Ни один из заключенных, имевших отношение к «операции Бернгард», не был убит»[4].

Такая грубая ложь преподносится читателям в Западной Германии, Италии, Франции, Англии, Финляндии, Швейцарии и США за их собственные деньги! Бросается в глаза, что «свой основанный на фактах рассказ о величайшей в истории подделке денег» (как указывается в книге) Хеттль стремился издать именно в тех странах, народы которых особенно сильно пострадали от махинаций фальшивомонетчиков, а именно в Италии, Франции, Англии и Швейцарии.

Произошло именно то, на что рассчитывал Хеттль. Жаждущая сенсаций пресса ряда капиталистических государств сделала рекламу его омерзительной писанине. Приложили к этому руку, например, такие австрийские газеты, как «Винер вохенаусгабе», «Бильдтелеграф», «Арбейтерцейтунг» и «Кроненцейтунг».

Однако гонораров, получаемых за издание своих литературных поделок, Хеттлю явно не хватало. В октябре 1963 года он сделал попытку воспользоваться теми художественными полотнами, которые,

[1] *Walter Hagen.* Unternehmen Bernhard, S. 85

[2] 20-я годовщина гитлеровского путча 1923 года в Мюнхене.— *Прим. перев.*

[3] *Walter Hagen* Unternehmen Bernhard, S. 87.

[4] Ibid., S. 13

как уже говорилось, были им вывезены из Будапешта. Эти картины находились в штольнях в районе Аусзее. Хеттль предложил хозяину дома, из подвалов которого можно было проникнуть в подземный лабиринт, крупную сумму денег. Однако австрийские антифашисты сорвали этот хитро задуманный план.

После того как автору этой книги в декабре 1963 года удалось доказать австрийской прокуратуре, что в показаниях, данных под присягой в связи с процессом Эйхмана, Хеттль сообщил о себе ложные данные, от бывшего штурмбанфюрера СС начали отворачиваться те, кто пользовался его услугами и оказывал ему финансовую поддержку. Хеттлю пришлось объявить о банкротстве своего частного учебного комбината. Но он предусмотрительно позаботился вовремя изъять свой капитал из этого предприятия и перевести его в движимые ценности, а кредиторам оставил долги на сумму в 15 миллионов шиллингов. Все это указывало на то, что Хеттль намерен покинуть «Альпийскую крепость». Однако несомненно права венская газета «Курир», писавшая 17 февраля 1964 года, что «экс-владелец школы д-р Хеттль, несмотря на потерю своего заведения, отнюдь не стал бедняком. Гонорары, которые он получает за свои книги, в том числе за «Операцию Бернгард»... позволят ему, во всяком случае первое время, не пойти ко дну».

ХОДКИЙ ТОВАР И ЕГО ПОКУПАТЕЛИ

В Австрии — этом нейтральном государстве — антифашистам все же удалось привлечь к судебной ответственности некоторых потерявших совесть журналистов, распространявших ложь, сфабрикованную Хеттлем и иже с ним. Другое дело — Западная Германия. В этом государстве можно без всякого риска воскрешать воспоминания о нацистском прошлом и восхвалять режим третьего рейха.

Орган крупной западногерманской буржуазии — дюссельдорфская газета «Индустрикурир» писала 24 декабря 1952 года: «Во время второй мировой войны имела место крупная афера по изготовлению под-

дельных денег. Она была связана с именем рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера как шефа гестапо и СД. В лагере Заксенхаузен около Ораниенбурга, то есть у самых ворот Берлина, он сконцентрировал наиболее опытных фальшивомонетчиков, отбывавших наказание в каторжных тюрьмах».

Гиммлер давно сгнил в земле, а потому «Индустрикурир» охотно возлагает на него всю вину или, вернее сказать, только часть вины. Ведь остальная, и большая, часть вины фальшивомонетчиков из СД по образцу, данному Хеттлем, вновь приписывается каким-то «уголовникам», собранным в концлагере Заксенхаузен.

Эту клевету на узников концлагерей повторяет и гамбургский журнал «Шпигель». Он пишет, что команда, занимавшаяся изготовлением фальшивых денег, состояла «из заключенных концлагерей: искусных граверов, графиков и самых ловких фальшивомонетчиков. Этой уголовной элитой и воспользовалось главное имперское управление безопасности, которое вынашивало мысль о подрыве валюты западных держав, особенно Англии, при помощи фальшивых денежных знаков» [1].

Таким образом, и в данном случае вина гиммлеровской службы безопасности перекладывается на какую-то вымышленную «уголовную элиту».

«Шпигель» лишь бегло упоминает о том, с какой целью предприняла СД фабрикацию фальшивых денег, и вообще обходит вопрос о местонахождении припрятанных нацистских миллионов. Зато в том же номере журнала помещено стоящее несколько десятков тысяч марок рекламное объявление «ИГ Фарбениндустри» — монополии, которая в нацистские времена немало нажилась на финансовых махинациях. Следует иметь в виду, что публикация такими монополиями, как «ИГ Фарбениндустри», своих рекламных объявлений в периодической печати является одной из форм подкупа западногерманских журналов и газет.

Не отстает от «Шпигеля» и иллюстрированный журнал «Штерн». В рекламно поданной серии статей

[1] «Der Spiegel» Hamburg, Nr 1-2/1960, S. 34

он оправдывает эсэсовских садистов, которые обращались с узниками особой команды в Заксенхаузене и лагере Редль-Ципф как с рабами и хладнокровно умерщвляли их вспрыскиванием яда. Чтобы заранее исключить судебное преследование виновников этих преступлений, журнал заменил их имена: обершарфюрер СД Герберт Марок превратился в некоего Шумана, обершарфюрер СД Гейнц Вебер — в Венгера, а гауптшарфюрер СД Фриц Вернер — в Курта Вернера [1].

Западногерманская пресса не заинтересована в разоблачении эсэсовских преступников. Это хорошо видно на примере гамбургского журналиста Ганса-Ульриха фон Климбурга. Начиная с 1957 года он пытается вскрыть на страницах печати преступления против человечности, связанные с эсэсовской акцией по изготовлению фальшивой валюты. Климбургу удалось разыскать не только австрийские судебные протоколы, но и найти свидетелей — главным образом бывших заключенных концлагерей — очевидцев преступлений СС. В течение четырех с лишним месяцев фон Климбург безуспешно предлагал свой разоблачительный материал различным органам западногерманской печати, ходил из редакции в редакцию.

Вот что он рассказывает: «Сначала я обратился со своим материалом в издательство Акселя Шпрингера («Бильд», «Гамбургер абендблатт», «Вельт», «Вельт ам зонтаг», «Кристаль» и другие). Поначалу ко мне проявили живой интерес, но потом от публикации отказались. Затем предложил его в журнал «Штерн» (Гамбург), который на первых порах, казалось, тоже заинтересовался, но после нескольких недель ожидания получил и от него отказ. Безуспешными оказались, к сожалению, и мои обращения в журнал «Ревю» (Мюнхен) и в некоторые ведущие агентства печати» [2].

Так западногерманский публицист натолкнулся на стену молчания потому, что хотел сказать правду, а в боннском государстве на нее спроса нет. Зато

[1] «Stern». Hamburg, Nr 38/1959, S. 52.

[2] Из письма фон Климбурга автору от 29 апреля 1957 года.

двери редакций, закрывавшиеся перед ним, широко распахнуты для всякого рода бывших нацистов, желающих поделиться с западногерманской общественностью своими воспоминаниями. Можно ли при этом говорить о «случайности»? Если в Западной Германии, с одной стороны, обливают грязью и поносят лиц, подвергавшихся при нацизме преследованиям по политическим и расовым причинам, оскверняют память узников, убитых в концлагерях, а с другой — позволяют убийцам из Заксенхаузена, Освенцима, Бухенвальда и Эбензее наслаждаться свободой, то это не «случайность», а система! И если после многочисленных политических скандалов, разыгравшихся в последнее время в Федеративной Республике Германии даже западногерманская общественность начинает задавать вопрос, почему так «плохо» подбирают министров, статс-секретарей, генеральных прокуроров, генералов и судей, то на это можно ответить: режиму, который не отказался от планов войны против других народов, нужны министры и прочие высокие чины с фашистским прошлым.

Назначение бывших гитлеровцев на посты, позволяющие им вершить в Западной Германии судьбы множества людей, не случайность, а закономерность. Это следствие тождества антикоммунистической внешней политики гитлеровского рейха и клерикально-милитаристской Федеративной Республики Германии.

ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ «КОЗА НОСТРА»

«ДЕГУССА» И БОМБА

20 лет — срок не малый. За это время нацистским преступникам удалось уничтожить многие улики. Однако окончательно замести следы грязных дел трудно: слишком велики размеры награбленных «черным орденом» сокровищ.

Давайте еще раз вернемся к совещанию в Страсбурге и вспомним, какие решения приняли на нем представители германского монополистического капитала и нацистской верхушки. Там говорилось: надежно припрятать награбленные ценности; осуществить после войны финансирование германских монополий; продолжать на замаскированных военных предприятиях производство оружия; финансировать в послевоенный период нацистские подпольные организации; пристроить влиятельных нацистов в качестве «экспертов» и «специалистов» в различные концерны.

Ныне, спустя двадцать с лишним лет, можно сопоставить сформулированные в «Мезон руж» цели с западногерманской действительностью. Анализ сущности явлений и их взаимосвязи позволяет сделать неоспоримый вывод: государственно-монополистическая система боннского государства — наследница гитлеровского режима. Решения, принятые в Страсбурге, дали свои плоды. Это, в частности, хорошо видно на примере западногерманского концерна «ДЕГУССА».

В 1943—1945 годах заводы и административные здания концерна сильно пострадали от бомбардиро-

вок англо-американской авиации. Но уже в 1949—1950 годах «ДЕГУССА» вновь достиг довоенного уровня производства. В то время как проведенная в Западной Германии сепаратная реформа в 10 раз уменьшила сбережения простых немцев, акционеры «ДЕГУССА» сохранили нажитые на войне прибыли и огромные состояния, поскольку за каждую акцию в 1000 рейхсмарок получили акцию в 1000 западных марок. За период с 1950 до 1959 год их годовые дивиденды возросли с 5 до 17 процентов. За девять лет акционерный капитал концерна увеличился с 76,5 миллиона марок до 122,8 миллиона и к 1964 году достиг 155 миллионов марок.

«Экономическое чудо» снизошло на концерн после того, как он пустил в ход припрятанные запасы золота и валюты. Конечно, в переплавленном золоте трудно опознать зубы и коронки узников концлагерей.

Как уже говорилось, в 1944—1945 годах значительная часть золотого и валютного запаса гитлеровского рейха просочилась в Швейцарию. Поэтому концерн «ДЕГУССА» основал в Цюрихе после войны дочернюю акционерную компанию под ничего не говорящим названием «Лейкон-АГ». Во взаимодействии с швейцарскими банками «Швайцерише банкгезельшафт», «Швайцерише кредитанштальт» и «Швайцеришер банкферайн» это акционерное общество должно было, как указано в официальном справочнике, представлять зарубежные интересы «ДЕГУССА» [1]. Но в швейцарском справочнике акционерных обществ говорится, что «Лейкон-АГ» — совладелец собственности концерна также и в ФРГ [2]. За всеми этими туманными формулировками скрывается одно: задача «Лейкон-АГ» — распоряжаться переправленными за границу нацистскими миллионами и обеспечить их перевод в Западную Германию, чтобы там, в соответствии с уже известными решениями, передать в руки твердо определенных лиц и кругов.

[1] «Handbuch der deutschen Aktiengesellschaften 1962 63». Bd 7. Darmstadt, 1963, S. 7055.

[2] «Schweizerisches Regionenbuch», Bd 1. Zürich 1963 S. 565

Кто же призван руководить этими сложными операциями? Генеральным директором «ДЕГУССА» является доктор юриспруденции Феликс-Александр Прентцель. Свою карьеру он начал в специальном отделе концерна «ИГ Фарбениндустри». Этот отдел, зашифрованный под ничего не говорящим названием «Бюро NW7», щедро субсидировал гитлеровские подрывные организации во многих странах, успешно сотрудничал с начальником нацистской зарубежной секретной службы группенфюрером СС Шелленбергом. Фамилию Прентцель можно и сегодня встретить в списке членов наблюдательного совета концерна «ИГ Фарбениндустри». После создания боннского сепаратного государства Прентцель ряд лет занимал пост начальника управления в министерстве экономики ФРГ.

Рядом с Прентцелем в наблюдательном совете «ДЕГУССА» — целая галерея гитлеровских руководителей военной промышленности. Видное место среди них занимают представители концерна «ИГ Фарбениндустри» и «Дрезднер банк АГ», в свое время обслуживавшего эсэсовцев. К их числу принадлежит, например, председатель западногерманской комиссии по атомным делам профессор Виннакер — один из заправил преступного концерна «ИГ Фарбениндустри». Рядом с ним в наблюдательном совете «ДЕГУССА» восседает награжденный «Рыцарским крестом к кресту за военные заслуги» бывший высокопоставленный чиновник гитлеровского министерства вооружения и военной промышленности профессор Карл Вурстер. Теперь он вице-президент Союза западногерманской химической промышленности и удостоен высшей награды боннского государства.

Председатель наблюдательного совета «ДЕГУССА» Карл Гец представляет интересы страховой компании «Аллианц», а также «Мюнхенского страхового акционерного общества», в котором руководящую роль играет связанный с нацистскими финансовыми махинациями бывший сотрудник экономического отдела VI управления главного имперского управления безопасности д-р Руперти. Для полноты картины укажем, что в нацистские времена

«Мюнхенское страховое общество» вносило щедрые пожертвования в эзэсовский фонд и завоевало прочное место в кругу «друзей рейхсфюрера СС» Гиммлера. Разумеется, и «ДЕГУССА» имеет своего представителя в «Мюнхенском страховом обществе». В наблюдательном совете «ДЕГУССА» Карл Гец представляет «Гамбургер дейч-зюдамериканише банк», а «ДЕГУССА», на основе взаимности, представлен в этом банке директором концерна Робертом Хиртом. В «ДЕГУССА» подвизается директором и Герман Хюббе — один из сотрудников ведомства Шелленберга.

Одним словом, как только берешься начертить схему финансовых и других связей западногерманских монополий, так в центре ее неизменно оказывается «ДЕГУССА».

Но этот концерн не просто накапливал и перекачивал стекавшиеся к нему нацистское золото и доходы от валютных спекуляций. Еще во время войны он приступил к производству средств массового уничтожения.

«ДЕГУССА» принадлежало 42,5 процента капитала его дочерней компании «ДЕГЕШ» (сокращенное наименование от «Дейче гезельшафт фюр шедлингсбекемпфунг»), из которой концерн извлекал до 200 процентов годовой прибыли. Что касается фирмы «ДЕГЕШ», которая официально производила средства для борьбы с сельскохозяйственными вредителями, то ей принадлежала монополия на поставку эзэсовцам синильной кислоты, известной под названием «Циклон Б» — страшного газа, которым в одном только Освенциме было отравлено свыше миллиона человек. Итак, концерн «ДЕГУССА» наживался не только на ограблении своих жертв, но и на их массовом уничтожении.

И наконец, «ДЕГУССА» принадлежал к числу тех находившихся под особой заботой Гитлера концернов, которые уже в последние годы войны должны были приступить к производству атомных бомб. Известно, что по приказу имперского министра хозяйства Вальтера Функа начиная с 1942 года из всех оккупированных вермахтом стран для концерна «ДЕГУССА» изымалось сырье, необходимое

для получения урана[1]. Заготовку этого сырья Функ характеризовал как дело, имеющее «важное значение для ведения войны». К сожалению, эта роль концерна «ДЕГУССА» в производстве «чудо-оружия» до сих пор не привлекла к себе должного внимания.

Ученый-физик профессор Сэмюэл Гоудсмит, научный советник руководителя работ по созданию американской атомной бомбы генерала секретной службы США Лесли Р. Гровса, основательно изучивший в 1944—1945 годах состояние германских атомных исследований, писал 24 марта 1964 года автору книги: «В своем труде «Миссия «Алсос»» я, как полагаю, отчетливо показал, что немецкие ученые недостаточно сознавали необходимость использовать помощь промышленности для реализации своей программы (создания атомной бомбы.— *Ю. М.*). Единственным промышленным предприятием, которое было привлечено к ее осуществлению, являлся «ДЕГУССА». Он вырабатывал уран в виде твердых блоков, между тем как раньше тот выпускался только в порошке. Однако у меня сложилось впечатление, что это участие промышленности не имело особенно большой срочности, ибо производство твердого урана было осуществлено в рамках программы довольно поздно, думаю, что только в начале 1944 года. Разумеется, и от норвежской промышленности потребовали улучшить производство тяжелой воды...»

Однако о тайном проекте создания германской атомной бомбы, которым с 1944 года занималось министерство вооружения и военной промышленности, после 1945 года упоминалось подозрительно мало. Это, несомненно, объяснялось тем, что «ДЕГУССА» старался сохранить в тайне все имевшие к нему отношение планы. Концерну было необходимо продолжать атомные исследования преимущественно за границей и подготовить почву для создания западногерманского ядерного оружия. В пользу такого утверждения говорят следующие факты.

«ДЕГУССА» поддерживал тесный контакт с груп-

[1] *Leslie Groves.* Now it can be told. New York, 1962, S 219.

пой гитлеровских физиков-ядерников, объединившихся вокруг некоего Деккера, который, прихватив с собой многие материалы проведенных ранее исследований, сбежал после войны в Аргентину. В обмен на поставки машинного оборудования концерну «ДЕГУССА» удалось в послевоенные годы добиться того, что аргентинская комиссия по атомной энергии передала концерну несколько тонн уранового концентрата [1].

Еще более полезными оказались связи «ДЕГУССА» с франкистской Испанией, установленные в довоенный период и значительно укрепившиеся благодаря размещению германских капиталов в этой стране. Здесь, на Пиренейском полуострове, «ДЕГУССА» объединился с ведущей урановой компанией. Тем самым западногерманский концерн шаг за шагом обеспечил себе контроль не только за добычей урана в Испании, но и за переработкой урановой руды. Франко стал поставщиком сырья для готовящегося производства ядерного оружия в ФРГ. Кроме того, испанская комиссия по атомной энергии за 100 миллионов марок продала концерну «ДЕГУССА» разработанную при активном участии бежавших к Франко немецких атомщиков технологию производства дешевого урана-235 [2].

Вернувшийся из США в Западную Германию профессор Пауль Гартек окружен непроницаемой стеной молчания. И это не случайно. Уже в 1939 году он принадлежал к числу тех свежеиспеченных фашистских докторов-химиков, которые при поддержке командования вермахта выдвигали идею создания «урановых бомб». Во время войны Гартек экспериментировал с использованием тяжелой воды для изготовления атомных бомб и специализировался на выделении урана-235 методом центрифугирования [3]. Тайна вокруг его имени и деятельности поддерживается в ФРГ столь строго, что даже авторитетный западногерманский справочник об ученых

[1] *Michael Frank.* Die letzte Bastion — Nazis in Argentinien. Hamburg, 1962, S. 75.

[2] «Deutsche Außenpolitik». Berlin, Nr 11/1962, S. 1301.

[3] *Samuel A. Goudsmit.* Alsos, S. 94, 122—123, 174.

вынужден признать, что никаких сведений о Гартеке сообщить не может [1].

Строго засекречена в боннском государстве и деятельность бывшего начальника научного отдела верховного командования вермахта генерал-майора профессора Эриха Шумана. Он многие годы опекал атомные эксперименты гитлеровских ученых, а в конце войны позаботился о том, чтобы секретные планы производства нового вида оружия своевременно исчезли. Как Пауль Гартек, так и Эрих Шуман поддерживают тесные связи с концерном «ДЕГУССА».

На результаты атомных исследований, ведущихся в Западной Германии, обратила внимание общественности английская газета «Файненшл таймс». Она писала в октябре 1960 года, что с тех пор, как концерн «ДЕГУССА» стал работать над методом дешевого получения урана-235, его акции поднялись на 275 процентов [2]. А ведь уран-235 — исходный продукт для изготовления как урановых, так и плутониевых бомб!

В адрес концерна посыпались многочисленные вопросы, вызванные этим тревожным сообщением. Девять дней «ДЕГУССА» молчал. На десятый бывшему гитлеровскому министериаль-дириrенту, а ныне генеральному директору концерна Прентцелю пришлось заявить, что «ДЕГУССА» совместно с боннским министерством по атомным делам, комиссией по вопросам атомной энергии и концерном «АЭГ» конструирует ультрагазовую центрифугу, модель которой создана в конце 1960 года. Чтобы успокоить взволнованную общественность, Прентцель добавил, что принцип этой центрифуги не представляет собой ничего нового и известен уже в течение двадцати лет, то есть с 1940 года [3].

Это признание имеет исключительно важное значение. Оно показывает, что в ФРГ ведутся серьезные работы над созданием оружия массового уни-

[1] «Kürschner's Deutscher Gelehrtenkalender 1961». Westberlin, 1961, S. 672.

[2] «The Financial Times». London, 14. X. 1960.

[3] «Deutsche Zeitung mit Wirtschaftszeitung». Köln, 23. X. 1960.

чтожения. Прентцель, еще в секретной службе концерна «ИГ Фарбениндустри» научившийся держать язык за зубами, попытался это ловко завуалировать. Ведь «ДЕГУССА», соблюдая строгую секретность, уже запатентовал два вновь созданных метода получения урана, и в боннском государстве эти патенты занесены в категорию «подлежащих хранению в тайне». Примечательно, что и американское правительство, находившееся тогда в состоянии предвыборной борьбы, проявило заинтересованность: помогло замять эту историю и не допустить разглашения дальнейших подробностей.

С тех пор заказы, которые получает дочернее предприятие концерна «ДЕГУССА» компания «НУКЕМ» («Нуклеархеми унд металлурги гезельшафт») в Вольфганге (Ханау), включившаяся в выполнение атомной программы боннского правительства, «сильно возросли и на ближайшие годы гарантируют полную занятость персонала».

Цитата эта взята из годового отчета компании за 1962/63 год. Заказы, полученные «НУКЕМ», говорится далее в отчете, потребовали увеличения ее штатов на 30 процентов и значительных финансовых дотаций со стороны «ДЕГУССА». Однако возникшие расходы на расширение производства в значительной части уже покрыты «оплаченными исследовательскими заказами», а также «поставкой готовой продукции».

Боннское правительство и генералитет мечтают оснастить бундесвер атомным оружием. С помощью концерна «ДЕГУССА» они создали важные материально-технические предпосылки для того, чтобы обойти наложенные на ФРГ ограничения в области вооружений и против воли своих партнеров по НАТО начать самостоятельное производство оружия массового уничтожения.

На эту тревожную перспективу обратил внимание в 1963 году в своем докладе «О состоянии европейской безопасности» голландский парламентский деятель Дуйнстен.

По мнению комитета по вопросам обороны и вооружения Западноевропейского союза, тайное производство атомного оружия в Западной Германии

вполне возможно. Констатация этого содержится в заключительном докладе указанного комитета, представленном собравшейся в ноябре 1963 года в Париже ассамблее Западноевропейского союза. В этом документе следующим образом оценивается значение сверхускорителя для получения урана-235, к изготовлению которого ФРГ приступила в 1960 году: «С тех пор работы ведутся в строжайшей тайне. Метод центрифугирования мог бы послужить основой для работы более мелких секретных предприятий по производству ядерного оружия, которым не требуется большое количество урана и которые были бы в состоянии изготовлять западногерманское термоядерное оружие» [1].

Учитывая все эти факты, можно прийти к выводу, что концерн «ДЕГУССА» принадлежит к числу главных наследников атомных проектов нацистов, а также требующихся для их осуществления нацистских сокровищ. Будь Гитлер жив, он имел бы все основания сделать нынешних директоров «ДЕГУССА» своими «вервиртшафтсфюрерами». Но поскольку труп фюрера сгнил на мусорной свалке истории, им приходится довольствоваться похвалой лишь второго нацистского «гарнитура» — тех, кто ныне принадлежит к боннской «элите», носит ордена ФРГ и осыпан прочими милостями.

История с «ДЕГУССА» типична для показа преемственности между гитлеровским рейхом и боннским государством, но не единична. Среди восьми наиболее крупных групп концернов в Западной Германии наряду с «ДЕГУССА» имеется еще целый ряд монополий, которые замешаны в тайных махинациях нацистов. Таковы, например, компании — преемницы «ИГ Фарбениндустри», а также концерны Круппа и Сименса.

Сопоставив все это с задачами, поставленными в августе 1944 года на совещании в Страсбурге, можно констатировать: основные линии политики Бонна — и по существу и по тому, кем она осуществляется, — напоминают обанкротившуюся политику Гитлера.

А поскольку западногерманское государство счи-

[1] «Berliner Zeitung», 29. XI. 1963.

тает себя наследником гитлеровского рейха, то оно желает получить причитающиеся ему по завещанию нацистские сокровища.

КУДА ЖЕ УТЕКЛО ЗОЛОТО?

К концу войны в руках немногих гитлеровцев, посвященных в тайну «черного ордена», оказались сказочные богатства. Они прошли через руки тысяч немцев и иностранцев, которые должны были переправить их за границу или надежно укрыть на территории Германии. Валюта и другие ценности переходили из рук в руки, перечислялись на текущие счета фиктивных лиц, но круг заговорщиков — владельцев этих сокровищ — оставался все тем же. Иногда, правда, нацистские крезы теряли точное представление о судьбе отдельных частей своего богатства и местонахождении доверенных лиц, которым было поручено хранить его, иногда не сходился итог, но хищений почти не было.

Находящийся ныне на службе Бонна главарь эсэсовских агентов Хеттль-Хаген позаботился о том, чтобы сокровища «черного ордена» не распылялись. Изданием своей книги «Операция Бернгард» он дал понять своим бывшим сообщникам, чтобы они сдали порученные им на хранение ценности в боннскую казну.

В своей книге Хеттль делает упрек некоему бывшему нацистскому агенту. «Возникает вопрос,— пишет Хеттль,— не следует ли дать отчет федеральному министерству финансов или вновь созданной политической секретной службе Федеративной Республики Германии (имеется в виду «Федеральная разведывательная служба», возглавляемая бывшим гитлеровским генералом Геленом, который является также и начальником Хеттля.— *Ю. М.*). Ведь речь идет как-никак о нескольких сотнях тысяч фунтов стерлингов» [1].

Намек был недвусмыслен. А результат его остался неизвестен.

[1] *Walter Hagen.* Unternehmen Bernhard, S. 217.

Впрочем, то, что нацистам пришлось занести в графу «потери», фигурировало у властей США и Англии в графе «приход». Дело в том, что правительства Соединенных Штатов, Великобритании и Франции создали еще в январе 1946 года так называемый межсоюзнический орган по репарациям и возврату захваченного гитлеровцами золота. В Парижском соглашении этой трехсторонней комиссии от 14 января 1946 года говорится, в частности, что «правительства Соединенных Штатов Америки, Франции и Великобритании предпримут в соответственно оккупируемых ими зонах Германии все необходимые для этого меры» [1].

Комиссия эта могла бы компетентно высказаться насчет того, где же находятся богатства, награбленные нацистами у многих европейских народов. Хотя народы имеют право потребовать от нее отчета, комиссия до сих пор отмалчивается [2]. Правда, в 1946 году представитель французского правительства в комиссии на вопрос о местонахождении и количестве захваченного гитлеровцами золота ответил, что в оккупированной Германии, Швейцарии и Швеции обнаружено примерно 277 тысяч килограммов золота [3].

Автор этой книги интересовался местонахождением нескольких больших партий трофейного золота (конфискация которого, как правило, производилась офицерами войск США и сотрудниками американской секретной службы без соблюдения формальностей) и обратился за консультацией в трехстороннюю комиссию, надеясь получить от нее нужные сведения. Тщетно. Ответ был вежлив, но уклончив.

Однако имеются неопровержимые факты, свидетельствующие о неблаговидных делах сотрудников американской и английской секретных служб. Так, офицеры Си-Ай-Си Чарльз Михаэлис и Эрик Тимм изъяли из фондов СД в Каунзертале 80 килограм-

[1] «Accord de Paris», 14. 1. 1946.

[2] «Journal officiell de la Republique Française». Paris, Nr 226/1946.

[3] «Reparationen, Sozialprodukt, Lebensstandard». Bremen, Heft 4.1948, S. 58.

мов золота[1]. Те же самые офицеры в июне 1945 года конфисковали у эсэсовца фальшивомонетчика Оскара Блашке 3000 французских золотых монет — так называемых «наполеондоров», а также большое количество изделий из платины. Капитан армии США Деджнер конфисковал в Бад-Аусзее обнаруженные у Кальтенбруннера и генерала Фабиунке 76 килограммов золота, в том числе 19 тысяч золотых монет[2]. Американские офицеры захватили часть так называемой «греческой кассы» СД — 500 французских золотых монет, главным образом «наполеондоров»[3]. 215-е отделение Си-Ай-Си отобрало 25 июня 1945 года у штандартенфюрера СС Курта Бехера 357 золотых монет.

Дальнейшая судьба этой части награбленного «черным орденом» золота неизвестна.

Примеры того, когда о существовании захваченных американцами ценностей известно, а о том, где они находятся, нет сведений,— не исключение. Можно было бы привести и такой факт. Еще в конце февраля 1945 года казначей нацистов Вальтер Функ приказал спрятать в шахте калийных копей «Кайзерода», расположенных в отрогах гор Рен, около города Меркерс, огромное количество золота и драгоценностей из фондов рейхсбанка. Директор имперских железных дорог Томс вместе с вооруженными до зубов эсэсовцами наблюдал, как особая команда переносила драгоценный груз в шахту. Но клад недолго пролежал под землей. Вступившие в этот район американцы уже в начале апреля 1945 года, установив строгую охрану, начали работы по извлечению спрятанных ценностей. Какое значение придавалось этой операции, видно хотя бы из того, что руководство ее осуществлением взял на себя сам главнокомандующий американскими войсками в Европе генерал Дуайт Эйзенхауэр. Из соображений секретности американцы привлекали к работе немцев только в исключительных случаях, да и то так, чтобы много они увидеть не могли. Но один из мест-

[1] *Albrecht Gaiswinkler.* Sprung in die Freiheit, 1947, S. 370.
[2] Ibidem.
[3] *Simon Wiesenthal.* Ich jagte Eichmann, S. 126.

ных жителей, участвовавший в раскопках, все же стал свидетелем того, как заокеанские дельцы в военных мундирах отправили значительную часть драгоценного груза в направлении Франкфурта-на-Майне.

Сейчас трудно сказать, куда утекло золото — в карманы жадных до добычи американских офицеров, в казну американской армии и неконтролируемые фонды секретной службы США, в запасы молчаливой трехсторонней комиссии или же послужило для золотой инъекции, стимулировавшей в 1948 году жизнедеятельность западногерманской промышленности по «плану Маршалла».

Молчание трехсторонней комиссии и входящих в ее состав представителей правительств западных держав в конечном счете помогает западногерманским империалистам избегнуть контроля над операциями с утаенными частями сокровищ «черного ордена». Не случайно и другое: те, кто первым наложил руку на гитлеровский золотой клад, стали первыми, а потом и самыми ревностными защитниками и поборниками ремилитаризации Западной Германии.

ПРЕСТУПНИКИ ЗАБЕСПОКОИЛИСЬ

17 июля 1959 года на уединенном горном озере Топлиц местные жители заметили плот. Сначала они подумали, что это просто западногерманские туристы, которые захотели осмотреть озеро. Догадка была почти верна. Вскоре над плотом появился рекламный щит гамбургского иллюстрированного журнала «Штерн».

На берегу, где до этого не разрешалось устраивать кемпинги, теперь расположилась группа репортеров редакции «Штерна». Они разбили палатку, устроили импровизированную стоянку для автомашин и даже развесили дорожные знаки. Филиал редакции «Штерн» расположился на земле австрийского федерального лесничества как у себя дома. В состав экспедиции, которую финансировал издатель журнала Герд Буцериус — депутат бундестага

от ХДС (он выделил на нее 25 тысяч марок), входил также представитель министерства внутренних дел западногерманской земли Гессен, что придавало экспедиции полуофициальный характер. Репортеры «Штерна» сообщали каждому встречному, что намерены вырвать у озера Топлиц тайну спрятанных на его дне сокровищ, вскрыть его «подводный сейф». Руководителем группы и главным «следопытом», жаждущим найти сенсационный материал для журнала, был некий Вольфганг Леде. Вплоть до конца войны он служил в гитлеровском военно-морском флоте.

Что же привело журналистов «Штерна» сюда, к подводному хранилищу сокровищ эсэсовской службы безопасности? Прежде всего — погоня за сенсацией.

В течение трех лет, как утверждал Леде, он шел по следам эсэсовской банды фальшивомонетчиков. Многие месяцы разыскивал уцелевших очевидцев их преступлений в Южной Америке (Перу), в Испании, Австрии, Италии, Югославии и Швейцарии. Если верить Леде, он опросил сотни людей. По каким-то причинам, которые он не счел нужным объяснить подробнее, ему будто бы дали ценные указания сам главный инспектор Скотланд-ярда Радкин и один бывший высокопоставленный сотрудник английской разведки[1]. По словам Леде, он, словно по мановению волшебного жезла, разыскал даже возглавлявшего сбыт фальшивых эсэсовских денег Фрица Швенда, скрывавшегося в Перу под подложными польскими документами на имя Венчеслава Тури. Швенд якобы передал Леде пачки фотокопий писем и воспоминаний, а также продиктовал ему страницы показаний. Изложение результатов всех этих расследований, по утверждению Леде, составило не менее 3600 страниц. Все эти данные наводили на мысль, что именно озеро Топлиц стало могилой всех нацистских сокровищ.

Прошло десять дней поисков, и на дне озера были обнаружены первые семь ящиков, а спустя две недели вытащен один из них. В нем оказались под-

[1] *Anthony Pirie*. Operation Bernhard, p. 282.

дельные фунты стерлингов — плоды «операции Бернгард». В последующие дни с 80-метровой глубины извлекали остальные ящики. Но фальшивые фунты стерлингов представляли для экспедиции столь малый интерес, что их даже не пересчитали, а просто передали австрийским властям [1]. Тем временем «Штерн» под заголовком «Денег — куры не клюют» опубликовал серию сенсационных репортажей.

И хотя участники экспедиции получили несколько анонимных угрожающих писем (на конвертах стояли западногерманские почтовые штемпели), все шло более или менее тихо и мирно. Правда, кто-то ночью перерезал канат парома, но вскоре его удалось починить.

Однажды из озера был извлечен необычных размеров металлический ящик с надписью: «В9». Он весил около ста килограммов, был особенно тщательно заколочен и набит до самого верха. Содержимое произвело сенсацию: в ящике хранились секретные документы главного имперского управления безопасности. Вскоре «Штерн» поместил на своих страницах напечатанное жирным шрифтом сообщение:

«Вот уже несколько недель озеро Топлиц привлекает к себе внимание всего мира. Это произошло с того дня, когда сотрудники «Штерна» извлекли с 80-метровой глубины первый ящик с фальшивыми фунтами стерлингов, с того дня, когда они обнаружили последние доказательства для нашего документального репортажа «Денег — куры не клюют», а именно: поддельные купюры, при помощи которых эсэсовцы хотели выиграть войну и которые должны были бесследно исчезнуть в озере Топлиц. Но следы этой величайшей операции по подделке денег заме-

[1] Данные о сумме найденных фальшивых денег расходятся. По утверждениям редакции «Штерн», австрийскому правительству было передано 50 тысяч пятифунтовых банкнотов на сумму 2,9 миллиона марок («Stern», № 33/1959, S. 21). По данным австрийского федерального министерства внутренних дел, количество банкнотов превышало сумму 3 миллиона. Полицейская охрана была настолько слаба, что исчез целый пакет с тысячей фальшивых банкнотов, которые потом продавались как «сувениры» по 500 шиллингов за штуку.

сти не удалось. Уйма купюр лежит сейчас на берегах озера Топлиц и в сейфах австрийской полиции. Кроме того, из озера была извлечена самая крупная из всех имевших до сих пор место находок: секретные документы СС, касающиеся подделки валюты. Они содержат точные данные об агентах, изготовителях, поставщиках — о всех тех, кто в 1945 году надеялся нырнуть в неизвестность.

«Когда вытащили большой ящик,— сообщил нам репортер «Штерна» Леде,— мы думали, что в нем снова деньги... Отбили молотком проржавевшую крышку и увидели перед собой... документы! Подробные приказы агентам СС на голландском, норвежском, английском и немецком языке. Директивы насчет диверсионных актов, взрыва вражеских судов, аэродромов и других объектов. Дневники производства фальшивых денег. Сотни секретных документов»».

Однако в своем наспех составленном сенсационном сообщении «Штерн» не упомянул, что на дне озера были найдены опытные подводные ракеты последних типов, изготовленные в гитлеровской кузнице «чудо-оружия». Кроме того, Леде, как он заявил, видел на дне рядом с разбитым ящиком золотые монеты. Так или иначе, но все свидетельствовало о том, что экспедиция «Штерна» вплотную подобралась к остаткам нацистского клада.

Сообщения, распространяемые журналом, по-настоящему взбудоражили тех, кто выражал свой страх перед раскрытием тайны озера Топлиц лишь одними угрожающими письмами. Нервозность стала заметна даже в конторах некоторых западногерманских концернов. Теперь заинтересованные лица стали предпринимать отчаянные усилия, чтобы по возможности не допустить полного раскрытия тайны. Понятно, что особенно заволновались в Западной Германии те, кто присвоил большую или меньшую часть эсэсовских сокровищ и тем заложил основу для собственного «экономического чуда».

В качестве характерного представителя этой группы можно назвать Курта Бехера. В тридцатых годах он был безвестным и малосостоятельным лицом. Во время войны ему удалось дослу-

житься до чина штандартенфюрера СС и стать экономическим уполномоченным Гиммлера в оккупированной Венгрии. После войны он внезапно объявился в Бремене в качестве влиятельного владельца трех экспортно-импортных фирм с личным состоянием в 140 миллионов марок[1]. Узнав о необычной находке в озере, Бехер сразу связался со своим бывшим телохранителем Вилли Мильке. Бывший эсэсовец Мильке давно сменил профессию громилы автоматчика на профессию адвоката и на этот раз без кровопускания добился для Бехера важных результатов.

Беспокойство охватило и проживающего в своей фешенебельной вилле в Верхней Баварии доктора юриспруденции Гельмута фон Хуммеля. Никто из его соседей не подозревал, что этот бандит, будучи гауптштурмфюрером СС, по приказу Гитлера и Бормана уничтожал в штольнях Аусээ замечательные культурные ценности. Наоборот, среди баварской интеллигенции Хуммель считался знатоком изящных искусств, человеком светским и тонким. Окружавшие Хуммеля, конечно, не знали, что в последние дни войны он исчез, прихватив с собой украденный из австрийского монастыря сундук с антикварными золотыми монетами. Вчерашний грабитель превратился в боннском государстве в весьма преуспевающего мюнхенского адвоката и председателя наблюдательного совета видной акционерной компании.

Можно себе представить, как подействовало на «благородного» Хуммеля сообщение о возможной находке в озере Топлиц списка тех лиц, которым было доверено хранение сокровищ эсэсовцев! То же самое можно сказать и о крупном акционере Джордже Спенсере Шпитце. Этот господин, по сведениям штурмбанфюрера СС Швенда, к концу войны имел в своих руках почти два миллиона фальшивых фунтов стерлингов и при помощи их «оздоровил» мюнхенский банкирский дом «Ленц унд К°»! Кроме того, Шпитц приобрел игорные дома на

[1] *Ernest Zaugg.* The biggest Nazi Whitewash Boulder, 1964, p. 142.

острове Зильт, в Нойенаре, Бад-Дюркхайме, Баден-Бадене и Констанце.

Господам из боннской «элиты», собирающимся по ночам за рулеткой и карточными столами, нет дела до того, откуда взялся капитал у бывшего агента СД Шпитца. Ведь в казино политика делается чаще, чем в западногерманском парламенте. Кроме того, Шпитц не раз имел случай высказать кое-кому из власть имущих свои опасения по поводу той цепной реакции, которую могут вызвать находки в озере Топлиц. Следует иметь в виду и то, что боннские деятели заинтересованы в том, чтобы многочисленные игорные дома Шпитца, а следовательно, вложенные в них деньги приносили жирные доходы. Ведь налоги с них текут в государственную казну и помогают раздувать военный бюджет Федеративной Республики Германии.

Через банкирский дом «Ленц унд К°» Шпитц связан с дочерними предприятиями концерна «АГРОБ» в Испании, Бельгии и Канаде. Не менее тесные контакты у Шпитца и с банком «Маффай унд К°», один из директоров которого, Беккер, еще в 1927 году принимал участие в операции рейхсвера по подделке советских червонцев [1].

Находок на дне Топлицзее побаивается и Франц Хайлер — бывший эсэсовский генерал главного имперского управления безопасности. Он тоже погрел руки на фальшивой валюте. После войны Хайлер приложил большие усилия, чтобы скрыть происхождение первоначального капитала основанной им экспортной фирмы, а потому записал принадлежащие ему земельные участки и дома на имя жены.

Те же опасения испытывает и эсэсовский бандит Генрих Торнес, открывший на присвоенные деньги самое крупное в Мюнхене «Бюро экономической консультации».

Перечислить всех бандитов из СД, замешанных в подделке и сбыте фальшивой валюты и ныне преуспевающих в Западной Германии, невозможно. Их несколько сотен. Достаточно сказать, что в ФРГ насчитывается около 800 фирм, вызывающих острое

[1] *Albert Norden.* Fälscher. Berlin, 1959, S. 108.

подозрение, что их первоначальный капитал позаимствован из средств нацистской службы безопасности [1].

Обнаруженные в озере Топлиц документы СД всполошили бывших гитлеровцев, нашедших убежище в Испании. К ним относятся: авиаконструктор Клаудиус Дорнье, открывший в Мадриде, согласно страсбургским решениям, фирму «Офисина техника» по постройке военных самолетов; любимец Гитлера оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени; штандартенфюрер СС Эйген Дольман; бывший риббентроповский посланник Георг Гислинг; аргентинский экс-диктатор Перон.

Особая тревога охватила обосновавшегося в Малаге авиаконструктора и авиапромышленника Вилли Мессершмитта. И на это были причины: с помощью СД он еще до разгрома рейха сумел перевести капитал и техническую документацию в Испанию. В 1951 году создал конструкторское бюро и вскоре начал поставлять Франко новые типы военных самолетов, за что каудильо наградил его «Большим испанским крестом».

Известие о находке в озере Топлиц произвело в кругах западногерманских промышленных концернов и банковских монополий эффект разорвавшейся бомбы. И это не удивительно. Ведь видные посты в них занимают бывшие ответственные сотрудники Шелленберга, а также те, кто в течение многих лет был тесно связан с эсэсовской верхушкой. Таковы, например: штурмбанфюрер СС и агент СД Генрих Бютефиш (ныне он заместитель председателя наблюдательного совета концерна «Рур-хеми АГ»); агент СД и начальник уже упоминавшегося отдела подрывной деятельности концерна «ИГ Фарбениндустри» Макс Ильгнер (предосторожности ради переселился в Швейцарию) и другие лица. В дирекции концерна «ДЕГУССА» после получения первых сообщений с Топлицзее были даже введены круглосуточные дежурства.

Боссам западногерманских страховых компаний Эрнсту Руперти — одному из самых ловких спеку-

[1] «Wochenpost». Berlin, Nr 49/1963, S. 5.

лянтов фальшивой монетой — и его компаньону нацистских времен Герберту Воршу показалось, что они слишком дешево застраховали свои капиталы.

Серьезно забеспокоился, например, 70-летний Эмиль Пуль, занимающий в боннском государстве ответственные посты в таких банках, как «Дрезднер банк ИГ», «Гамбургер кредитбанк АГ» и другие. В свое время Пуль принимал в рейхсбанк от эсэсовцев награбленное ими золото.

Охватила паника и Германа Хюббе — бывшего агента СД, а ныне директора «Гамбургер дейч-зюдамериканише банк АГ».

Тревожные чувства испытал кое-кто и в боннском государственном аппарате.

Известно, что в Соединенных Штатах Америки существует «Коза ностра»[1] — конспиративная террористическая организация преступников. Ее боссы и посредники, скрывающиеся под респектабельными вывесками своих контор, проникли в мир «большого бизнеса» — промышленности, банков, страховых обществ, транспорта, гостиничного дела и игорных домов, стали своими людьми в высшем долларовом обществе. Они выдвигают и продвигают на высокие посты угодных им политиков, подкупают правительственных чиновников, насаждают в американском государственном аппарате своих людей.

Подобная «Коза ностра» имеется и в Западной Германии. Бывшие агенты СД, которым поручено хранение сокровищ «черного ордена», объединились и солидаризировались. Они занимают ключевые посты во многих отраслях хозяйства, в банковских и страховых монополиях ФРГ. Ими насыщен боннский государственный аппарат. Бывшие штурмовики, как, например, председатель бундестага Герстенмайер и нынешний министр иностранных дел ФРГ Шредер, бывшие активные нацисты типа Оберлендера, Крафта, Крюгера, Френкеля, Глобке и Леммера прочно обосновались на западногерманской политической сцене, стали высшими правительственными чиновниками, судьями, прокурорами, депутатами бундестага, статс-секретарями и министрами

[1] «Cosa nostra» в переводе с итальянского — «наше дело».— *Прим. ред.*

боннского кабинета. Согласно страсбургским решениям, «второй гарнитур» гитлеровцев устремился вверх, поддерживаемый теми же закулисными силами, которые в свое время избрали «фюрера» и сделали его своим орудием. Вместо черных, коричневых и зеленоватых мундиров эти лица носят теперь черный фрак или отлично сшитые костюмы респектабельных деловых людей. Представители западногерманского финансового капитала и боннского государственно-монополистического аппарата неразрывно связаны с хорошо организованным преступным миром бывших заплечных дел мастеров Гиммлера. Они взаимно покрывают друг друга.

Поэтому не приходится удивляться следующему факту. По данным авторитетного члена американской комиссии по расследованию военных преступлений, только лишь в западногерманской «Федеральной разведывательной службе», возглавляемой гитлеровским генералом Рейнхардом Геленом, подвизается не менее 4 тысяч бывших офицеров СС и СД[1]. Это означает, что в боннскую секретную службу влился почти весь основной аппарат бывшей имперской службы безопасности. Подобное же положение в западногерманской юстиции, полиции, бундесвере, пограничных войсках и административных учреждениях.

Боннские министерства буквально заполонили так называемые специалисты, верой и правдой служившие СД. В министерстве экономики о судьбе припрятанных нацистских миллионов позаботился министериаль-диригент Прентцель. В 1959 году должность статс-секретаря в министерстве финансов занял бывший гауптштурмфюрер СС доктор юриспруденции Карл Мария Хеттлаге — тот самый Хеттлаге, который играл руководящую роль в гитлеровском министерстве вооружения и военной промышленности. В свое время он содействовал Вернеру фон Брауну в производстве ракет «Фау». Ныне этот преступник занят предоставлением многомиллионных заказов известным монополистическим

[1] *T. H. Tetens.* The new Germany and the old Nazis. New York, 1961, P. 178.

группам, наживающимся на милитаризации Западной Германии. Только одно осталось неизменным: Хеттлаге по-прежнему жонглирует миллионами, выполняя задания германских милитаристов.

Для таких, как Прентцель, Хеттлаге и других, выловленные в озере Топлиц документы представляли дамоклов меч. Поэтому спевшаяся шайка эсэсовских преступников, создавшая западногерманскую «Коза ностра», принялась за дело, чтобы предотвратить разоблачения.

Принадлежащий к партии Аденауэра и награжденный в 1956 году «Большим федеральным крестом за заслуги» издатель «Штерна» Герд Буцериус внезапно приказал прекратить поиски сброшенных нацистами в озеро Топлиц ящиков.

16 августа 1959 года на озере Топлиц снова воцарился покой.

Обычно хорошо информированная газета «Линцер фольксблатт» писала в этой связи 1 сентября 1959 года: «Список доверенных лиц (намеченных на тайном совещании в Страсбурге.— *Ю. М.*) был по приказу Кальтенбруннера похоронен на дне Топлицзее. Видные промышленники Федеративной Республики Германии добились от «Штерна» того, чего не смогли добиться Аденауэр и Шредер (тогда министр внутренних дел ФРГ.— *Ю. М.*)».

По поводу прекращения поисков экспедиции «Штерна» высказался и бывший штурмбанфюрер СС Фриц Швенд (он же д-р Федерико Вендиг) — один из немногих, кому хорошо известно, что́ именно лежит на дне озера Топлиц. Он писал, тревожась за судьбу извлеченного со дна озера ящика с документами: «Самое важное — все эти документы. Если знать номера тайных текущих счетов, удастся определить, кто из фюреров третьего рейха еще остался в живых... Имеется много бывших нацистов, занимающих ныне важные посты в правительствах Западной Германии и Австрии. Они противодействуют поискам 40 ящиков в озере Топлиц, и это легко объяснить: в ящиках скрыты тайны, которые способны погубить не одну послевоенную карьеру» [1].

[1] «Correo». Lima, 3. XI. 1963.

Но как бы важны ни были документы, таящиеся под водной гладью озера, нас интересует в первую очередь судьба тех секретных материалов, которые извлечены со дна Топлицзее.

Что же произошло с содержимым этого ящика? Если свести воедино скупые опубликованные факты, вырисовывается следующая картина.

Входивший в состав экспедиции «Штерна» советник министерства внутренних дел западногерманской земли Гессен Адольф Вениг проявил подозрительный интерес именно к документам. Стало известно, что «вскрытие ящиков и осмотр находившихся в них материалов производились отнюдь не столь официально, как это утверждалось. Не все ящики вскрывались в присутствии (австрийской.— *Ю. М.*) жандармерии и представителей (австрийского.— *Ю. М.*) министерства внутренних дел. Часто содержимое ящиков сначала просматривали сотрудники «Штерна»»[1]. Они же уклонились от ответа на вопрос: обнаружены ли ими среди документов главного имперского управления безопасности материалы, компрометирующие лиц, занимающих ныне в Западной Германии высокие посты?

Боннские органы, как полагают, добились от австрийских властей отчета о конфискованных эсэсовских документах, и часть их уже находится в западногерманских секретных архивах[2]. Сообщения эти никем не были опровергнуты.

Компетентные австрийские органы даже не опубликовали описи конфискованных ими документов, несмотря на требования органа Коммунистической партии Австрии газеты «Фольксштимме».

Министерство внутренних дел Австрии до сих пор категорически отказывает всем, кто хотел бы ознакомиться с содержанием материалов СД.

Автор этой книги послал австрийскому министерству запрос с просьбой разрешить просмотреть документы, извлеченные со дна озера Топлиц. 12 декабря 1963 года пришел ответ. В нем говорилось, что найденные документы переданы австрий-

[1] «Volksstimme». Wien, 26. X. 1960.

[2] Ibidem.

ской государственной полиции и в настоящее время находятся у нее. В ознакомлении с материалами было отказано.

А теперь вернемся немного назад и вспомним, что писал журнал «Штерн» в своих репортажах под шапкой «Денег — куры не клюют». «Штерн» похвалился, что в его руках находятся «точные данные об агентах... всех тех, кто в 1945 году надеялся нырнуть в неизвестность».

Во вступлении к репортажам говорилось: «Когда закончилась война, огромные суммы денег остались в руках немногих. Они основали банки, издательства, открыли ателье мод, роскошные отели. Эти люди и сегодня живут среди нас. Когда репортеры «Штерна» напали на их след, они стали предлагать в качестве взяток немалые ценности: кофейную плантацию в Гватемале, виллу на Химзее, комфортабельный дом в любой части света, а под конец — любую сумму денег. Но все их усилия оказались тщетны».

Автором статей был Михаэль Хорбах, а материал поставлял Вольфганг Леде. Все афишные тумбы в городах Западной Германии были заклеены плакатами, рекламировавшими сенсационные материалы «Штерна».

Но тот, кто не дал сбить себя с толку рекламной шумихой, а тщательно анализировал приводившиеся журналом факты, не мог не заметить, что в некоторых существенных пунктах репортаж представлял собой явную фальсификацию. Например, вместо подлинных имен сотрудников СД в большинстве случаев фигурировали их псевдонимы. Вставал вопрос: какую же цель преследовал журнал, используя этот прием? Не было ли это пособничеством эсэсовским преступникам, проживающим в Западной Германии и Австрии? И действительно, вопреки широковещательным обещаниям «Штерна», сотрудники Хорбах и Леде предпочли не публиковать всех результатов расследования и не вступать в конфликт с всесильной подпольной армией нацистской службы безопасности. К тому же, как заявил автору этой книги в своем письме из Лимы бывший штурмбанфюрер СД Фриц Швенд, Леде целыми часами расспрашивал его о деятельности гиммлеровской сек-

ретной службы. Более того, Швенд сделал ценное признание. Он писал, что «Леде получил от Шпитца и Ленца взятку, загреб кучу денег».

Итак, западногерманский читатель получил за свои деньги заведомо недоброкачественный товар. Но западногерманская «Коза ностра» осталась недовольна даже таким фальсифицированным репортажем. Она потребовала, чтобы его вообще прекратили печатать. Вскоре Михаэль Хорбах был уволен из «Штерна», а Леде, у которого имелись влиятельные покровители, заткнули рот взятками и высокими гонорарами. Теперь он приобрел прекрасный участок в двух километрах от озера Топлиц и выступил с серией гнусных статей против стран социализма. Что касается издателя «Штерна» Буцериуса, то за репортаж об озере Топлиц он впал в немилость руководителей ХДС, в феврале 1962 года был вынужден отказаться от своего мандата депутата бундестага и выйти из аденауэровской партии.

Там, где правят деньги, и только деньги, западногерманская «Коза ностра» может без помех продолжать свои темные махинации.

Репортаж «Штерна» по замыслу его авторов и издателей не ставил цель разоблачить гитлеровскую службу безопасности и выяснить судьбу награбленных нацистами миллионов. Об этом свидетельствует пример с Фрицем Швендом, который являлся для журнала главным источником информации и был одним из немногих эсэсовских бандитов, фигурирующим в этом репортаже под настоящей фамилией.

После войны Швенд был изобличен как убийца и заочно приговорен итальянским судом присяжных к 20 годам тюремного заключения. С помощью американской секретной службы и баварской полиции ему в 1946 году удалось бежать через Испанию в далекое Перу. Эта страна стала надежным прибежищем для беглых нацистов, ибо она не присоединилась к международному соглашению о сотрудничестве полиции ряда государств в розысках преступников. Воспользовавшись изготовленными СД фальшивыми документами, Швенд стал на первых порах именоваться Венчеславом Тури и даже выдавать себя за еврея, подвергнувшегося нацистским

преследованиям. Но это только на первых порах. Вскоре «Штерн», вероятно в благодарность за предоставленные журналу сведения, предпринял довольно прозрачную кампанию по реабилитации этого нацистского преступника. Вина Швенда была перевалена на его адъютанта Главана. Боннское генеральное консульство в Милане даже обратилось в итальянский суд с просьбой о пересмотре дела и отмене приговора, вынесенного убийце Швенду.

История Швенда — доказательство того, сколь длинна и могущественна рука западногерманской «Коза ностра».

Швенд уже давно является генеральным представителем ряда крупных западногерманских компаний в Перу, например автомобильных заводов «Фольксвагенверке»[1]. Однако продажа автомашин не единственное его занятие. Он не гнушается контрабандным ввозом в Перу оружия для борьбы против трудящихся и профсоюзов латиноамериканских стран.

Почему так уверенно чувствует себя Швенд? Только ли потому, что его усадьба обнесена высокой каменной стеной с надписью: «Злые собаки»? Нет. Он знает: его покрывает боннская организация преступников, являющихся видными представителями клерикально-милитаристского режима, господствующего в Федеративной Республике Германии. Они не бросают на произвол судьбы бежавших за границу коллег.

Щупальца боннской «Коза ностра» протянулись во многие страны капиталистического мира. Члены этой банды политических преступников используют в своих целях многочисленные официальные и полуофициальные каналы западногерманского государства, его экономические и политические организации.

В ФРГ действуют свыше 400 официально разрешенных боннскими властями союзов бывших эсэсовцев, выпускающих более 16 периодических изданий. Эти организации установили связь со своими собратьями на Ближнем Востоке, в Азии, Испании, Португалии, Латинской Америке.

[1] «Bild-Zeitung». Westberlin, 29. X. 1963.

Даже американская секретная служба была вынуждена признать после войны, что ей не удалось выявить и обезвредить подпольную агентурную сеть СД в Центральной и Южной Америке, усиленную нацистами непосредственно перед крахом рейха[1].

Все это свидетельствует о том, что проявленная американскими судьями в Нюрнберге «гуманность» по отношению к военным преступникам привела к сговору, угрожающему делу мира и демократии.

ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ!

Несмотря на то что заинтересованным лицам удалось пресечь опубликование нежелательных для них сведений в печати, кое-какие факты все же стали достоянием общественности.

Поэтому наследники бандитов из СД стали предпринимать попытки либо помешать поискам в озере Топлиц, либо самим извлечь из него материалы, которые могут скомпрометировать их или пролить свет на судьбу сокровищ «черного ордена».

Уже через несколько недель после окончания войны местные жители заметили в районе озера каких-то подозрительных лиц, вооруженных кирками и лопатами. Они что-то искали в окрестностях озера, а иногда спускались под воду и извлекали какие-то странные предметы и контейнеры. Когда представители Си-Ай-Си прибыли на место происшествия, неизвестных и след простыл.

В феврале 1946 года, менее чем через год после безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, на берегу Топлицзее нашли два трупа. Полиция установила личность убитых: инженеры Майер и Пихлер из Линца. На трупе Пихлера не было ран, только на пальцах засохла кровь. Майеру кто-то острым предметом вспорол живот.

Неподалеку от бивака Майера и Пихлера был обнаружен заправленный горючим самолет типа

[1] *O. John Rogge.* The official German Report. New York/London, 1961, p. 446.

«Физелер Шторх», который вплоть до мая 1945 года совершал полеты между главной ставкой Гитлера и эсэсовским бастионом в Аусзее, а также использовался для перевозки ценностей. Местные жители опознали в Пихлере бывшего пилота этого самолета. Удалось установить, что Пихлер и Майер числились в списках морской экспериментальной базы на озере Топлиц. Причина их гибели так и не была выяснена, хотя по некоторым признакам можно было предположить, что убийство совершено по политическим мотивам и в нем замешан кто-то третий.

В 1949 году шестеро в комбинезонах — как впоследствии выяснилось, нацисты из подпольной организации — в течение десяти часов на глазах у австрийских жандармов и представителей американских оккупационных властей, пользуясь водолазными приспособлениями, извлекли из озера Альтаус четыре ящика, погрузили их на грузовики и уехали[1].

В 1950 году в районе озера Топлиц появились еще два бывших нациста: инженер Келлер и Герт Геренс — оба из Гамбурга, в прошлом сотрудники находившейся здесь экспериментальной базы. Геренс при подозрительных обстоятельствах сорвался с обрыва и разбился. Предположили убийство. Келлера арестовали, но вскоре освободили, так как никаких улик против него не оказалось. Довольно часто видели вблизи озера Топлиц и инженера Детермана из Гамбурга, также принадлежавшего к персоналу нацистской экспериментальной базы.

В 1952 году на берегу озера нашли трупы двух мужчин, убитых выстрелами в спину. Следствие показало, что это были эсэсовцы — члены команды, которая сбрасывала ящики в озеро[2].

Через год в окрестностях озера появился богатый американец, выдававший себя за сотрудника журнала «Ридерс дайджест». Он заявил, что хочет найти следы «операции Бернгард». Поскольку заокеанский следопыт был довольно пассивен и предпочитал вместо поисков выслушивать рассказы «очевидцев» в трактире, то с ним ничего не произо-

[1] *Simon Wiesental.* Ich jagte Eichmann, S. 128.
[2] «Correo». Lima, 3. XI. 1963.

шло. Для фашистской подпольной организации он не представлял опасности.

Едва американец покинул район озера, как там, держа в тайне имя заказчика, начали работы водолазы из Граца.

Заметная активизация искателей клада и его хранителей наблюдалась в 1954 году. Недалеко от Альтаусзее лесорубы обнаружили яму. Около нее — разбитый ящик. Он был пуст. Четыре года спустя при аналогичных обстоятельствах нашли еще два пустых ящика. На этот раз около них был обнаружен бесшумный пистолет.

Симон Визенталь, бывший доверенный человек Си-Ай-Си и один из охотников за «бухгалтером смерти» Адольфом Эйхманом, писал в этой связи: «Все эти поисковые группы отнюдь не состояли из дилетантов. Они были оснащены миноискателями, ибо спрятанные контейнеры представляли собой металлические ящики. Жандармерия терялась в догадках. Время от времени большей частью в труднопроходимой местности находили открытые штольни, по которым было видно, что они разрыты недавно. Но кроме этих поисковых групп (нацистского.— *Ю. М.*) подпольного движения здесь, естественно, действовали и любители, которые обычно прибывали в район Аусзее в субботу, нагруженные рюкзаками, лопатами и кирками»[1].

Визенталь в своей книге приводит веские доказательства того, что бывшие фюреры СС и СД в течение ряда лет после войны финансировались за счет сокровищ, спрятанных в районе Аусзее и Топлицзее.

В том же 1954 году район озера Топлиц пытался приобрести в собственность западногерманский игорный дом из Баден-Бадена, маскировавший свое намерение заманчивым для австрийского правительства обещанием увеличить тем самым приток сюда иностранных туристов. Небезынтересно, что этот игорный дом является дочерним предприятием мюнхенского банка «Ленц унд К^0» (о нем говорилось выше), первоначальный капитал которого составили несколько тысяч поддельных фунтов стерлингов.

[1] *Simon Wiesental.* Ich jagte Eichmann, S. 71.

Через год недалеко от озера Топлиц снова нашли труп. Убитым оказался инженер Майер. Местные жители сообщили, что ночью они видели в этом районе сигнальные огни. Можно предположить, что Майер вел поиски на основе имевшегося у него плана местности, был при этом кем-то замечен и, как писала западноберлинская газета «Телеграф», «устранен при таинственных обстоятельствах» [1].

Имен людей, убитых при «таинственных обстоятельствах», можно было бы привести не один десяток. Поэтому жители района этого озера стали поговаривать о проклятии, якобы тяготеющем над нацистским кладом. Но никакой мистики тут не было. Бросалось в глаза, что почти все ищущие нацистское золото прибывали из Гамбурга, Висбадена, Баден-Бадена, Мюнхена, то есть из ФРГ — соседнего с нейтральной Австрией государства. Вызывает удивление другое, то, что австрийские власти и органы безопасности столь беспечно давали разрешение на поиски в районе озер Топлиц и Альтаус. Характерен, например, такой факт. В 1962 году западногерманская группа бывших эсэсовских офицеров через венского адвоката Максимилиана Манфреда добивалась от австрийских властей разрешения вести в этом районе поисковые работы. Этого же хотели и австрийские заинтересованные лица. Однако предпочтение было отдано западногерманским претендентам.

Осенью 1963 года озеро Топлиц вновь привлекло к себе внимание мировой общественности. Поводом послужил опять мертвец!

Холодной ночью с 5 на 6 октября 19-летний мюнхенский спортсмен-водолаз Альфред Эгнер с тайно доставленной на озеро надувной лодки погрузился в темные воды и не выплыл. Австрийская полиция узнала об этом только через день от родителей погибшего, которых известил один из компаньонов Эгнера.

Поскольку было слишком очевидно, что следы преступников ведут на территорию соседнего западногерманского государства, а точнее, в резиденцию

[1] «Telegraf». Westberlin, 10. X. 1963.

боннской секретной службы, австрийская полиция была вынуждена произвести расследование. Оно показало, что вместе с Эгнером на озеро прибыли и другие лица. В частности, агент боннской разведки Георг Фрайбергер.

Биография Фрайбергера объясняет его особый интерес к озеру Топлиц. В прошлом он был видным сотрудником нацистской СД. 15 июня 1940 года пытался совершить диверсию на одном из швейцарских аэродромов. Его арестовали, судили и приговорили к смертной казни, которая позднее была заменена пожизненным заключением. В 1952 году по ходатайству боннского правительства швейцарские власти отпустили Фрайбергера в Западную Германию. Там он принял активное участие в создании неофашистской партии и под видом зажиточного владельца типографии принялся за старое ремесло. На этот раз он уже действовал по заданию генерала Гелена.

Другой участник тайной операции на озере — Гейнц Шмидт перед своей поездкой в район Топлица расспрашивал у Леде о местонахождении ящиков.

Фрайбергер, Шмидт и еще несколько темных личностей завербовали водолаза Эгнера, заплатив ему аванс.

В середине октября 1963 года триста австрийских жандармов, вооруженных скорострельными автоматами и оснащенных радиоаппаратурой, оцепили район озера Топлиц, закрыв в него доступ посторонним. Прибывшим сюда из 70 стран журналистам разрешалось приближаться к озеру только по специальному разрешению и под особым контролем.

Целеустремленность и активность австрийских властей, с которыми они принялись за дело, были отнюдь не по вкусу определенным кругам ФРГ. И скоро на страницах газет, издаваемых западногерманским концерном Акселя Шпрингера, появились заголовки: «Подумайте о последствиях», «Кто ищет золото, рискует жизнью». Газета «Бильд-цейтунг» прямо писала: «Неизвестные лица прислали в редакцию магнитофонную ленту, на которой записан ультиматум: немедленно прекратить подъемные работы». Когда же австрийские власти не поддались шан-

тажу, «Бильд-цейтунг» заявила: «У водолазов на Топлицзее нет шансов на успех, а каждый день работ стоит 6500 марок». Более того, пресса Шпрингера стала распространять слухи, что затопленные в озере ящики минированы. Так как угрозы не возымели желаемого действия, их стали направлять в адрес отдельных лиц, австрийских антифашистов, содействовавших проведению поисков в озере. Один из них, Альбрехт Гайсвинклер, писал о наглеющих нацистах: «Они действуют из подполья и применяют любые средства, чтобы сорвать начатое дело. Их вмешательство начинается с попыток подкупа и доходит до неприкрытой угрозы убийством».

Несмотря на то что австрийские власти проводили операцию в спешке (в том году рано наступила альпийская зима), она все же принесла некоторый успех.

Был найден труп Эгнера. Вскрытие ничего не показало, хотя и имелось подозрение в убийстве. Сигнальная нейлоновая веревка Эгнера оказалась перерезанной. Полиция хотела допросить Фрайбергера и Шмидта, но они отказались предстать перед австрийским судом. Будучи допрошены в Западной Германии, оба дали противоречивые показания. Фрайбергер говорил, что разыскивались секретные документы, а Шмидт — золото. Поскольку мюнхенская полиция сообщила, что «дело приобретает политический оттенок» [1], можно было с уверенностью сказать, что в боннском государстве оно рано или поздно будет положено под сукно.

Со дна озера извлекли 18 ящиков с фальшивыми английскими банкнотами, а также 34 клише для их печатания.

Водолазы нашли части ракетного двигателя, снаряды, детали различных приспособлений для запуска ракет. Им удалось разглядеть под водой очертания двух больших предметов, которые нельзя было поднять на поверхность.

Кроме того, по настоянию антифашиста Гейнца Ригеля из Карлсруэ (ФРГ), выступившего на специальной пресс-конференции, австрийские власти признали, что в горных штольнях района Аусзее

[1] «Neue Rheinzeitung». Düsseldorf, 10. X. 1963

удалось обнаружить 1151 картину из числа тех, которые были похищены нацистами в Венгрии. Лишь после этого Австрия передала Венгерской Народной Республике 141 произведение искусства, вывезенное гитлеровцами из музеев Будапешта.

Операция на озере Топлиц длилась с 23 октября до 7 декабря 1963 года и стоила (в пересчете на марки) примерно 200 тысяч. Поиски были организованы так, что можно было ожидать лишь частичных успехов. Техническая оснащенность водолазов оказалась недостаточной. Кроме того, многие из них не имели опыта. Поэтому удалось обследовать всего лишь 12 процентов площади озера, составляющей около 500 тысяч квадратных метров. К тому же подводные телекамеры и зонды применялись раздельно, между тем только их комбинированное применение могло бы дать максимальный эффект.

Попутно выявились и другие примечательные обстоятельства, о которых стоит упомянуть.

Например, начальник органов безопасности района Аусзее старший правительственный советник Урай оказался настолько скомпрометированным фашистом, что после войны американцы некоторое время даже держали его в лагере для военных преступников в Глазенбахе.

У водолазов венской фирмы «Лестин унд К⁰» каким-то подозрительным образом прямо из рук выскользнул и безвозвратно исчез на илистом дне озера Топлиц ящик, в котором, как уже было установлено, находились секретные документы СД [1].

В то время как австрийская полиция, раздраженная выступлением западногерманского гражданина Гейнца Ригеля на пресс-конференции, выслала его из Австрии, комиссия по проведению работ на озере Топлиц допустила в качестве «официальных наблюдателей» двух иностранцев. Это были служащие баварской полиции, то есть представители Бонна.

В это же время, как потом сообщалось, в Зальцбурге (Австрия) внезапно появился Отто Скорцени, официально разыскиваемый австрийской полицией.

Бывший эсэсовский офицер Макс Грубер, кото-

[1] «Berliner Zeitung», 10. XI. 1963

Обергруппенфюрер СС Август Эйгрубер (уже переодевшийся в светлый штатский костюм) дает приказание сбросить на дно озера Топлиц контейнеры с секретными документами нацистов

В эту штольню в районе Аусзее нацисты свезли награбленные ими сокровища мирового искусства

Продукция эсэсовских фальшивомонетчиков — поддельный английский банкнот достоинством в 20 фунтов стерлингов

1954 год. Буэнос-Айрес. Встреча Отто Скорцени и представителя концерна Круппа барона фон Мальтцана с президентом Аргентины Пероном. Все трое активно участвовали в размещении нацистских ценностей в иностранных банках

Так выглядел плот участников экспедиции западногерманского журнала «Штерн» на озере Топлиц в июле 1959 года

Ящик с «политической взрывчаткой», извлеченный со дна озера Топлиц

Нацистский министр Функ поздравляет группенфюрера СС Франца Хайлера с награждением его «Рыцарским крестом». Хайлер — в прошлом один из организаторов сбыта фальшивой валюты — ныне процветает в ФРГ как крупный коммерсант

рый, по его признанию, участвовал в операции по затоплению в озере нацистских ценностей и документов, вдруг опроверг свои показания, данные австрийской полиции. Иностранные корреспонденты, встретившиеся с Грубером, говорили, что он запуган, как будто на него оказывал кто-то давление.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, понятен тот вздох облегчения, который издала реакционная западноберлинская газета «Дер абенд», заявив 2 декабря 1963 года, что «в результате 35-дневных поисков легенда о сокровищах озера Топлиц разрушена».

Надо отметить, однако, что в австрийской операции было много пробелов. В то время как все усилия концентрировались на поисках в озере предполагаемых шифров к тайным текущим счетам эсэсовской элиты в швейцарских банках, полиция Австрии не сочла нужным допросить того человека, который мог дать ценнейшие сведения о том, где и кем хранятся награбленные «черным орденом» богатства.

Этот человек — ближайший друг Шелленберга, бывший начальник хозяйственного отдела VI управления главного имперского управления безопасности штандартенфюрер СС Роберт Шмид, ведавший эсэсовскими финансами. После десятилетних поисков мне удалось установить, что он живет в Вене, и отнюдь не нелегально, хотя и старается привлекать к себе поменьше внимания. Этот бывший видный эсэсовец известен австрийской государственной полиции, ибо он до 1964 года являлся директором акционерного общества по строительству машин, котлов и вагонов («Зиммеринг-Грац-Паукер АГ»). Шмид — ключевая фигура в системе изготовления фальшивой валюты и ее сбыта, хранения и переброски нацистских миллионов за границу. Его место на скамье подсудимых, а не в особняке на венской улице Терезиенгассе, 17. Надо прижать этого эсэсовского бандита к стенке и заставить его заговорить. Лишь тогда можно рассчитывать на полный успех в поисках нацистских разбойничьих сокровищ и документов СД.

Основная масса сокровищ «черного ордена» уже давно извлечена со дна озер или глубоких штолен. Награбленное у народов Европы золото пульсирует в финансовых артериях многих капиталистических стран, а особенно боннского государства. Оно используется для того, чтобы заметать следы преступлений старых и готовить новые.

В этой связи типична история бывшего оберштурмфюрера СС Ганса Вальтера Цех-Нентвица. После войны он под именем Иоахима Нансена занимал в Дюссельдорфе должность легационного советника 1-го класса и начальника паспортного бюро земли Северный Рейн-Вестфалия, а на деньги, приобретенные из темных источников, купил фабрику в Ремагене.

Цех-Нентвиц бывал частым гостем в Рендорфе — резиденции Конрада Аденауэра — и обращался на «ты» с тогдашним статс-секретарем ведомства федерального канцлера Гансом Мария Глобкс. Однажды полиция арестовала Цех-Нентвица. Это случилось после того, как на одном из публичных процессов было названо его имя в связи с массовыми убийствами. На первых порах Цех-Нентвиц не смог помешать расследованию совершенных им преступлений. Было доказано, что, будучи оберштурмфюрером 2-го эскадрона 2-го кавалерийского полка СС, Цех-Нентвиц собственноручно убивал евреев. В районе Пинска, в Припятских болотах и вблизи Барановичей он возглавлял команду СС, расстрелявшую 5200 евреев из Польши и Советского Союза.

Во время процесса Цех-Нентвиц был немногословен и держался с завидным спокойствием. Прокурор потребовал высшей меры наказания: пожизненного заключения. Однако Брауншвейгский суд присяжных вынес иной, более мягкий приговор: четыре года тюрьмы.

Но Цех-Нентвиц не отсидел и этого срока. На следующий день после вынесения приговора камера № 14 в Реннельбергской следственной тюрьме, куда он был помещен, оказалась пустой. Эсэсовский преступник скрылся, несмотря на семь массивных сталь-

ных дверей, чугунные ворота и многочисленную охрану.

Как потом выяснилось, в ночь на 22 апреля 1964 года убийца покинул камеру в тщательно вы-утюженном костюме. Тюремный надзиратель Дитер Цееман, тоже человек с нацистским прошлым, даже проводил его. Выйдя из ворот тюрьмы, преступник очутился в объятиях одной из своих любовниц— Маргит Штайнхойер. Цех-Нентвица ждали несколько господ в штатском. Все они, не торопясь, уселись в белый «мерседес» и направились на аэродром Клаусхайде около Нордхорна. Здесь Цех-Нентвиц предъявил паспорт на свое действительное имя и без затруднений прошел таможенный осмотр. Все это происходило несмотря на то, что фотографии преступника были помещены во время процесса в ряде газет, выходящих большим тиражом. Самолет одного из сообщников Цех-Нентвица стоял готовый к взлету. Машина сделала несколько кругов над спящим Бонном, а затем взяла курс на юг. Цех-Нентвиц и его подружка благополучно приземлились в Базеле. Эсэсовский бандит направился в швейцарский банк и снял со своего текущего счета крупную сумму в иностранной валюте.

Боннские власти подозрительно медлили с объявлением международного розыска беглого преступника, а тем временем Цех-Нентвиц через Афины и Бейрут летел в Каир. Там он и был через неделю обнаружен, но не полицией, а... двумя западногерманскими репортерами. Преступник принял журналистов в одном из самых дорогих и фешенебельных отелей и охотно дал интервью. С наглой ухмылкой он заявил: «Я мог бы в любой момент покинуть тюрьму во фраке. О подробностях моего побега я, по вполне понятным причинам, рассказать не могу. Но вы еще увидите, что и другим тоже помогут! У нас очень хорошо поставлена информация или, лучше сказать, контакты».

Когда гамбургские репортеры спросили Цех-Нентвица о характере подпольной организации, оказывающей помощь бывшим эсэсовцам, он ответил: «Это заинтересованная группа бывших офицеров, она поддерживается руководящими силами запад-

ногерманского хозяйства». Цех-Нентвиц подтвердил, что эта подпольная группа имеет свои явки в некоторых европейских государствах, но «конечные точки» маршрутов беглых эсэсовцев находятся за пределами Европы[1]. Сам Цех-Нентвиц через Эфиопию отправился в Южно-Африканскую Республику, политический климат которой он нашел вполне для себя подходящим[2].

Итак, этот международный скандал ясно показал, что приспешники Гитлера и их доверенные лица занимают ключевые позиции в боннском государственном аппарате. Вот где дают себя знать бандитские сокровища! А если по каким-либо причинам не удается вовремя оградить нацистских преступников от суда и приговора, то на помощь им текут достаточно крупные суммы для подкупа тюремщиков, на приобретение документов, авиационных билетов, а то и самолетов. При этом западногерманские власти обычно заявляют, что не имеют возможности принять действенные меры. На деле они намеренно оставляют вне поля зрения явные следы, непосредственно ведущие к закулисным лицам и кругам, к тем, кто финансирует фашистское подполье, к тем, о ком с циничной откровенностью говорил Цех-Нентвиц. Один из них — его сообщник Курт Бехер. Он носил мундир штандартенфюрера СС и столь же энергично, как и Цех-Нентвиц, убивал. Ныне Курт Бехер является бременским миллионером и принадлежит к «руководящим силам западногерманского хозяйства».

Скандальное дело Цех-Нентвица — случай не единичный. Из Западной Германии беспрепятственно «бегут» тысячи эсэсовских бандитов. Среди тех, кто при активном содействии и финансовой помощи нацистского подполья устремился в дальние края, были оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени, бе-

[1] «Der neue Mahnruf». Wien, № 6/1964, S. 1—3.

[2] Вскоре Цех-Нентвица потянуло на родину. По возвращении в ФРГ он под давлением общественности все же был предан суду. Однако боннская Фемида оказалась чрезвычайно милостивой. Убийца был приговорен к смехотворно мягкому наказанию — 10 месяцам тюрьмы, поскольку, по определению судей, «субъективно не чувствовал себя виновным».— *Прим. ред.*

жавший из лагеря для интернированных нацистов и затем окопавшийся в Испании; ныне вздернутый на виселицу убийца миллионов евреев Адольф Эйхман; бежавшие в Южную Америку врач-убийца гауптштурмфюрер СС Йозеф Менгеле; закоренелый преступник Герхард Боне, а также многие другие.

Тех же, кто, будучи пойман и посажен на скамью подсудимых, начинает давать показания, западногерманская «Коза ностра» беспощадно убирает. Стоило Карлу Эриху Вагнеру, врачу из Бухенвальда, занимавшемуся изготовлением сувениров из татуированной кожи убитых узников, начать давать показания, как на другой день он был найден мертвым в своей камере. Эсэсовского фюрера Гневуха, сознавшегося в том, что он вместе со своим начальником оберштурмбанфюрером СС Германом Рауффом удушил в газовых камерах 90 тысяч человек, тюремщики тоже нашли без признаков жизни. То же самое произошло с оберштурмбанфюрером Хефле, виновным в массовом уничтожении польских граждан. Этот длинный список убийств, совершенных из боязни разоблачений, можно было бы продолжить.

Характерно, что тюремное начальство характеризовало все эти случаи как «самоубийства заключенных».

Особенное внимание общественности привлекли к себе аналогичные «самоубийства» гестаповского палача Эвальда Петерса в феврале 1964 года, а также штандартенфюрера СС Вернера Хейде (он же профессор Заваде) и его подручного Фридриха Тильмана.

Бывшему офицеру СС Петерсу Эвальду удалось пробраться на пост чиновника секретной «группы безопасности Бонн». В течение нескольких месяцев он руководил личной охраной нынешнего канцлера ФРГ Людвига Эрхарда. Однако доказательства его участия в массовых убийствах были слишком убедительны, а потому его пришлось арестовать. Эвальд просидел в камере следственной тюрьмы всего несколько часов, а потом, при невыясненных обстоятельствах, испустил дух. Западногерманская печать замолчала подробности этого очередного «самоубий-

ства». Было, однако, очевидным, что кто-то очень заинтересован в том, чтобы Эвальд не заговорил. Недаром французская газета «Либерасьон» писала: «Лучше один неудобный мертвец, чем необходимость реорганизации всей полицейской службы Бонна, в которой свили себе гнездо нацисты».

Так или иначе, Петерс замолк навеки. Он не выдаст своих сообщников, подвизающихся в западногерманской тайной и уголовной полиции, а также в «федеральной пограничной охране». Ему заткнули рот, точно так же как и Хейде и Тильману, чтобы имена других преступников и их хозяев остались неизвестными.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что почти все бежавшие из Западной Германии эсэсовцы или гитлеровские преступники, ставшие жертвой своих сообщников, имели прямое или косвенное отношение к нацистским сокровищам.

Так, например, штандартенфюрер СС Хейде после войны дважды испытал на себе благотворное действие денег из нацистской казны. В гитлеровские времена Хейде с гордостью носил «кольцо с черепом» и руководил осуществлением варварской программы «эутназии» — «умерщвления из милосердия», что означало систематическое уничтожение людей, объявленных неизлечимо больными или неполноценными. В июле 1947 года эсэсовские сообщники первый раз спасли Хейде, когда его с транспортом заключенных отправляли в тюрьму во Франкфурт-на-Майне. Эсэсовское подполье снабдило его новенькими документами на имя доктора медицины Фрица Заваде и деньгами, на которые он выстроил себе в Фленсбурге на улице Вальтер-Флекс-вег, 16, красивый дом. В дальнейшем ему более семи тысяч раз приходилось выполнять роль медицинского эксперта фленсбургской прокуратуры, западногерманских судов и различных других официальных органов. Многие профессора медицины, федеральные судьи, высшие чиновники очень скоро узнали, кто скрывается под именем доктора Заваде. Но они хранили заговор молчания. И только в 1959 году Хейде-Заваде был изобличен, арестован и заключен в следственную тюрьму.

В 1963 году «Коза костра» попробовала вызволить его из Лимбургской тюрьмы. Для этого она воспользовалась услугами франкфуртского адвоката Шиндлера. Некий Викке, служивший тайным связным лицом, на первых порах получил для организации побега 1000 марок; в случае удачи ему было обещано еще 20 тысяч. Но на сей раз тюремный надзиратель вовремя обнаружил в камере Хейде-Заваде подробную инструкцию насчет бегства, копию расписания смены постов охраны, миниатюрный радиоаппарат и отмычку. Озлобленный неуклюжей работой своих «спасителей», Хейде-Заваде стал грозить «выложить» все на процессе. Тем временем его перевели в более надежную тюрьму, где отсиживали срок два осужденных эсэсовских бандита: Штриппель и Бааб. Они выполняли обязанности санитаров при тюремном враче, а также другие поручения по внутритюремной службе.

Февральским днем 1964 года Хейде-Заваде лежал на полу своей камеры мертвым. Это случилось всего за несколько часов до того, как в Лимбургском суде присяжных должен был начаться процесс по его делу. А до этого в Кельне «выбросился» из окна восьмого этажа Тильман — другой обвиняемый по тому же делу. Кельнская уголовная полиция, не слишком усердствовавшая в расследовании инцидента, сообщила: «Покончил ли Тильман самоубийством, пока еще не выяснено». Исчез и еще один человек, который слишком много знал. 26 февраля 1964 года из Кильского фиорда у мола Тирпица выловили труп министра культов земли Шлезвиг-Гольштейн Эдо Остерло, который многие годы покрывал Хейде-Заваде.

За неделю до этого, 19 февраля 1964 года, лондонская газета «Дейли мейл» опубликовала статью своего боннского корреспондента Джорджа Вайна. Он писал о том, кто стоит за подобными «загадочными» делами: «По всему миру (исключая, разумеется, социалистические страны.— *Ю. М.*) рассеяны сотни, вероятно, тысячи бывших эсэсовцев и бывших фанатиков-нацистов. Они связаны друг с другом заговором ради спасения собственной шкуры. Эти люди проживают в Каире, Буэнос-Айресе, в

Ирландии. Их можно найти даже в полиции и официальных органах Западной Германии. А их пособников — всюду. Ведь у каждого, кто был активным нацистом, есть что скрывать. Они принадлежат к тем закулисным лицам, которые действуют, чтобы помочь своим сообщникам уйти от правосудия, скрыться за границу или остаться неопознанными. Под носом у западных союзников были переправлены из Германии в Испанию, Южную Америку и на Ближний Восток руководящие нацисты, в том числе Адольф Эйхман и, вероятно, также заместитель Гитлера Мартин Борман... Закулисные лица брали для этого средства из эсэсовских денег, депонированных в Швейцарии, и из «добровольных» взносов».

Английский журналист прав. К сожалению,— возможно, с оглядкой на западногерманского партнера Великобритании по НАТО — он не назвал имен этих закулисных лиц — пособников эсэсовских преступников. Хотя даже западногерманская газета «Зюддейче цейтунг» сочла необходимым заметить, что «товарищество бывших» вновь стало в Западной Германии «товариществом власть имущих» [1].

Однако власть имущими и влиятельными «бывшие» сделались не в последнюю очередь благодаря оставшимся им в наследство сокровищам «черного ордена». На деньги из этого фонда они нанимают убийц, совершающих приговор тайного суда — «фемы», содержат мастерские по подделке паспортов и других документов, финансируют боннские разведывательные органы, неофашистские ячейки и свыше 123 явных правоэкстремистских групп и партий в Западной Германии.

Сведения об этом, разумеется, просачиваются в печать ФРГ лишь от случая к случаю. Так, например, прежде чем шпионско-террористическая организация бывшего гитлеровского генерала Гелена была в 1956 году окончательно включена в боннский государственный аппарат под названием «Федеральная разведывательная служба», западногерманские промышленники вложили в нее около 10 миллионов

[1] «Süddeutsche Zeitung». München, 28. IV. 1964.

марок [1]. Не бескорыстно, конечно! Участие агентов Гелена в истории с озером Топлиц достаточно ясно говорит, что это была взаимовыгодная сделка.

Еще один пример. Когда американский фальсификатор истории Дэвид Л. Хоггэн написал книгу «Вынужденная война», в которой пытался снять с гитлеровской Германии вину за развязывание второй мировой войны, эту литературную поделку сразу купили в ФРГ. Более того, в середине 1956 года ей присудили премию в 10 тысяч марок. Спрашивается: откуда взялись эти деньги? Ответ на этот вопрос дал председатель западногерманского «Общества поощрения исторических исследований» Ганс Риццдорф. Он заявил от имени общества: «Много денег поступило от крупных промышленников, не пожелавших назвать свои имена» [2]. Многое становится ясным, если заглянуть в дюссельдорфский справочник. Оказывается, что «историческое» общество основано бывшим бригаденфюрером СС, обладателем «Золотого значка» гитлеровской партии.

Действующие за кулисами организаторы нацистского подполья соблюдают строгую конспирацию. Сотканная ими сеть включает в себя тех, кто находится у рычагов управления боннским государством. Она охватывает построенные из стекла и бетона здания правлений концернов, и кабинеты высших должностных лиц, и мастерские подложных документов, и, казалось бы, надежно запертые тюремные камеры.

О той опасности, которую несут западногерманскому населению бывшие нацисты и их организации, писал председатель Государственного совета ГДР Вальтер Ульбрихт в своем письме канцлеру ФРГ Людвигу Эрхарду: «Допустим, что Вы правы и действительно нуждаетесь в реваншистских целях и агрессивной политике, чтобы приобрести голоса, но это означало бы, что дело в Западной Германии обстоит плохо, очень плохо. Это значило бы, что идущее вот уже ряд лет в Западной Германии соревнование между правительством и всеми представ-

[1] «Gesamtdeutsche Rundschau». Dortmund, 20. I. 1956.
[2] «Neues Deutschland». Berlin, 29. VI. 1964.

ленными в парламенте партиями, кто превзойдет реваншистские организации в отношении шовинизма и духа реваншизма, ужс создало грозную ситуацию, которая вскоре может привести к открытому фашизму. На то, что эта опасность действительно существует в Западной Германии, указывают многие примеры, такие, как дело Цсх-Нентвица. Они доказывают, что государственный аппарат, во главе которого Вы стоитс, свсрху донизу пронизан людьми, которые в большей мере проводят в жизнь приказы бсзответствснных фашистских подпольных организаций, нежели указания правительства. Не припоминаете ли Вы, господин профессор Эрхард, что совершенно такие же явления имели место в последние годы Веймарской рсспублики?» [1]

[1] «Neues Deutschland», 28. V. 1964.

ПОДДЕЛКА ДОЛЛАРОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

НОВАЯ «ОПЕРАЦИЯ БЕРНГАРД»?

У «Сикрет сервис» — той части секретной службы США, которой поручена охрана доллара от подделок, хватает забот. Поначалу ее весьма мало заинтересовало сообщение о том, что в Вене в марте 1964 года были конфискованы 20 фальшивых фунтов стерлингов, изготовленных фашистской службой безопасности, и в связи с этим арестованы три человека[1]. Пусть беспокоятся наши английские коллеги, решили американцы.

Но сотрудники вашингтонской «Сикрет сервис» сразу потеряли покой, когда обнаружили, что в обращении появляется все больше и больше поддельных долларов. Так, в первые послевоенные годы общая сумма изымавшихся полицией и банками фальшивых долларовых банкнотов равнялась примерно 60 тысячам долларов в год, а в 1963 году она возросла до 3 400 000 долларов[2]. В 1963/64 бюджетном году в США было обнаружено поддельных банкнотов на сумму 7 200 000 долларов[3]. Иными словами, после войны сумма только одних обнаруженных в денежном обращении фальшивых долларов увеличилась в 20 раз, а если брать по среднегодовой сумме, то в 120 раз. При этом надо иметь в виду, что официально изъятые долларовые фальшивки, как

[1] «Stuttgarter Nachrichten». 28. III. 1964.
[2] «Der Spiegel». Hamburg, Nr 1-2/1964, S. 13.
[3] «Der Abend». Westberlin, 24. VIII. 1964.

свидетельствует опыт, составляют лишь часть находящихся в денежном обращении. К тому же, по мнению видных сотрудников «Сикрет сервис», следует рассчитывать на дальнейшее увеличение числа поддельных долларов. Эта волна фальшивок подрывает и без того уже поколебленное доверие к доллару.

Перед американскими агентами «Сикрет сервис» встал вопрос: не является ли все это плодами новой «операции Бернгард»? Стали интересоваться судьбой босса фальшивомонетчиков штурмбанфюрера СС Бернгарда Крюгера.

В мае 1945 года он исчез. Майор американской секретной службы Джордж Макнэлли совместно с сотрудниками Скотланд-ярда разыскивал следы Крюгера в течение нескольких лет. В 1952 году в своем заключительном докладе Макнэлли писал: «О главаре фальшивомонетчиков Крюгере данных нет, несмотря на концентрированные усилия, предпринимавшиеся для его розыска полицией полудюжины государств» [1].

Год спустя английский историк Джеральд Рейтлинджер, запросив Скотланд-ярд о результатах розыска Крюгера, пришел к выводу, что найти его так и не удалось [2].

«Интерпол» распространил в 61 стране фото с приметами Крюгера. Но и это не дало результатов.

Розыски Крюгера, которые предпринял автор книги, прежде всего натолкнулись на труднопроходимую чащу противоречивых легенд. Одни говорили о том, что Крюгер в конце войны пробрался через Швейцарию в Италию, другие — что он крупный банкир в Буэнос-Айресе, третьи — что он совершенно нищим умер в Багдаде.

Но все это неверно. После капитуляции гитлеровской Германии Крюгер находился в Западной Германии, точнее, в английской оккупационной зоне. В то самое время, когда англо-американские экспер-

[1] «Reader's Digest». Pleasantville, Nr 7/1952, p. 30.

[2] *Gerald Reitlinger*. The Final Solution. London, 1953, p. 454.

ты обследовали фабрику пергамента в Ханемюле, которая тоннами поставляла эсэсовским фальшивомонетчикам необходимую бумагу, в каморке под лестницей сидел калькулятор этого предприятия. Калькулятором был Крюгер. Он просидел в этом убежище до 1955 года — до тех пор, пока не истек срок давности для привлечения его к суду за подделку денег.

Но не только англо-американские власти разыскивали Крюгера за его преступления против человечности, принадлежность к преступным организациям СС и СД и многолетнюю подделку валюты. Согласно статье 146/47 действующего и ныне в ФРГ германского уголовного кодекса, за фабрикацию фальшивых денег Крюгер подлежал преданию и западногерманскому суду. Словом, он вполне созрел для тюрьмы. Но Крюгера пощадили: он даже считал, что может рискнуть пройти денацификацию, нагло солгав комиссии, что был всего-навсего «техническим референтом и начальником технического отдела в VI управлении главного имперского управления безопасности».

Поскольку Крюгер имел в Западной Германии даже прописку, ни английским оккупационным властям, ни привлеченному ими на помощь «Интерполу» при тщательном расследовании не представляло большого труда найти его. Тот факт, что за десять лет, прошедшие с 1945 года до истечения срока давности за подделку денег, западногерманская полиция не надела на Крюгера наручники и не препроводила его в следственную тюрьму, приводит к выводу, что и здесь весьма состоятельные западногерманские круги простерли свою ограждающую длань над этим преступником, действовавшим в интересах германского империализма.

Но все это бледнеет в сравнении с тем, что произошло в 1957 году. В федеральное ведомство по уголовным делам, которое поддерживает тесный контакт с «Интерполом», поступило письменное ходатайство о приеме на службу. Под ним стояла подпись... бывшего штурмбанфюрера СД Бернгарда Крюгера. Однако никакого политического скандала не последовало. Ходатайство, как положено,

рассмотрели и вежливо отклонили. Федеральное ведомство по уголовным делам не решилось принять на службу разыскиваемого по всему миру нацистского преступника, но и не возбудило против него судебного преследования. И это понятно: ведь в федеральном ведомстве немало людей с таким же прошлым, как у Крюгера. Очевидно, поэтому он и решил обратиться туда с просьбой о своем дальнейшем использовании.

Выходящая во Франкфурте-на-Майне газета «Абендпост» в сообщении под заголовком «Когда-то перед ним дрожал Английский банк» 3 мая 1957 года сочувственно писала: «Гитлеровский фальшивомонетчик хочет служить в федеральном ведомстве по уголовным делам, но еще и по сей день на международных черных рынках обращаются банкноты, изготовленные на «предприятии» Крюгера. После войны, рассказывает Крюгер, одна великая держава предложила ему работать на нее. Какая именно, он не уточнил. Он отверг это предложение. Но в Западной Германии особым способностям этого человека, который заставлял дрожать Английский банк, применения не нашли. Ходатайство Крюгера о приеме на службу в федеральное ведомство по уголовным делам было отклонено. Ему с грустью приходится констатировать: «Думаю, что они могли бы у меня кое-чему поучиться»».

Трудно, конечно, сказать, в какой мере использовало боннское уголовное ведомство «школу» Крюгера. Но ясно одно: он остался идолом всех фальшивомонетчиков мира, гроссмейстером тех уголовников, которые занимаются подделкой денег в больших масштабах. Нельзя упускать из виду, что в ряде капиталистических стран благодаря заинтересованным неофашистам и гангстерским синдикатам стали известны организационно-технические детали фальшивомонетной практики Крюгера. Какую роль при этом играл он сам, пока не выяснено. Примечательно, что Крюгер стал проявлять явное беспокойство, когда узнал, что его преступления не забыты и не погашены сроком давности в Германской Демократической Республике и в других странах. Он покинул Дассель и поселился в пригороде Штутгарта

Корнталь, преднамеренно распространив слух, что уехал за границу.

В январе 1964 года автор этой книги передал прокуратуре в Людвигсбурге еобранный им в других етранах и подкрепленный свидетельекими показаниями обвинительный материал против Крюгера. Он был препровожден руководителю центрального бюро при обер-прокуроре Кельна по раеследованию национал-социалистеких преступлений в концентрационных лагерях. Эта процедура заняла много драгоценного времени, что было выгодно преступнику. Затем выяенилоеь, что обер-прокурор Кельна не желает заниматься делом Крюгера. Служитель боннской Фемиды заявил: «Поекольку данное дело не связано е раесматриваемыми нами делами, оно передано в прокуратуру Геттингена».

Однако материал, изобличающий Крюгера, просочился в печать и стал достоянием общественноети. Лишь епуетя 60 дней прокуратура земельного суда в Геттингене начала запоздалое следствие против босса эеэеовеких фальшивомонетчиков Бернгарда Крюгера по обвинению в убийетвах, еовершенных им в концлагере Закеенхаузен.

В ходе этого расследования, если только оно будет вестиеь как положено, придетея неизбежно етолкнуться е тем фактом, что вееной 1945 года Крюгер отпечатал несколько тыеяч банкнотов, поддельных долларов, а следовательно, имел в евоих руках епециальные клише и раеполагал еекретными данными о методе их изготовления [1].

ФАКТЫ НАСТОРАЖИВАЮТ

Куда же делось оборудование, при помощи которого эсэсовцы изготавливали фальшивые доллары? Куда иечезла вея техническая документация? Даже неофашистекое издательство «Нептун-ферлаг» в предисловии к выпущенной в 1952 году книге «Чудо-оружие — фальшивые деньги» признавало: «Клише и

[1] *Walter Hagen.* Unternehmen Bernhard, S. 88.

рецепты бумаги для изготовления долларов исчезли»[1]. Между тем установлено, что все эти материалы находились в конце войны в руках офицеров СД[2]. Несомненно, агенты нацистской службы безопасности не только сохранили значительные запасы фальшивых фунтов стерлингов, чтобы в первые послевоенные годы финансировать фашистские подпольные организации, но и приступили к изготовлению поддельных долларов, чтобы покрыть огромные финансовые потребности фашистской «пятой колонны» во многих странах.

Недаром американской, английской и французской полиции уже в 1949 году неоднократно пришлось регистрировать появление в обращении фальшивых долларов. В тревожном сообщении, поступившем в августе 1949 года из Лондона, говорилось: «Как заявляют здесь, фальшивомонетчики используют клише, применявшиеся нацистами во время войны для изготовления поддельных долларовых банкнотов. Если после окончания войны... клише, применявшиеся для подделки валюты других государств, найдены, то клише для изготовления фальшивых долларов обнаружить не удалось. Фальшивомонетчики, принадлежащие к охватывающей весь мир организации, пустили в обращение огромное количество банкнотов номинальной ценности от 20 до 500 долларов. Их невозможно отличить от подлинных»[3].

По секретным данным «Сикрет сервис», появление поддельных долларов отмечалось в период с 1947 по 1949 год почти одновременно во Франции, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Австрии, Финляндии, Норвегии, а также в самих США.

В Вене при попытке распространения долларовых фальшивок был арестован некий Оберндорфер, сменивший германское гражданство на английское. После допроса в американской тайной полиции он попросил отвести его в номер отеля и там во время обыска, воспользовавшись удобным моментом, вы-

[1] *Eberhard Frowein.* Wunderwaffe Falschgeld, S. 11.
[2] *Wilhelm Höttl.* Hitler's Paper Weapon. London, 1955, S. 9—10
[3] «Telegraf». Westberlin, 29. VIII 1949.

бросился из окна. Мировая общественность так и не узнала, что до 1945 года Оберндорфер принадлежал к гиммлеровской службе безопасности. Так прервалась нить доказательств, изобличающих ныне действующих фальшивомонетчиков.

Вскоре «Сикрет сервис» с помощью «Интерпола» обнаружила неподалеку от Марселя подпольную мастерскую фальшивомонетчиков и запас готовой поддельной валюты на сумму 234 миллиона долларов[1]. Но самих «мастеров» схватить не удалось. Инструменты, станки и рецепты бумаги они успели спрятать в надежном месте.

Пять лет спустя, в 1954 году, обычно весьма несловоохотливый Скотланд-ярд вновь сообщил, что он разыскивает склад фальшивых долларов на сумму от трех до пяти миллионов долларов. При попытке пустить их в обращение был арестован англичанин. Полиция предполагала, что они были напечатаны на континенте[2].

Одно из последних сообщений о появлении фальшивых долларов поступило из Франции в 1963 году.

На 3-м Международном конгрессе по борьбе с подделкой денег, в котором приняли участие полицейские и банковские специалисты 38 стран, с тревогой отмечался рост количества фальшивых денег, находящихся в обращении после второй мировой войны. Один из видных специалистов по валюте, Антон Адлер, констатировав этот тревожный факт, заявил, что подделка денежных знаков стала большим бизнесом, поставленным на широкую ногу. Он сказал: «До войны существовали небольшие группы фальшивомонетчиков, пользовавшихся примитивным инструментом. Теперь мы имеем дело с крупными, щедро финансируемыми международными бандами, которые имеют возможность обеспечить себя хорошо оборудованными типографиями»[3].

[1] «BZ am Abend». Berlin, 29. VIII. 1949.
[2] «Associated Press». London, 6. V. 1954.
[3] «Daily Mail». 5. VI. 1950.

Таким образом, было подтверждено, что уголовники всех видов и оттенков уже давно сумели воспользоваться опытом эсэсовских фальшивомонетчиков и перешли к серийному и высококачественному производству поддельных денег.

Другим подтверждением этого факта служит следующее: наиболее часто обнаруживаемые фальшивые долларовые купюры имеют, как правило, ту же номинальную стоимость (а именно 5, 10, 20, 50 и 100 долларов), что и те долларовые знаки, в подделке которых СД приобрела немалый опыт.

Кроме того, в традициях секретной службы германского империализма — частично или полностью использовать для выпуска фальшивых денег предприятия, расположенные в других странах, чтобы тем самым уменьшить риск разоблачения. Так, в начале двадцатых годов полковник генерального штаба рейхсвера Макс Бауэр пытался перебазировать изготовление поддельных денег в Венгрию[1]. Что касается гитлеровской Германии, то здесь тайное фабричное производство банкнотов гарантировалось тем, что оно осуществлялось в изолированных от внешнего мира концентрационных лагерях, а заключенных, причастных к нему, уничтожали.

Другая типичная черта германской империалистической секретной службы: для «выковывания» своего «бумажного оружия» она постоянно сотрудничает с крайне правыми, террористическими и профашистскими кругами. Во времена Веймарской республики это были помещичьи, фашистско-контрреволюционные круги Венгрии. В период второй мировой войны — изменники и профашистские элементы из стран Северной, Западной и Южной Европы, а в шестидесятые годы — оасовцы.

До сих пор главным прибежищем фальшивомонетчиков служат преимущественно Франция и Испания. В 1963 году в Барселоне по требованию «Интерпола» была раскрыта мастерская по изготов-

[1] *Walter Hagen*. Unternehmen Bernhard, S. 35.

лению фальшивых денег, которой заправляли бывшие нацисты [1]. Этот факт весьма примечателен, ибо он свидетельствует о преступной деятельности эсэсовцев, которым Испания предоставила убежище и возможность вести подрывную деятельность.

Говоря о растущей подделке долларов, нельзя упускать из виду, что почти весь аппарат СД по сбыту фальшивых денег уцелел. Лица, занимавшиеся этим черным делом, остались безнаказанными, а это, естественно, поощряет их заниматься столь доходным ремеслом. Например, такие видные фальшивомонетчики из СД, как Хюббе, Карнац и Мидль, а также эсэсовский казначей Пуль, после 1945 года заняли влиятельные должности в банках и высших органах финансовых компаний Западной Германии.

Не случайно, что область распространения фальшивых долларовых банкнотов в значительной мере совпадает с теми странами, в которых аппарат СД в свое время сбывал и пускал в обращение поддельные фунты стерлингов. «Сикрет сервис» установила, что за период с 1946 по 1963 год сообщения об обнаружении фальшивых долларов поступали из Франции, Нидерландов, Швейцарии, Бельгии, Турции, Греции, Норвегии, Финляндии, Швеции и Австрии.

Западногерманские газеты не раз сообщали о появлении поддельных долларов также и в ФРГ.

Все эти факты ясно говорят: глава о подпольных денежных операциях и производстве фальшивой валюты в целях финансирования существующих ныне неофашистских организаций еще не закончена. Недаром американский майор Макнэлли закончил свой доклад о нацистских фальшивомонетчиках словами: «Для англичан и для нас самих «операция Бернгард» была тем делом, которое грозило нам опасностью и которое может повториться» [2].

Американские военные трибуналы, следуя политике западных держав в отношении эсэсовских

[1] «Frankfurter Allgemeine», 16. VII. 1963; «Der Kurier». Westberlin, 17. VII. 1963.

[2] «Reader's Digest». Pleasantville. Nr 7/1952, p. 31.

преступников, главарей и агентов СД, а также их закулисных покровителей, пренебрегли возможностью пресечь козни гитлеровских последышей, оставили их безнаказанными.

Поэтому награбленные сокровища эсэсовского «черного ордена» и их «бумажное оружие» — фальшивые деньги продолжают служить целям, противоречащим интересам народов и угрожающим делу мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК
банковских и промышленных концернов, сотрудничавших во время второй мировой войны с германской СД в валютных операциях

Название концерна	Местонахождение
Банко Алеман трансатлантико	Барселона
Банко комерсиаль Тарраса С А	Тарраса
Банко комерсиаль трансатлантико	Барселона
Банко Эспаньоль дель Рио де ла Плата лтд	Буэнос-Айрес
Банк ин Лихтенштейн АГ	Вадуц
Байер (ИГ Фарбениндустри)	Рио-де-Жанейро
Бюссинг-крафтваген Гмбх	Маннгейм
Банка юнионе ди кредито	Лугано
Дейче банк	Стамбул
Дейче юберзеише банк	Гамбург
ДЕГУССА	Франкфурт
Дорнье-верке	Фридрихсхафен
Иммобилиара комерсиаль трансатлантико С А (КОМТРАНС)	Барселона
Компанья хенераль де анилинас (ИГ Фарбен)	Мехико
Компанья платенсе де электрисидад Сименс-Шуккерт С А	Буэнос-Айрес
Фридрих Крупп	Эссен
Ла кимика (ИГ Фарбен)	Барселона
Ла кимика (ИГ Фарбен)	Буэнос-Айрес
Ла кимика «Байер» (ИГ Фарбен)	Колумбия
Ла кимика «Байер» (ИГ Фарбен)	Сантьяго, Чили
Лимапор С А	Цюрих
Марион, транспортная фирма	Лиссабон, Мадрид
Ментцель унд К° (ИГ Фарбен)	Бангкок
Мессершмитт АГ	Мюнхен

Рейнметалл АГ	Берлин
Рёхлингше эйзен- унд штальверке Гмбх	Фёльклинген
Роштофхандельсгезельшафт (РОГЕС)	Берлин
Сименс индустриа электрика С А	Мадрид и Барселона
Сосьедад финансьера индустриаль	Мадрид
Сосьете женераль де сюрвейанс С А	Женева
СОФИНДУС	Мадрид
Трансданубиа, экспорт-импорт	Берлин, Братислава
Ферростааль де сентро Америка лтд	Манагуа
Ферростааль де Колумбиа лтд	Богота
Ферростааль С А	Сантьяго, Чили
Ферростааль де Венесуэла С А	Каракас
Фольксвагенверке	Вольфсбург
ХИЗМА, торговое общество	Мадрид
Хормон-актиа-болагет (ХОАБ)	Стокгольм, Копенгаген
Центральное финансовое управление концерна «ИГ Фарбениндустри»	Берлин

СПИСОК

лиц, которые в качестве руководителей агентурных групп, агентов или депозитариев по заданию службы безопасности (СД) участвовали в операциях с награбленными сокровищами и секретными планами

ГЕРМАНИЯ

Абендрот, Герман, рожд. 1897 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, правительственный советник, руководитель секции в экономическом отделе VI управления главного имперского управления безопасности (ГИУБ).

Аугсбург, Эмиль, он же д-р Альтхауз, рожд. 1904 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, сотрудник так называемого «Русского института» СД в Берлине; военный преступник, разыскиваемый польскими властями. После 1945 г. руководящий сотрудник боннского разведывательного ведомства, возглавляемого генералом Геленом. Проживает в Мюнхене, Макс-Брух-штрассе, 7.

Ахметели, Михаэль, он же д-р Михаэль, рожд. 1895 г., руководитель «Русского института» СД в Берлине, участвовал в подготовке фабрикации фальшивых рублей. После войны руководящий сотрудник ведомства Гелена. Проживает в Унтервейльбахе, у Дахау.

Бекман, Гельмут, рожд. 1914 г., член НСДАП, гауптшарфюрер СС. Служил в команде по охране «операции Бернгард» в концлагере Заксенхаузен.

Бёккер, Рейнгольд, рожд. 1908 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС, сотрудник VI управления ГИУБ, руководитель агентурных групп в Испании, Испанском Марокко и Португалии.

Бёнинг, подполковник, начальник отделов «Е» и «Ф» в военном управлении ГИУБ, руководитель «Института Хавеля» в Берлине. С 1944 г. находился в Австрии.

Бест, Вернер, рожд. 1903 г., член НСДАП, обергруппенфюрер СС, начальник управления в ГИУБ; «уполномоченный рейха» в Дании. В 1948 г. приговорен в Дании к смертной казни как военный преступник; в 1951 г. по просьбе правительства ФРГ отпущен в Западную Германию. Является юрисконсультом концерна Стиннеса и экспертом

министерства иностранных дел в Бонне. Проживает в Мюльгейме (Рурская область), Леонард-Стиннесштрассе, 52.

Бехер, Курт, рожд. 1909 г., штандартенфюрер СС. В 1944—1945 гг. занимался массовым ограблением населения Венгрии, организовал продажу находившихся в заключении евреев. Военный преступник, разыскиваемый венгерскими властями. После войны миллионер, владелец ряда экспортно-импортных фирм. Проживает в Бремене, Шваххаузер хеерштрассе, 180.

Бильштейн, Герман, рожд. 1909 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении ГИУБ.

Боле, Эрнст Вильгельм, член НСДАП, рожд. 1903 г., обергруппенфюрер СС, руководитель Заграничной организации нацистской партии и статс-секретарь нацистского МИД. Переправил за границу валюту стоимостью в несколько миллионов марок. В 1949 г. приговорен американским военным трибуналом к пяти годам тюремного заключения за членство в преступных организациях; по ходатайству боннского правительства досрочно освобожден из заключения.

Болен, подполковник, сотрудник военного управления.

Бруннер, Алоиз, рожд. 1912 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС, адъютант Эйхмана, осуществлял перевозку награбленного у евреев имущества в «Альпийскую крепость». После войны торговец-экспортер, проживает в Дамаске (Сирия).

Бунтрок, полковник, сотрудник военного управления, начальник «штаба фронтовой разведки».

Бютефиш, Генрих, рожд. 1894 г., оберштурмбанфюрер СС. Член правления «ИГ Фарбениндустри» с 1934 по 1945 г.; член «Общества друзей рейхсфюрера СС» («Общество Гиммлера»). Агент СД. Член фашистских контрольных органов в оккупированных Польше, Югославии, Румынии, Венгрии и Чехословакии. После войны заместитель председателя наблюдательного совета «Рур-хеми АГ» в Оберхаузене. В марте 1964 г. награжден президентом ФРГ «Большим крестом за заслуги», но вскоре в результате протестов мировой общественности лишен награды. Проживает в Эссене, Ам Бранденбуш, 18.

Ванек, Вильгельм, рожд. 1909 г., член НСДАП, оберштурмфюрер СС, сотрудник VI управления.

Варгер, Роберт, рожд. 1908 г., оберштурмфюрер СС, сотрудник штаба Скорцени.

Варсински, Ганс Д., рожд. 1903 г., агент экономического отдела VI управления во Франции и Испании. После войны директор отеля в Оберхофе.

Вахтер, Эрих, агент экономического отдела VI управления.

Вебер, Гейнц М. Е., рожд. 1909 г., обершарфюрер СС, служил в команде по охране «операции Бернгард» в концлагере Заксенхаузен. После войны коммерсант, проживает в Шледехаузене (район Ольденбурга).

Везенмайер, Эдмунд, рожд. 1904 г., член НСДАП, бригаденфюрер СС. уполномоченный рейха в оккупированной Венгрии. Организовал систематическое ограбление этой страны. После войны генеральный представитель парфюмерной фирмы «Пеннель унд Булгомме», проживает в Дармштадте, Розенхёвег, 25

Вельм, капитан II ранга, сотрудник военного управления.

Вернер, Гюнтер Фриц, гауптшарфюрер СС, с 1943 г. служил в команде по охране «операции Бернгард» в концлагере Заксенхаузен.

Верт, Генрих, рожд. 1913 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС, второй адъютант обергруппенфюрера СС Эрнста Кальтенбруннера.

Вестергард, Юлиус, рожд. 1908 г., член НСДАП, оберштурмфюрер СС, сотрудник VI управления.

Виалон, Фридрих Карл, рожд. 1905 г. Будучи нацистским правительственным директором при «Имперском комиссариате по делам Остланда» в Риге, принимал активное участие в конфискации и вывозе собственности уничтоженных нацистами евреев. С 1962 г. статс-секретарь боннского министерства по вопросам экономического сотрудничества. Член правящей партии ХДС. Проживает в Бонне, Ам Бухенханг, 15.

Вирзинг, Гизелер, рожд. 1907 г., гауптштурмфюрер СС, экономический советник начальника VI управления ГИУБ Шелленберга. Сейчас главный редактор журнала «Крист унд вельт» («Христианин и мир»). Проживает в Штутгарте, Либанонштрассе, 5.

Витингхоф-Шеель, Пауль, рожд. 1884 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Ворх, Герберт, рожд. 1913 г. Агент СД, работал по заданию экономического отдела VI управления, эксперт СД по колониальным вопросам. В послевоенное время председатель наблюдательного совета страхового акционерного общества «Дейчер герольд» в Бонне. Проживает там же, на Аргеландерштрассе, 2.

Гепперт, Эвальд, рожд. 1914 г., унтерштурмфюрер СС, руководитель сектора в VI управлении.

Геринг, Франц, он же Вильгельм Тобиас, Клаус Томас, Эрнст Вальтер, Вильгельм Торвальд, Гельмут Фрике. Рожд. 1908 г., член НСДАП, оберштурмфюрер СС, сотрудник VI управления, офицер по связи с министром Яльмаром Шахтом. В ФРГ руководитель гамбургского отделения разведывательного ведомства Гелена. Проживает в Гамбурге, Старштрассе, 45.

Герте, Феликс, рожд. 1918 г., член НСДАП, унтерштурмфюрер СС, сотрудник ГИУБ, руководитель агентурной группы. С 1953 г. сотрудник боннского МИД.

Гисслинг, Георг, гитлеровский генеральный консул в Меране (Италия). Злоупотребляя дипломатическим паспортом, занимался в сотрудничестве с штурмбанфюрером СС Фрицем Швендом и Отто Полачеком вывозом за границу нацистских миллионов. Сейчас владелец отеля в Бенидормс (Испания).

Глобочник, Одило, рожд. 1904 г., группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции, руководитель «операции Рейнгард». 31 мая 1945 г. попал в плен к англичанам, имел при себе 115 *кг* золота и 63 тыс. фальшивых фунтов стерлингов. Покончил жизнь самоубийством в заключении.

Готтлоб, Иозеф, рожд. 1899 г., член НСДАП, оберштурмфюрер СС, сотрудник VI управления.

Готтш, Вернер, рожд. 1912 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Грефе, Гейнц, рожд. 1908 г., оберштурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Данцигер, Рудольф, агент СД, работавший по заданию экономического отдела VI управления. Сейчас владелец фабрики в Вене (Австрия).

Даузер, Иозеф, оберштурмфюрер СС, сотрудник ГИУБ. После войны начальник отдела в банковском доме «Ленц и К°» в Мюнхене. Проживает там же, Шраудольфштрассе, 2.

Дауфельдт, Ганс, рожд. 1908 г., член НСДАП, оберштурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Дёрнер, Герман, рожд. 1908 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении, занимавшийся производством фальшивых денег.

Детерман, Герман, офицер военно-морского флота, руководитель Института физической химии при испытательной станции ВМС на озере Топлиц. Принимал участие в затоплении секретных документов, золота и валюты. Проживает в Гамбурге, Зорхоф, 32.

Дитль, Ганс, унтерштурмфюрер СС, административный секретарь экономического отдела VI управления. Ведал хранением и учетом фальшивых денег и купленных на них ценностей. Проживает в Мюнхене.

Долльман, Эуген, рожд. 1900 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС в личном штабе Гиммлера. Имперский уполномоченный по секретной документации. В 1945 г. занимался переброской в «Альпийскую крепость» драгоценностей и секретных документов. После войны владелец поместья и торговец импортными товарами. Проживает в Бенидорме (Испания).

Дорш, Ксавер, рожд. 1899 г., член НСДАП, оберфюрер СА в верховном руководстве СА. Начальник отдела боеприпасов в имперском министерстве вооружений и военного производства. Отправил за границу большое количество секретных планов оружия. Владеет в ФРГ строительной конторой, производящей работы также и за границей (Ирак, Кувейт). Проживает в Мюнхене, Линденштрассе, 27.

Заур, Карл-Отто, начальник отдела вооружений в имперском министерстве вооружений и военного производства; несет ответственность за вывоз всех проектов фашистского «чудо-оружия». После войны владелец центра (шпионской) документации по вопросам вооружения в Мюнхене, Яйзерштрассе, 13; советник нелегальных западногерманских организаций, занимающихся подготовкой производства ракетного оружия. Проживает в Мюнхене, Гистлштрассе, 78.

Зандбергер, Мартин, рожд. 1911 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС, начальник отделения в военном управлении, заместитель Шелленберга. Осужден американским военным трибуналом как военный преступник.

Зиберт-Мейер цу Хаге, Эрхард, рожд. 1909 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, сотрудник VI управления.

Зикс, Франц Альфред, рожд. 1909 г., член НСДАП, бригаденфюрер СС, начальник отдела культурной политики министерства иностранных дел. Через этот отдел переправлял за границу нацистские ценности. Осужден американским военным трибуналом как военный преступник к 20 годам тюремного заключения. В 1952 г. досрочно освобожден по просьбе боннского правительства. В последние годы посланник боннского министерства иностранных дел по особым поручениям, руководящий сотрудник ведомства Гелена. Живет в Крессбронне.

Зонненхол, Густав Адольф, рожд. 1912 г., член НСДАП, с 1944 г. сотрудник министерства иностранных дел, в функции которого входило поддержание связи с военным и VI управлениями ГИУБ. В последнее время старший правительственный советник в МИД ФРГ. Проживает в Бонне.

Ильгнер, Макс, рожд. 1899 г., финансовый директор «ИГ Фарбениндустри», агент СД по связи между концерном и экономическим отделом VI управления. В последнее время председатель и член наблюдательных советов ряда западногерманских концернов и акционерных обществ. Проживает в Шветцингене, Ронделл, 2.

Йост, Гейнц, рожд. 1904 г., член НСДАП, бригаденфюрер СС, генерал-майор полиции, до 1942 г. начальник VI управления, способствовал организации производства фальшивых фунтов стерлингов. В 1949 г. приговорен американским военным трибуналом к пожизненному тюремному заключению за массовые убийства, но в 1951 г. отпущен по ходатайству боннского правительства. В настоящее

время советник ряда западногерманских концернов, живет в Дюссельдорфе.

Кальтенбруннер, Эрнст, обергруппенфюрер СС, начальник главного имперского управления безопасности, один из главных немецких военных преступников. Казнен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Карстенс, Фриц, рожд. 1910 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, офицер по связи между VI управлением и нацистским министерством иностранных дел.

Кейнерт, Гейнц, рожд. 1913 г., член НСДАП, унтерштурмфюрер СС, резидент в Испании и Португалии, затем сотрудник VI управления.

Кирхфельд, Франц, агент СД № 7482, председатель правления «Феррошталь АГ» в Эссене, финансировал всякого рода операции СД в четырех южноамериканских государствах через филиалы «Феррошталь». В послевоенное время управляющий и совладелец коммандитного общества по торговле металлическими товарами в Дюссельдорфе.

Крюгер, Бернгард, рожд. 1904 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, руководитель «операции Бернгард» по производству фальшивых иностранных денег и документов, участник убийств. В 1945 г. бежал с частью награбленных нацистами сокровищ. В ФРГ ведущий сотрудник американо-западногерманского акционерного общества «Стандард электрик-Лоренц». Проживает в Дасселе и Штутгарте.

Куррек, Вальтер, штурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Лангхольц, Фриц, оберштурмфюрер СС, сотрудник VI управления.

Лаппер, Герман, штурмбанфюрер СС, сотрудник VI управления.

Леман, Герман, штурмбанфюрер СС, сотрудник VI управления.

Лепель Клаус — Иоахим, штурмбанфюрер СС, сотрудник военного управления.

Линденберг, Гуго, агент СД, работавший по заданию экономического отдела VI управления.

Лютгендорф, оберштурмфюрер СС в личном штабе штандартенфюрера СС Роберта Шмида.

Мандль, Руперт, рожд. 1910 г., гауптштурмфюрер СС, сотрудник VI управления, руководитель группы СД в оккупированной Югославии, откуда доставил в «Альпийскую крепость» награбленное золото.

Менцель, Рудольф, профессор, рожд. 1900 г., член НСДАП, бригаденфюрер СС. С 1943 г. руководил исследовательскими работами по созданию атомного оружия. В 1945 г. переправил в Испанию результаты этих работ.

Мидлъ, Алоиз, агент VI управления по сбыту фальшивой валюты в Амстердаме (Голландия). По заданию Геринга занимался конфискациями произведений искусств в оккупированной Европе. Сейчас банкир, акционер ряда компаний в Западном Берлине и в Вадуце (Лихтенштейн). Проживает в Мюнхене и Мадриде.

Мюллер, Герберт, рожд. 1908 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Науйокс, Альфред, рожд. 1911 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении. Возглавив в сентябре 1939 г. «операцию Андреас», положил начало массовому производству фальшивых денег. Разыскивается властями ЧССР как военный преступник. С 1950 г. проживает в Западной Германии.

Оберашер, Герман, рожд. 1904 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС. В 1945 г. бежал на Ближний Восток, захватив с собой списки нацистских вкладов и вкладчиков в этих странах. Живет в Тегеране.

Обердорфер, Вилли, член НСДАП, агент СД. После войны натурализовался в Англии, в 1949 г. был арестован в Вене за сбыт фальшивых долларов, покончил жизнь самоубийством.

О'Гильви, Ганс, рожд. 1901 г., член НСДАП, оберштурмбанфюрер СС, сотрудник экономического отдела VI управления, преподаватель в школе полиции безопасности и разведывательной школе СД.

Олетц, подполковник генерального штаба, начальник отделения в военном управлении.

Панцингер, Фридрих, рожд. 1903 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС, с 1944 г. начальник V управления ГИУБ. Организовывал переброску за границу фальшивой валюты. Покончил жизнь самоубийством в 1959 г. в Мюнхене.

Пеффген, Теодор, рожд. 1910 г., член НСДАП, оберштурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Пинтер, Руперт, рожд. 1910 г., член НСДАП, командир 88-го полка СС в Вене, оберштурмбанфюрер СС, сотрудник экономического отдела VI управления. В 1945 г. бежал в Швейцарию.

Плетц, Ганс-Ахим, рожд. 1911 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, начальник группы атташе в ГИУБ; злоупотребляя дипломатической почтой, переправлял за границу валюту.

Полъ, Освальд, рожд. 1892 г., член НСДАП, обергруппенфюрер СС. С 1942 г. начальник главного административно-хозяйственного управления СС. В его ведении находились все ценности, награбленные нацистами в концентрационных лагерях. Казнен по приговору американского военного трибунала как военный преступник.

Пуль, Эмиль, рожд. 1889 г., член НСДАП, вице-президент рейхсбанка, в котором хранились награбленные нацистами драгоценные металлы и валюта. В 1949 г. приговорен американским военным трибуналом к пяти годам тюремного заключения. Досрочно освобожден по просьбе боннского правительства. В настоящее время директор банка, член правлений и наблюдательных советов ряда западногерманских банков и концернов. Проживает в Гамбурге, Таксусвег, 19.

Раден, Роберт, рожд. 1888 г., член НСДАП, унтерштурмфюрер СС, сотрудник VI управления.

Радль, Карл, рожд. 1911 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС, адъютант Отто Скорцени, занимался засылкой шпионов в Англию и США.

Раш, Отто, рожд. 1891 г., член НСДАП, бригаденфюрер СС, генерал-майор полиции, инспектор полиции безопасности и СД в Вене, принимал активное участие в подготовке «операции Бернгард».

Рауфф, Вальтер, рожд. 1906 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС, руководитель группы в ГИУБ, конструктор автомашин-«душегубок», в 1944—1945 гг. начальник СД в Милане, участвовал в сбыте фальшивых денег по заданию ГИУБ. Сейчас оптовый торговец, проживает в г. Пунта-Аренас, Чили.

Розенберг, Альфред, имперский руководитель нацистской партии, с 1941 г. имперский министр по делам оккупированных «восточных областей». По приказу Розенберга в мае 1941 г. началось массовое производство фальшивых рублей. Руководил ограблением оккупированных областей. Казнен по приговору Международного военного трибунала.

Росс, Колин, агент военного управления, занимался тайными валютными операциями в Европе, Азии, Африке и Америке. При аресте в 1945 г. покончил жизнь самоубийством.

Росснер, Герман, рожд. 1908 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Руперти, Эрнст Юстус, рожд. 1898 г., капитан, сотрудник экономического отдела VI управления. После войны член правления ряда западногерманских компаний, проживает в Мюнхене.

Салиш, Карл-Отто, рожд. 1902 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, сотрудник VI управления.

Скорцени, Отто, рожд. 1908 г., оберштурмбанфюрер СС, руководитель группы отдела организации саботажа в VI управлении, начальник отделения в военном управлении. Сейчас владелец инженерного и маклерского бюро в Мадриде, Испания.

Тиман, Карл, рожд. 1894 г., член НСДАП, оберштурмбанфюрер СС, сотрудник VI управления.

Ферид, обер-лейтенант, сотрудник военного управления, руководитель групп агентов в Греции, Югославии и Италии.

Фёрстер, Курт, рожд. 1900 г., член НСДАП, унтерштурмфюрер СС, руководитель агентуры в Португалии, затем сотрудник VI управления.

Фильберт, Альфред, рожд. 1905 г., член НСДАП, оберштурмбанфюрер СС, сотрудник VI управления.

Фитцхум, Иозеф, рожд. 1896 г., член НСДАП, группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, руководитель СС и полиции в Албании. Вывез в «Альпийскую крепость» золотой запас Албании.

Фокке, кличка *Вилле*, офицер секретной службы при верховном главнокомандовании вермахта, с 1944 г. сотрудник экономического отдела VI управления.

Функ, Вальтер, имперский министр экономики и президент рейхсбанка, один из организаторов производства фальшивых советских банкнотов. Приговорен Международным военным трибуналом к пожизненному тюремному заключению, освобожден в 1957 г., умер в 1960 г.

Хаген, Герберт, рожд. 1913 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС, сотрудник VI управления.

Хайлер, Франц, рожд. 1900 г., член НСДАП, группенфюрер СС, сотрудник ГИУБ, в 1943—1945 гг., будучи статс-секретарем имперского министерства экономики, занимался спекуляцией валютой в крупных масштабах. После войны владелец экспортно-импортной фирмы в Мюнхене. Проживает там же, Леопольдштрассе, 64.

Хаммер, Вальтер, рожд. 1907 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Ханке, Фридрих, рожд. 1895 г., гауптштурмфюрер СС, сотрудник VI управления.

Ханш, Курт, рожд. 1908 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС, сотрудник аппарата VI управления, с конца 1944 г. командир отряда по охране «операции Бернгард» в Редль-Ципфе, организовал сокрытие последних транспортов с орудиями производства фальшивомонетчиков и фальшивыми фунтами стерлингов.

Харстер, Вильгельм, рожд. 1904 г., член НСДАП, группенфюрер СС, командующий полиции безопасности и СД в Голландии (до 1943 г.) и Италии (1943—1945 гг.), обеспечивал сбыт фальшивых денег в Италии. После войны адвокат фирмы «Эуропа боден ГмбХ» в Мюнхене, член руководства террористической организации «Комитет освобождения Южного Тироля». Проживает в Мюнхене, Иозеф-Хаас-вег, 4.

Хасс, Карл, рожд. 1912 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, сотрудник VI управления, с 1943 г. преемник Хеттля в отделе, ведавшем вопросами Италии.

Хаузен, Гюнтер, руководящий работник центрального финансового управления концерна «ИГ Фарбениндустри», занимался депонированием валюты на замаскированные счета для Заграничной организации НСДАП и СД.

Хейде, Эрих, рожд. 1900 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС, агент СД.

Хейцман, обершарфюрер СС, служил в команде по охране «операции Бернгард» в концлагере Заксенхаузен.

Хеттлаге, Карл Мария, профессор, рожд. 1902 г., гауптштурмфюрер СС, начальник отдела финансирования и организации промышленности вооружения в имперском министерстве вооружений и военного производства. С 1962 г. представитель ФРГ в высшем органе Европейского объединения угля и стали. Проживает в Бад-Годесберге.

Хеттль, Вильгельм, он же Вальтер Хаген, он же д-р Остерман, он же Вилли Хольтен, рожд 1915 г., член НСДАП, штурмбанфюрер СС, заместитель руководителя группы в VI управлении, активный участник «операции Бернгард», агент по связи между Кальтенбруннером и англо-американской разведкой. До 1964 г. директор частного учебного заведения, проживает в районе Аусзее (Австрия).

Хинце, Бруно, рожд. 1906 г., член НСДАП, унтерштурмфюрер СС, руководитель агентуры СД в Марокко, затем сотрудник VI управления.

Хофер, Франц, он же Франц Лейтнер, нацистский гаулейтер, имперский наместник и комиссар обороны в Тироле, автор проекта создания «Альпийской крепости». Бежал из американского плена в Аргентину, разыскивался австрийскими властями как военный преступник. Сейчас оптовый торговец в Мюльгейме (ФРГ).

Хуммель, Гельмут, гауптштурмфюрер СС, личный уполномоченный Гитлера по вывозу, сокрытию и уничтожению награбленных в Европе произведений искусства. В 1945 г. скрылся с большим количеством золотых монет. После войны адвокат и председатель наблюдательного совета «Эмайль-унд металлверке АГ» в Аннвейлере. Проживает в Мюнхене, Поссартштрассе, 14.

Хюббе, Герман Виктор, рожд. 1901 г., референт экономического отдела VI управления, агент по связи с банками и страховыми концернами. После войны директор банка в Гамбурге, вице-президент «Иберо-Америка-ферейн». Проживает в Гамбурге, Хеймхудерштрассе, 79.

Цейдлер, Ганс-Мартин, рожд. 1911 г., штурмбанфюрер СС, руководитель группы в экономическом отделе VI управления. Проживает в Кельне.

Цухристиан, Вальтер, рожд. 1906 г., член НСДАП, оберштурмфюрер СС, сотрудник VI управления.

Швенд, Фриц Пауль, он же д-р Вендиг, Берштер, Венчеслав Тури, дон Федерико, Федерико Швенд, рожд. 1906 г., агент СД, штурмбанфюрер СС, руководитель группы по сбыту фальшивой валюты в экономическом отделе VI управления. Приговорен судом в Больцано заочно к 21 году тюремного заключения по обвинению в убийствах. Проживает в Лиме (Перу), где является директором фирмы «Ла Эстрелла С. А.».

Шверин-Крозиг, Лютц, рожд. 1887 г., член НСДАП, в 1933—1945 гг. гитлеровский министр финансов. В 1949 г. приговорен американским военным трибуналом к десяти годам тюремного заключения, но по просьбе боннского правительства освобожден досрочно в январе 1951 г.

Шелленберг, Вальтер, рожд. 1910 г., группенфюрер СС, генерал-майор полиции, начальник VI управления ГИУБ. В 1949 г. приговорен американским военным трибуналом к шести годам тюремного заключения за преступления против человечности, по просьбе боннского правительства освобожден досрочно, умер в 1952 г.

Шмид, Роберт, профессор, рожд. 1906 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС, руководитель экономического отдела VI управления, с середины 1944 г.— советник Кальтенбруннера по экономическим вопросам. До декабря 1964 г. директор машино- и вагоностроительной компании «Зиммеринг-Грац-Паукер АГ» в Австрии. Проживает в Вене, Терезиенгассе, 17.

Шольц, Герберт, рожд. 1901 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС; германский консул в Бостоне (США), выслан оттуда как агент СД, учавствовал в сбыте фальшивых денег в Аргентине. В настоящее время проживает в Аргентине, занимается внешнеторговыми сделками.

Шпацил, Иозеф, рожд. 1907 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС, сотрудник управления СС в оккупированной Украине. После войны торговец, живет в Мюнхене.

Шредер, Курт, барон, рожд. 1889 г., член НСДАП, бригадефюрер СС, вице-президент рейхсбанка, управляющий «Фонда друзей рейсхсфюрера СС». После войны банкир, проживает в Кельне.

Штеймле, Эуген, рожд. 1909 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС, руководитель группы в VI управлении.

Шульце-Филиц, Гюнтер, рожд. 1899 г., статс-секретарь имперского министерства вооружений и военного производства. После войны член совета хозяйственного объединения строительной промышленности. Проживает в Эссене.

Шуман, Эрих, профессор, рожд. 1898 г., генерал-майор, начальник отдела науки при верховном командовании вермахта, заместитель руководителя исследовательских работ по созданию атомного оружия. В 1945 г. вывез в Ис-

панию всю документацию, связанную с этими работами. После войны директор Института имени Гельмгольца, проживает в Западном Берлине.

Эйхман, Адольф, оберштурмбанфюрер СС, руководитель гитлеровской программы ограбления и уничтожения евреев, казнен по приговору израильского суда в 1962 г.

Эндеман, Ганс, рожд. 1911 г., член НСДАП, унтерштурмфюрер СС. сотрудник VI управления.

Ягвиц, Эберхард, рожд 1887 г., член НСДАП, майор в отставке, статс-секретарь имперского министерства экономики.

Янсен, шарфюрер СС, служил в команде по охране «операции Бернгард» в концлагере Заксенхаузен.

А Ф Р И К А

Комелли, Джузеппе, майор итальянской армии, руководитель итальянской разведки в Северной Африке. После высылки из Марокко возглавлял группу в составе 31 агента, которые продолжали подрывную деятельность по заданию военного управления ГИУБ, базируясь на Мадрид. Деятельность Комелли оплачивалась фальшивыми деньгами.

ИСПАНСКОЕ МАРОККО

Бёттгер, Герберт, агент военного управления под видом служащего германского консульства в Тетуане.

Брехт, Вернер, агент военного управления под видом служащего консульства в Тетуане.

Бухмайер, Тереза, агент военного управления под видом служащей консульства в Тетуане.

Вейкснер, агент военного управления под видом служащего консульства в Танжере.

Вит, Лионель, агент СД, занимался сбытом фальшивых денег. После 1945 г. организовывал бегство и устройство нацистских преступников. Работает страховым агентом в Танжере.

Гизенхофер, Томас, агент военного управления под видом служащего консульства в Тетуане.

Гросс, Рудольф, агент военного управления под видом служащего консульства в Тетуане.

Данкхаус, агент военного управления под видом служащего консульства в Танжере.

Доллар, Иоганн, агент СД № 7394, для маскировки служил тренером по теннису в Рабате, по национальности эстонец.

Квитцау, Гизела, агент военного управления под видом служащей консульства в Тетуане.

Келлер, агент военного управления под видом служащего консульства в Танжере.

Кессельман, агент военного управления под видом служащего консульства в Танжере.

Лампрехт, агент военного управления под видом служащего консульства в Танжере.

Симон, агент военного управления под видом служащего консульства в Тетуане.

Фюгеман, агент военного управления под видом служащего консульства в Танжере.

Хаукс, Вальтер, агент СД под видом торговца, в конце войны работал в VI управлении.

Шнейдер, Альберт, агент военного управления под видом служащего консульства в Тетуане.

Агент СД № 7591, гауптштурмфюрер СС, руководитель агентурной сети в Испанском Марокко, Танжере и Французском Марокко под видом представителя фирмы «ЮНИТАС» в Тетуане.

Агент СД № 7591/1, радист агентурной группы под видом служащего фирмы «ЮНИТАС» в Тетуане.

Агент СД № 7593 под видом служащего «ЮНИТАС» в Тетуане.

Агент СД № 7595, араб, женатый на немке, шофер голландского посла в Танжере.

Агент СД № 7596/8, испанка, замужем за немецким инженером, руководительница группы агентов в Танжере и Гибралтаре.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Лейббрандт, Роби, он же Вальтер Кемп, рожд. 1916 г., агент военной разведки, организатор диверсионных актов в районе Иоганнесбурга. В 1943 г. приговорен в Иоганнесбурге к смертной казни, в 1948 г. выпущен на свободу. Владеет плантациями, проживает в столице ЮАР.

ТУНИС

Гинант, Ульрих, барон, гауптштурмфюрер СС, руководитель агентурной сети и сбыта фальшивых денег в Тунисе.

АМЕРИКА

АРГЕНТИНА

Арнольд, Иоганнес, агент № 7477, позднее сотрудник VI управления

Перон, Хуан, нацистский агент, позднее президент Аргентины.

Агент СД № 7478 под видом владельца мебельной фабрики в Буэнос-Айресе.

Агент СД № 7480, руководитель агентуры в Южной Америке, специалист по диверсиям, маскировался под видом представителя заводов Хеншеля.

Агент СД № 7486 маскировался под видом руководителя бюро транспортного агентства «Феррокарилес алеманес» в Буэнос-Айресе.

БРАЗИЛИЯ

Агент СД № 7498, немец, женатый на бразильянке, маскировался под видом служащего трансатлантического бюро в Рио-де-Жанейро.

Агент СД № 7498/1, служащий фирмы «Штольц унд Сиа» в Сан-Пауло.

ГОНДУРАС

Меллер, Гейнц, рожд. 1914 г., шарфюрер СС, сотрудник VI управления, руководитель агентурной группы в Южной Америке под видом торговца и совладельца импортной фирмы.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Гимпель, Эрих, он же капитан Эдвард Грин, агент СД, руководитель секретной «операции Эльстер». В ноябре 1944 г. прибыл в США как эксперт по подрывной деятельности, имея при себе валюту и ценные вещи на общую сумму 160 тысяч долларов. Там арестован и осужден; после войны передан Западной Германии и выпущен на свободу. Владеет фабрикой.

УРУГВАЙ

Томсен, Гельмут, рожд. 1918 г., агент VI управления, руководитель отделения Заграничной организации нацистской партии в Уругвае.

ЧИЛИ

Агент СД № 7498/2 под видом служащего фирмы «Теодор Вилле унд К°» в Сантьяго.

Агент СД № 7511 под видом служащего банка «Банко дель эстадо де Чили» в Сантьяго.

АЗИЯ

ИНДИЯ

Босе, Субас Чандра, нацистский агент, в 1938—1939 гг. председатель партии Индийский национальный конгресс. В 1941 г. бежал в Германию, с 1943 г. находился преимущественно в Японии, получал большие суммы в фальшивых фунтах стерлингов. Погиб в августе 1945 г.

ИРАН

Косро, Хан, нацистский агент и путчист, брат Наср Хана.

Мерц, Антон, штурмфюрер СС, руководитель агентуры и сбыта фальшивых денег в Иране.

Наср, Хан, нацистский агент, вождь племени кочевников, на фальшивые деньги и золото, предоставленные военным управлением ГИУБ, организовал несколько антианглийских восстаний.

Шульце, Юлиус, майор, сотрудник военного управления, до 1944 г. возглавлял диверсионную деятельность в Иране. Сейчас проживает в Эслингене (ФРГ).

КИТАЙ

Губер, Франц, штурмбанфюрер СС, атташе в Шанхае.

Ратье, Иоганн, старший лейтенант, сотрудник военного управления, заместитель руководителя секретной военной организации в Китае; служил в германском посольстве в Нанкине.

Эйзентрегер, Лотар, подполковник, сотрудник военного управления, руководитель секретной военной организации в Китае; маскировался как референт шанхайского отделения германского посольства в Нанкине.

ЯПОНИЯ

Крапф, Франц, член НСДАП, унтерштурмфюрер СС, сотрудник VI управления. Маскировался как атташе в германском посольстве в Токио. После войны руководитель отдела в боннском МИД. Проживает в Бад-Годесберге (ФРГ).

Мейсингер, Иозеф, член НСДАП, штандартенфюрер СС, сотрудник VI управления, полицейский атташе в германском посольстве в Токио.

ТУРЦИЯ

Базна, Ильяс, кличка Цицерон, агент СД, камердинер английского посла в Турции. В 1943—1944 гг. за свои шпионские сведения получил от СД свыше 300 тыс. фальшивых фунтов стерлингов.

Беретта, Джузеппе, сотрудник СД, представитель Международного Красного Креста в Стамбуле. Злоупотребляя своим служебным паспортом, по заданию военного управления занимался контрабандой золота, валюты и драгоценностей в Турцию.

Вейдеман, Ганс, директор стамбульского филиала «Дейче банк».

Гётц, Вилли Макс, член НСДАП, агент СД, занимался контрабандой золота, валюты и фальшивых денег по заданию военного управления. Руководил группой агентов.

В 1947 г. приговорен в Турции к десяти годам тюремного заключения. С помощью председателя боннского бундестага Герстенмайера отпущен в Западную Германию и проживает в Фюрте (Бавария).

Гросс, Дьердь, агент СД, занимался контрабандой золота, валюты и фальшивых денег в Турцию.

Леверкюн, Пауль, майор, сотрудник военного управления. С 1942 г. руководитель стамбульского отделения военной разведки при секретной военной организации на Ближнем Востоке. Занимался сбытом фальшивых денег. После войны член фракции ХДС в боннском бундестаге, внешнеполитический советник ХДС; проживает в Гамбурге.

Мойзиш, Людвиг, оберштурмбанфюрер СС, руководитель агентурной группы, занимался сбытом фальшивых денег, которые получал от посла фон Папена. В настоящее время оптовый торговец, проживает в Вене.

Папен, Франц, с 1938 по 1944 г. посол гитлеровской Германии в Турции. Организовывал шпионаж и диверсии на Ближнем Востоке. В настоящее время на пенсии, выплачиваемой боннскими властями. Проживает в Оберасбахе (Баден).

Шульц, Пауль, агент СД, советник по уголовным делам Маскировался в качестве служащего германского консульства в Стамбуле.

СИРИЯ

Иззат Дарваза, Муин аль-мади и Акрам Айтар — агенты VI управления. Их деятельность оплачивалась фальшивыми фунтами стерлингов.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Хай Амин Эффенди аль-Хусейни, великий муфтий Иерусалима, нацистский агент. Организовывал восстания в Северной Африке и на Ближнем Востоке по заданию VI управления. За свою подрывную деятельность получал фальшивые деньги. С 1952 г. находится в Пакистане.

Ханди оль-Сукун, агент СД, бежал с 60 тыс. фунтов стерлингов из французской оккупационной зоны Австрии; военный преступник.

Рашид Али эль-Кайлани, нацистский агент, руководитель иракских путчистов.

Салин Абд аль-Рахман, агент СД; по заданию СД занимался контрабандой фальшивых денег на Ближний Восток; военный преступник.

Юрмас эль-Бари, агент СД; руководитель путчистов в Ираке; действовал по заданию военного управления. Приговорен заочно к смертной казни.

ЕВРОПА

ВАТИКАН

Эллинг, Георг, рожд. 1899 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС, агент СД под видом научного консультанта в германской миссии при Ватикане.

ВЕНГРИЯ

Вейнтейфель, Пауль, майор войск СС, помощник штурмбанфюрера СС Вильгельма Хеттля.

Вендль, Карл, член НСДАП, оберштурмфюрер СС, помощник Хеттля.

Деворецкий, Иозеф, рожд. 1908 г., член НСДАП, гауптштурмфюрер СС, помощник Хеттля. Проживает в Вене.

Моравец, Карл, гауптшарфюрер СС, помощник Хеттля.

Салаши, Ференц, нацистский агент, руководитель фашистской венгерской партии «Скрещенные стрелы». С октября 1944 г. премьер-министр Венгрии, в 1945 г. бежал в «Альпийскую крепость» с золотым запасом Венгрии. Казнен в ВНР.

Зако фон Резнек, Андраш, рожд. 1898 г., генерал-майор, начальник разведки венгерского генерального штаба, помогал нацистам грабить венгерские национальные богатства. Живет в Западной Германии, возглавляет диверсионную организацию венгерских контрреволюционных беженцев.

ГИБРАЛТАР

Агент СД № 7484 под видом секретаря в испанском консульстве в Гибралтаре.

ДАНИЯ

Лунд, Ганс Бент, рожд. 1917 г., агент СД по сбыту фальшивых денег в Дании и Южной Швеции. В конце войны располагал фальшивыми фунтами стерлингов на сумму 180 тыс. фунтов, которые реализовал для личных целей. Сейчас оптовый торговец в Копенгагене.

ИРЛАНДИЯ

О'Рейли, Джон Френсис, рожд. 1915 г., агент VI управления, в декабре 1943 г. был сброшен с парашютом над Ирландией с большим количеством фальшивых фунтов стерлингов.

ИСПАНИЯ

Бернхардт, Иоганнес, рожд. 1897 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС, маскировался как директор германо-испанского торгового общества «Сосьедад финансьера индустриал» в Мадриде.

Веерзен, агент военного управления под видом служащего посольства в Мадриде.

Вейзе, агент военного управления под видом служащего германского посольства в Мадриде.

Вейс, Ганс, агент военного управления под видом служащего посольства в Мадриде.

Гериц, Герман, капитан, агент военного управления, вице-консул в германском генеральном консульстве в Барселоне.

Гросс, Фриц, член НСДАП, оберштурмфюрер СС, руководитель отделения СД в Сан-Себастьяне.

Зейдель, агент военного управления под видом служащего посольства в Мадриде.

Канарис-младший, агент военного управления под видом служащего посольства в Мадриде.

Кикбуш, Эберхард, подполковник, агент военного управления, атташе посольства в Мадриде.

Клейенштюбер, Арно, подполковник в генеральном штабе ВВС, руководитель секретной военной организации в Испании, агент военного управления.

Крох, агент военного управления под видом служащего посольства в Мадриде.

Кюленталь, агент военного управления под видом служащего посольства в Мадриде.

Ленспровски, Альфред, агент военного управления под видом служащего консульства в Сан-Себастьяне.

Ленц, Густав, капитан II ранга, агент военного управления, до 1944 г. руководитель секретной военной организации в Испании, атташе посольства в Мадриде.

Лобе, Вальтер, лейтенант, агент военного управления, советник посольства в Мадриде.

Мюггеберг, Фридрих. агент военного управления, консул в генеральном консульстве в Барселоне.

Петерсен, агент военного управления под видом служащего консульства в Севилье.

Пфистерер, Альфред, агент VI управления № 7553, оберштурмфюрер СС, руководитель агентуры в Мадриде, маскировался под видом представителя уполномоченного по осуществлению четырехлетнего плана.

Реваген, Герберт, агент СД, действовавший по заданию экономического отдела VI управления. Представитель берлинской фирмы «Шенкер и К°».

Роршейдт, Курт, подполковник, агент военного управления под видом советника посольства в Мадриде. В послевоенное время начальник сектора в отделе кадров шпионского ведомства Гелена.

Фланкерт, агент военного управления под видом служащего посольства в Мадриде.

Хубер, Франц, агент СД № 7563, директор синдиката по производству азота в Мадриде, экономический советник отделения Заграничной организации НСДАП в Испании.

Циммер, агент военного управления под видом служащего посольства в Мадриде.

Шмикк, Генрих, агент № 7602, обершарфюрер СС, уполномоченный СД в Северной Испании.

Эйхнер, агент военного управления под видом служащего посольства в Мадриде.

Агент СД № 7553/1, руководитель франкистской организации «Воспитание и отдых».

Агент СД № 7554, директор автотранспортного предприятия «МАРИОН».

Агент СД № 7557, кубинец, испанский гражданин, сотрудник фирмы «ХИЗМА».

Агент СД № 7558 под видом немецкого книготорговца в Барселоне.

Агент СД № 7559, германский вице-консул в Севилье.

Агент СД № 7564 под видом управляющего немецкой виноторговой фирмы в Малаге.

Агент СД № 7568, руководитель группы агентов в Мадриде, маскировался как корреспондент «Фёлькишер беобахтер».

Агент СД № 7571, директор филиала «АЭГ» в Мадриде.

Агент СД № 7572 под видом владельца бара в Мадриде.

Агент СД № 7574, унтерштурмфюрер СС, управляющий фонда СД в Мадриде.

Агент СД № 7580, гауптшарфюрер СС, руководитель отделения СД в Севилье, руководитель германской разведки в Южной Испании и Гибралтаре, маскировался как служащий германо-испанского торгового общества «СОФИНДУС».

Агент СД № 7581, уполномоченный Заграничной организации в Севилье под видом служащего германского консульства.

Агент СД № 7581/а под видом директора «Немецкой школы» в Севилье.

Агент СД № 7581/б, специалист по тайным перевозкам, сотрудник общества «ИБЕРИЯ» в Севилье.

Агент СД № 7581/ц, директор отеля «Андалузия палас» в Севилье, немец.

Агент СД № 7582, инспектор по страхованию в Бадахосе, немец.

Агент СД № 7583, испанский врач в Альхесирасе, специалист по подрывной деятельности против Гибралтара.

Агент СД № 7601/с 51, бывший германский консул, маскировался как владелец фабрики в Сан-Себастьяне.

Агент СД № 7601/с 58, испанский торговец, руководитель фаланги в Сан-Себастьяне.

Агент СД № 7601/с 61, майор испанской армии в Сан-Себастьяне, агент по связи между СД и испанским министерством иностранных дел.

Агент СД № 7602/2, начальник испанской таможни в Барселоне.

Агент СД № 7602/4, бывший член наблюдвтельного совета банкв в Бильбао, связной между СД и высшими финансовыми кругами Испании.

Агент СД № 7603, маскировался как торговый представитель в Барселоне, немец.

Агент СД № 7603/б 10, руководитель ячейки нацистской партии в Барселоне, банковский чиновник, управляющий фонда СД в Сан-Себастьяне.

Агент СД № 7603/б 14, служащий американского справочного бюро «Р. Д. Дан» в Барселоне.

Агент СД № 7603/б 15, чиновник испанской таможни на испано-французской границе в Ла-Хунгере.

ИТАЛИЯ

Блашке, Рудольф и Оскар, агенты СД, занимались сбытом фальшивых денег по заданию VI управления. После войны маклеры по торговле земельными участками, проживают в Италии.

Вольф, Иозеф, агент VI управления по сбыту фальшивых денег, проживает в Меране.

Вольф, Карл, рожд. 1900 г., член НСДАП, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС, высший начальник СС и полиции в Италии. После войны торговец, в настоящее время в заключении.

Гребель, Арно, рожд. 1911 г., член НСДАП, унтерштурмфюрер СС, руководитель группы агентов по сбыту фальшивых денег.

Клуте, агент СД № 6837, руководитель группы Заграничной организации НСДАП в Милане, руководящий служащий германской торговой палаты в Милане.

Крастан, Альберт, швейцарский гражданин, депонировал в конце войны значительные суммы по заданию СД. Живет в Меране.

Нейхольд, Джанни, он же Ганс Нейбах, агент VI управления по сбыту фальшивых денег, родственник и советник Фрица Швенда по финансовым вопросам. Врач-дерматолог, живет в Рекко (Италия).

Цезар, Конрад, агент VI упрввления по сбыту фальшивых денег.

Агент СД № 6832, маскировался как владелец отеля в Боцене, руководитель южнотирольского отделения СД.

Агент СД № 6851, штурмбанфюрер СД, маскировался как консул в германском генеральном консульстве в Милане.

Агент СД № 6852 под видом журналиста, сотрудника «Мюнхенер нейесте нахрихтен», «Зюддейче зонтагс-пост» и немецкого издания «Марк Аурелио».

Агент СД № 6852/1, немецкий князь, маскировался как библиотекарь в «Немецком доме» в Риме.

Агент СД № 6869 под видом служащего германского консульства в Больцано.

Агент СД № 6887, эксперт по транспортировке продовольствия в порту Генуи, занимался перевозками фальшивых денег.

МОНАКО

Чарльз, Эуген, руководитель группы агентов СД, занимавшихся сбытом фальшивых денег по заданию экономического отдела VI управления.

НОРВЕГИЯ

Пиллинг, Альбин, рожд. 1910 г., член НСДАП, агент СД под видом директора филиала фирмы «АГФА» в Норвегии.

ПОРТУГАЛИЯ

Амман, Эдмунд, агент военного управления под видом служащего германской миссии в Лиссабоне.

Бауман, Рудольф, агент военного управления под видом советника миссии в Лиссабоне.

Бендиксен, Ганс, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Бентхейм, Александр, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Бесген, Фриц, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Бюкинг, Эрих, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Визель, Петер, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Гронау, Мария-Луиза, агент военного управления под видом служащей миссии в Лиссабоне.

Зарбах, Элизабет, агент военного управления под видом служащей миссии в Лиссабоне.

Канорин, Кристина, агент военного управления под видом служащей миссии в Лиссабоне.

Карстхоф, Альберт, агент военного управления, руководитель группы агентов, занимавшихся сбытом фальшивых денег, помощник торгового атташе в миссии в Лиссабоне.

Кошник, Франц, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Крамер, Фриц, капитан, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Ларенц, Рудольф, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Майер, Карл Иозеф, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Меркель, Карл Отто, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Моргенер, Рудольф, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Петер, Дитрих, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Торнес, Генрих, агент VI управления, уполномоченный СД в Лиссабоне, маскировался как руководитель филиала транспортной фирмы «МАРИОН».

Филипп, Зигфрид, агент военного управления, казначей военной организации в Португалии, маскировался как служащий миссии в Лиссабоне.

Фольбрехт, штурмбанфюрер СД, маскировался как служащий миссии в Лиссабоне.

Франкен, Вилли, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Фридерики, Рольф, полковник, руководитель секретной военной организации в Португалии. маскировался как вице-консул в миссии в Лиссабоне.

Хоппе, Гельмут, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Шмук, уполномоченный СД, с 1943 г.— в Лиссабоне, с 1944 г.— секретарь консульства в Портимане.

Шрейбер, Алоиз, майор, сотрудник военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Штуббе, Вернер, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

Янс, Алоиз, агент военного управления под видом служащего миссии в Лиссабоне.

ФРАНЦИЯ

Кнохен, Гельмут, рожд. 1910 г., член НСДАП, штандартенфюрер СС, начальник полиции безопасности и СД в оккупированной Франции. После 1945 г. осужден француз-

скими властями как военный преступник, в 1963 г. освобожден по просьбе боннского правительства.

Константин, Пьер, офицер французских ВВС, майор французского добровольческого эсэсовского легиона, агент VI управления.

ШВЕЙЦАРИЯ

Альберт, Фриц, унтер-офицер в военном управлении, маскировался как служащий германской миссии в Берне.

Болен, Ганс, майор, сотрудник военного управления, маскировался как вице-консул в германском генеральном консульстве в Цюрихе.

Гофман Макс, оберштурмфюрер СД, маскировался как советник по финансовым вопросам миссии в Берне.

Лангман, Вольфганг, агент военного управления под видом служащего консульства в Женеве.

Мансер, Ферри, он же Фредди Меркер, швейцарец, владелец отеля, агент СД по сбыту фальшивых денег, сотрудничал с «Банка унионе ди кредито» в Лугано и «Сосьете женераль де сюрвейанс» в Женеве. Сейчас находится в Испании.

Массон, Роджер, кличка «Зеннер 1», бригадный полковник в швейцарском генеральном штабе, начальник швейцарской военной разведки, агент VI управления.

Мейер-Швертенбах, кличка «Зеннер 2», капитан швейцарской военной разведки, офицер связи с СД, агент VI управления.

Мейснер, Ганс, капитан II ранга, руководитель секретной военной организации в Швейцарии, маскировался как генеральный консул в Берне. Сейчас начальник школы военной контрразведки бундесвера.

Мюлен, Вальрат Иозеф, капитан, агент военного управления, маскировался как советник миссии в Берне.

Пессаторе, Ганс, ротмистр, агент военного управления под видом советника миссии в Берне.

Рейхвейн, Хейн, уполномоченный штурмбанфюрера СС Ф. Швенда в Швейцарии.

Хольцах, Паульъ, кличка «Зеннер 3», капитан швейцарской военной разведки, связной между Р. Массоном и В. Шелленбергом.

Церль, Макс, капитан, агент военного управления под видом советника по экономическим вопросам германской миссии в Берне.

Эгген, Ганс, рожд. 1912 г., штурмбанфюрер СС, сотрудник главного управления СС, руководитель группы агентов, занимавшихся сбытом фальшивых денег в Лозанне; связной между Шелленбергом и Массоном.

ШВЕЦИЯ

Кремер, Карл Гейнц, сотрудник военного управления под видом секретаря германской миссии в Стокгольме.

Крюгер, агент СД под видом служащего миссии в Стокгольме.

Паулюс, майор, под видом дипкурьера по заданию военного управления перевозил фальшивые деньги и шпионские задания агентуре СД в Швеции.

Пиох, агент СД, гауптшарфюрер СС, маскировался как служащий миссии в Стокгольме.

Томсен, Ганс, в 1943—1945 гг. германский посол в Швеции, агент VI управления, оплачивал услуги шпионов фальшивыми деньгами.

Финке, Август, штурмбанфюрер СС, руководитель агентуры VI управления, действовавшей в Швеции.

Шротт, Эберхард, агент военного управления, маскировался как вице-консул в Гетеборге.

Энгель, агент СД, инспектор полиции, маскировался как помощник торгового атташе при консульстве в Гетеборге.

ЮГОСЛАВИЯ

Бер, Генрих, агент СД под видом служащего «Немецкого института» в Аграме.

Павелич, Анте, нацистский агент, главарь хорватских фашистов, диктатор Хорватии с 1941 по 1945 г., бежал с большим количеством хорватского золотого запаса в «Альпийскую крепость». Заочно приговорен югославским судом к смертной казни; находится в Аргентине.

Парецанин, он же Панта, агент военного управления в Сараево, агент по сбыту фальшивых денег.

Мадер Юлиус

СОКРОВИЩА «ЧЕРНОГО ОРДЕНА». Докум. рассказ. Сокр. пер. с нем. А. Гутермана и Г. Рудого. М., Политиздат, 1966.

206 с. с илл.

9(И) + 321

Редактор Г. Вербицкий

Художник *Н. Симагин*

Технический редактор *А. Данилина*

Сдано в набор 23 июля 1965 г. Подписано в печать 11 октября 1965 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 6$^{1}/_{2}$ + иллюстрации $^{1}/_{4}$. Условн. печ. л. 11,34. Учетно-изд. л. 10,35. Тираж 350.000 (100.001—350.000) экз. Заказ № 3369 Цена 32 коп.

Работа объявлена в Т. п 1965 г., № 298.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата. Москва, Краснопролетарская, 16.

Отпечатано с матриц в комбинате печати «Радянська Україна», Киев, Брест-Литовский проспект, 94. Зак. 06241.

32 коп.
Vordernbach A.
Schwaiba A.
1201
Mover Kg.
1398
Salzer A.
Zwicker
1175
1349
Schnecken W.
Schnecken
1311
Schlapfen
1756
Salza B.
1965